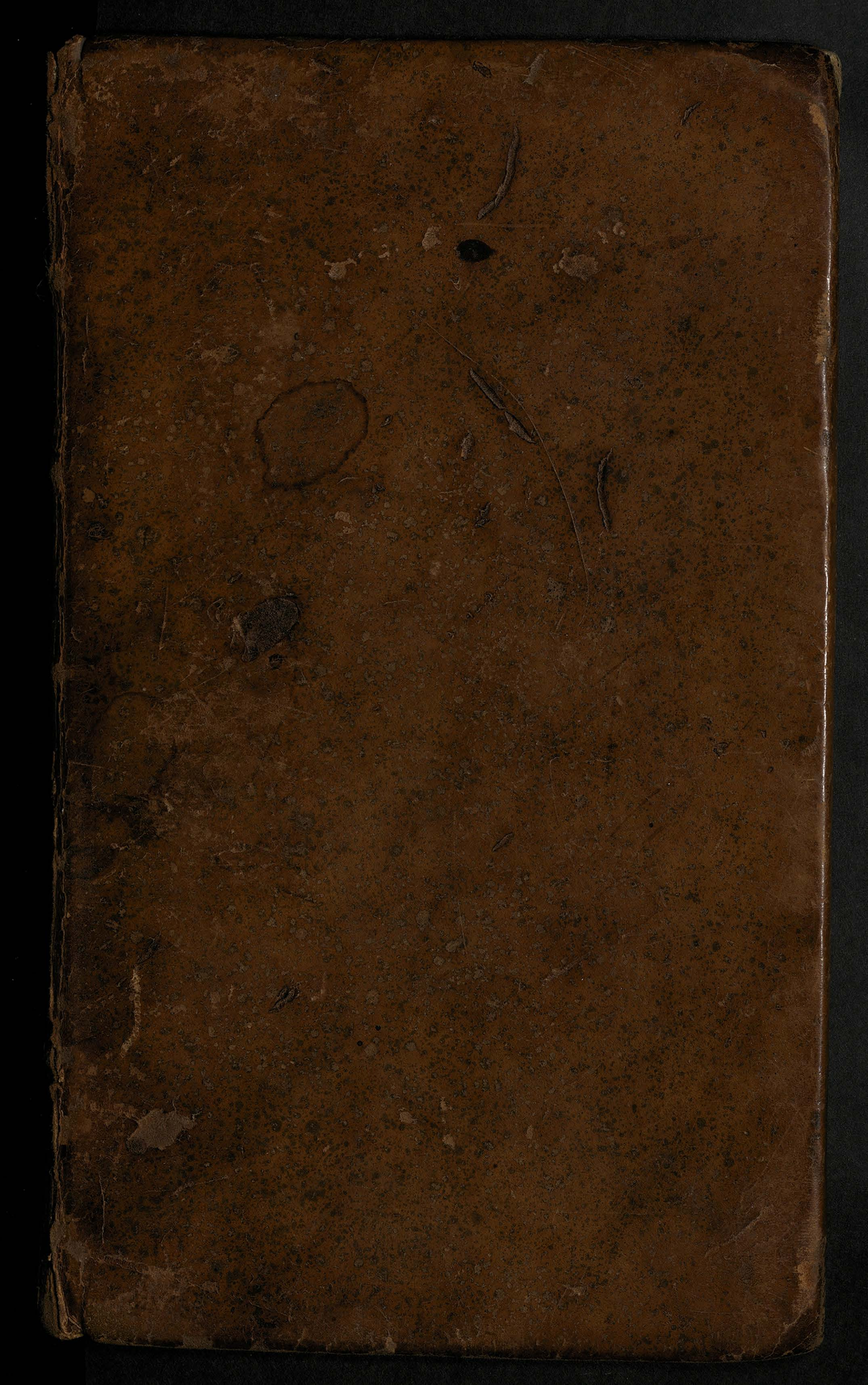

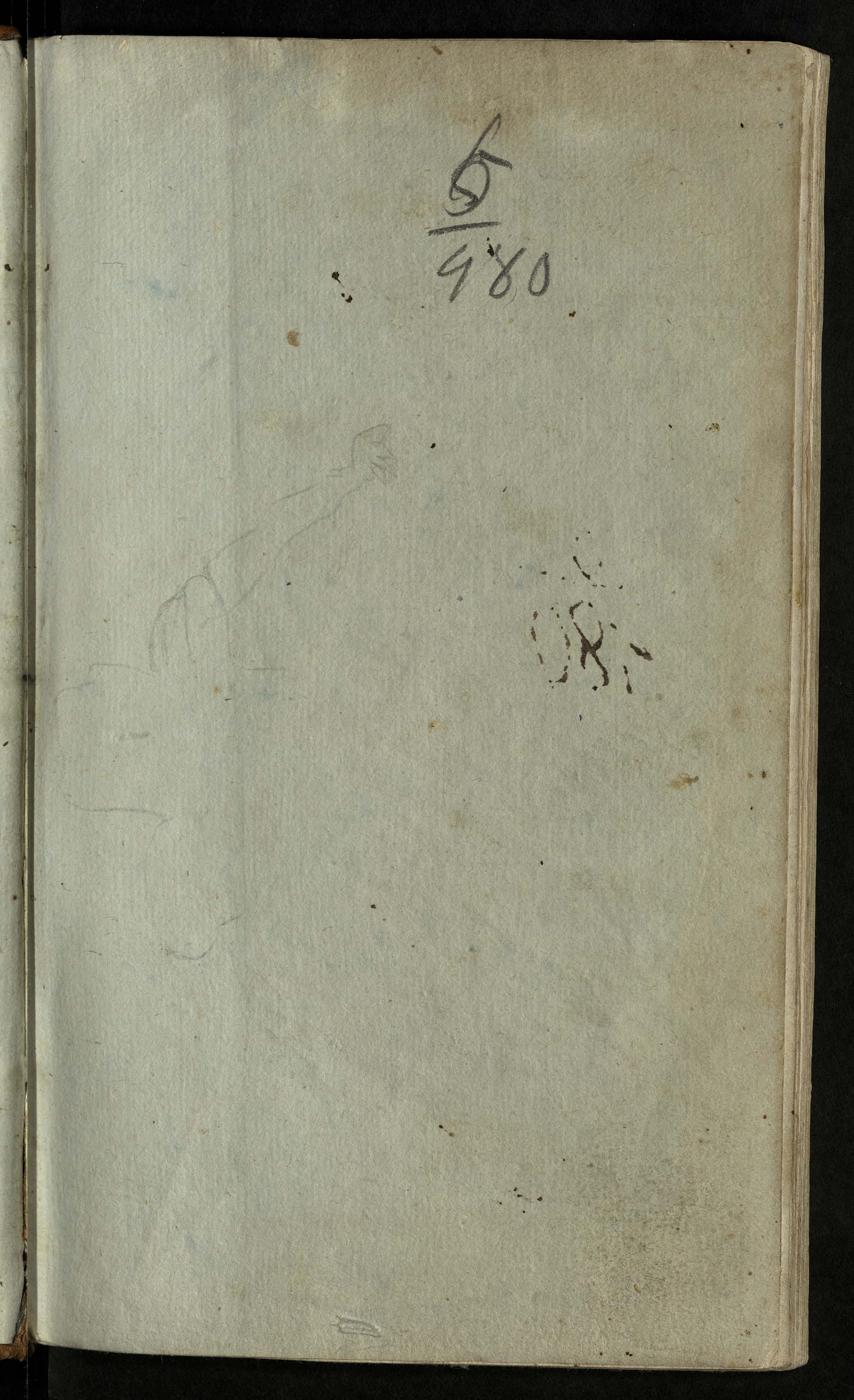
1803го Годамъ

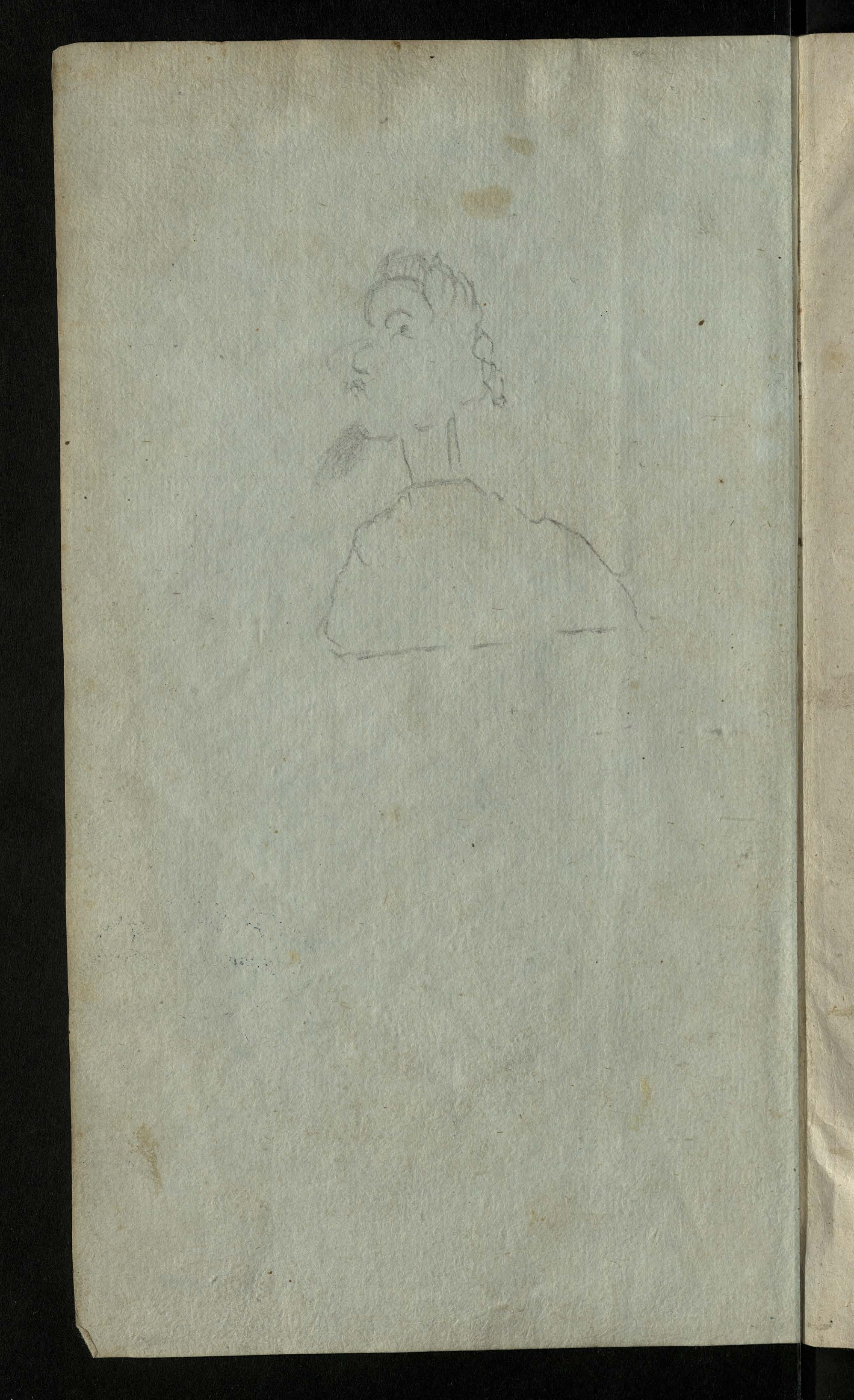
№ 250.

6
480

164

1621

6
980

ВСЕОБЩІЙ СЕКРЕТАРЬ,

или

НОВЫЙ И ПОЛНЫЙ

ПИСЬМОВНИКЪ,

содержащій въ себѣ

ПИСЬМА:

Извѣстительныя, Совѣтъ подающія, Обличительныя, Повелительныя, Просительныя, Рекомендательныя, Представляющія услугу, Жалобу содержащія, Выговорныя, Извинительныя, Содружественныя, Поздравительныя, Утѣшительныя, Благодарительныя, Издѣвочныя, Любовныя, Нравоучительныя и Коммерческія,

съ присовокупленіемъ:

Контрактовъ, Записей, Свидѣтельствъ, Вѣрющихъ писемъ, Формъ Векселей, Таблицы о Процентахъ, Расписокъ, Пашпортовъ, Наставленій, Приказовъ, разныхъ Объявленій и Прозьбъ, принадлежащихъ до Присудственныхъ Мѣстъ, и Духовныхъ Завѣщаній,

Состоящій въ двухъ Частяхъ, или въ пяти Отдѣленіяхъ.

Изданіе второе, противъ перваго исправленное и умноженное.

Издалъ И. Н.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.
1796.

По возложенной отъ Господъ Кураторовъ на меня должности, я разсматривалъ книгу, подъ заглавіемъ: *Всеобщій Секретарь, или новый и полный Письмовникъ, Часть I*, и не нашелъ въ ней противнаго наставленію, данному мнѣ о печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгахъ. — Натуральной Исторіи и Энциклопедіи Профессоръ и Ценсоръ

Антонъ Проколовичъ-Антонской.

НАСТАВЛЕНІЕ,

КАКЪ ПИСАТЬ И СОЧИНЯТЬ ВСЯКІЯ

ПИСЬМА.

I.

О письмахъ вообще.

Матерія писемъ есть все то, что въ разговорахъ случается, безъ всякаго изключенія. Все то, что можно сказать изустно при очевидномъ свиданіи, можно и написать во время отлучки, съ сею осторожностію, что не всегда должно ввѣрять тайну свою бумагѣ, которая можетъ затеряться и попасться въ постороннія руки.

Сія матерія перемѣняется по различію писемъ, какія обыкновенно пишутся, дѣла ли содержащія, или привѣтствія.

Письма раздѣляются на многіе роды, какъ-то: увѣдомляющія, совѣтующія, повелѣвающія, прошеніе содержащія, препоручительныя, услугу представляющія, жалобу,

выговоръ, извиненіе, оправданіе, и прочее изъявляющія.

Кто желаетъ порядочно писать письма, долженъ наблюдать двѣ вещи, то есть: матерію, или содержаніе оныхъ, и форму, или расположеніе ихъ. Здѣсь о каждомъ родѣ писемъ по нѣскольку упомянуто.

II.

Письма, извѣстія содержащія.

Письма, содержащія извѣстія, или увѣдомляющія, даютъ знать нашимъ знакомцамъ о томъ, что происходитъ какъ по нашимъ дѣламъ, такъ и по ихъ, или по постороннимъ.

И какъ таковыя письма употребительнѣе всѣхъ, то они и всѣхъ простѣе; ибо матерію свою съ собой приносятъ, и нѣтъ нужды ломать голову для ихъ изобрѣтенія, а надлежитъ только разсказывать о дѣлахъ такъ, какъ они есть, подобно какъ бы изустно о нихъ говорено было: однако воздержаться писать о вещахъ, могущихъ вредить насъ, или нашихъ пріятелей. — Которую предосторожность

особливо наблюдать должно, когда принуждены будемъ упоминать о знатныхъ людяхъ и о дѣлахъ Государственныхъ.

III.

Письма, совѣтъ подающія.

Письма совѣтныя, или совѣтъ подающія, суть двухъ родовъ: они пишутся или по требованію совѣта, или безъ требованія онаго.

Первыя не требуютъ много искусства. Ихъ можно начинать нѣсколькими извиненіями своего недостатка въ знаніи требуемаго совѣта, и сказать, что другіе искуснѣйшіе въ томъ моглибъ дать лучшіе совѣты: однакожъ по тому, что намъ честь дѣлаютъ требованіемъ отъ насъ оныхъ, то не отрицаемся подать ихъ; по томъ обьявить то, что за благо разсудишь совѣтовать. Сверьхъ же всего должно всѣмъ остерегаться, чтобъ данные совѣты приличны были состоянію требующаго ихъ; а заключать желаніемъ, чтобъ предпріятое имъ намѣреніе успѣхъ получило въ его пользу.

Вовторыхъ можно писать, что мы ни мало не сомнѣваемся о благоразуміи нашего пріятеля; однакожъ, зная, сколько важно ему предлежащее дѣло, уповаемъ сдѣлать ему угожденіе, представляя ему объ ономъ наши мысли, что съ инымъ, котораго мы меньше любимъ, не поступилибъ мы такимъ образомъ; и что мы надѣемся, что онъ искренность нашу не вмѣнитъ въ худое, разсуждая, что она происходитъ отъ сердца, ему совсѣмъ посвященнаго. По томъ можно войти въ матерію, и представя свое мнѣніе, утверждать оное добрыми доводами, изъявляя, что подаваемой совѣтъ нетокмо честенъ, но и полезенъ. Должно располагать доводы, смотря по человѣку, съ кѣмъ дѣло имѣешь. Добродѣтельные и знатные люди скорѣе другихъ тронуты бываютъ честію, вмѣсто того, что подлые чувствительнѣе къ корыстямъ. Молодые люди привлекаются веселостьми, а старики ни до чего, кромѣ полезнаго, не касаются. Пріобщается же особливо, естьли пишется къ почтенному отъ насъ человѣку, что отдается

на его благоразуміе, какому совѣту онъ слѣдовать изволитъ; и что не для предписанія сообщаемъ ему свои мысли; но чтобъ онъ, сведя ихъ съ мнѣніями, происходящими отъ его разума, или съ совѣтами прочихъ своихъ пріятелей, могъ наилучшее изъ того выбрать. Но ежели пишемъ къ такому, кто насъ ниже, или съ кѣмъ ближайшее обхожденіе имѣемъ, то можно его увѣщавать, чтобъ слѣдовалъ данному отъ насъ совѣту, да еще и понуждать, изъявляя ему, что ежели онъ его презритъ, тобъ опасался, чтобъ со временемъ о томъ не каяться.

IV.

Обличительныя письма.

Обличительныя письма пишутся ко впадшему въ какое погрѣшеніе, или проступокъ, чтобъ дать ему объ ономъ вѣдать, или понудить его къ исправленію онаго. Нѣтъ нужды во многихъ вымыслахъ для написанія ихъ, когда выговоръ чинимъ къ подвластному намъ, или когда не печемся о томъ, какъ бы онъ ни по-

челЪ сіе обличеніе. ВЪ такомЪ случаѢ можно говорить откровенно, а описавЪ и увелича его проступокЪ, представить ему, сколь худЪ оной, и какой вредЪ дѣлаетЪ онЪ его славѢ; по томЪ увѣщавать его, чтобЪ онЪ перемѣнилЪ свое поведеніе, и удовлетворилЪ бы обиду, учиненную отЪ него другому и проч.

Но большаго тщанія требуютЪ тѣ письма, когда хочешь, не льстя своему пріятелю, пощадить его щекотливость, и не подать ему причины кЪ озлобленію, обличая его пороки.

ВотЪ порядокЪ, котораго держаться надобно: похваляя добрыя качества, данныя ему отЪ природы, дать ему чувствовать, сколь постыдно помрачать ихЪ дѣлами, непристойными его роду, или воспитанію, или его чину. А естьли мы не смѣемЪ говорить ему толь откровенно, то можемЪ сказать, что такимЪ образомЪ разсуждаютЪ о немЪ лучшіе его пріятели. По томЪ можно пріобщить, что ежелибЪ мы его не столь много любили, тобЪ намЪ легче было умолчать объ ономЪ; но дружба наша обязываетЪ

насъ не таить отъ него худой молвы, которая объ немъ носится; но мы желалибъ слышать объ немъ токмо однѣ похвалы, а изключенія оныхъ, пріобщенныя къ неиспровергаемымъ его свойствамъ, приключаютъ намъ безмѣрное огорченіе. Также можемъ писать, что мы позволяемъ и ему поступать съ нами равнымъ образомъ въ таковыхъ же случаяхъ, и что мы за то особливою благодарностію обязаны будемъ, признавая за лучшаго друга того, которой не льститъ намъ. — Сверьхъ того можемъ возлагать вину пороковъ, или проступковъ, усмотрѣнныхъ въ немъ, на молодость его, или на поведеніе тѣхъ, съ коими онъ знается. — Заключимъ же оное, представляя ему честь и пользу, которая ему придетъ отъ удаленія пороковъ, что онъ привлечетъ къ себѣ почтеніе отъ всѣхъ добрыхъ людей; или изъявимъ ему упованіе свое, что онъ не вмѣнитъ въ худое наше обличеніе, и что мы надѣемся вскорѣ слышать о перемѣнѣ его поступковъ, о чемъ мы просимъ Бога, чтобъ вспомоществовалъ ему Своею благодатію.

V.

Повелительныя письма.

Повелительныя письма пишутся токмо къ состоящимъ подъ властію, къ дѣтямъ, къ служителямъ и проч.

Оныя чѣмъ простѣе, тѣмъ лучше. Довольно того, когда имъ дадимъ знать, въ чемъ состоитъ наше угожденіе. Не всегда нужны доводы ихъ къ увѣренію, потому что власть повелѣвающаго заступаетъ мѣсто доказательства. Но естьли когда за благо разсудится, то можно имъ изображать доброту и справедливость повелѣнія своего, пріобщая обѣщаніе воздаянія, естьли они послушны будутъ; угрозы же и наказаніе въ противномъ случаѣ. Въ заключеніе можно написать упованіе, что они будутъ наблюдать свою должность, и подадутъ всякую причину къ нашему удовольствію.

VI.

Просительныя письма.

Въ письмахъ просительныхъ требуютъ отъ друга милости, или удовольствія, желаемаго для себя,

или для кого другаго. Они имѣютъ мѣсто во всѣхъ состояніяхъ; понеже сколько бы кто силенъ или богатъ ни былъ, но не можетъ не имѣть нужды въ помощи другаго, и нѣтъ такого человѣка, которой бы не имѣлъ случая употребить свои услуги для друзей.

Слогъ оныхъ долженъ быть различенъ, смотря по характеру и связи, каковую имѣемъ съ тою особою, къ *которой пишемъ*: онъ долженъ быть почтительнѣе, когда требуютъ милости отъ человѣка высокаго состоянія; а дружественнѣе, естьли прозьбу дѣлаютъ человѣку равнаго или еще низшаго состоянія.

Сіи роды писемъ до безконечности различны бываютъ. Пишутъ свободно къ другу, желая получить отъ него въ какомъ либо дѣлѣ наставленіе; но естьли требуютъ совѣта отъ такой особы, съ которою менѣе имѣютъ связи, то нужно показать, что почитаемъ ее наиспособнѣйшею объяснить наши сомнѣнія, и разгнать неизвѣстности. Можно присоединить, естьли прилично, что, будучи увѣрены о благо-

снисхожденіи, съ каковою онъ всѣмъ сообщаетъ свои мысли, надѣемся, что не лишитъ совѣта своего и насъ; обѣщаемъ ему свое уваженіе и благодарность.

VII.

Рекомендательныя письма.

Мы рекомендуемъ двумя способами, смотря по тому, близкіе ли намъ пріятели тѣ особы, о коихъ должно писать, или просто только знакомы. — Естьли ихъ любимъ, то обыкновенно хвалимъ, и нѣтъ въ достоинствѣ ихъ ни единаго обстоятельства, о которомъ бы мы не преимущественно говорили. Мы объясняемъ то участіе, которое пріемлемъ въ дѣлахъ, касающихся до него, и обѣщаемся отвѣтствовать за всѣ оказанныя ему милости, да и не однажды просимъ; и сей родъ повторенія, которой въ другихъ случаяхъ сдѣлалъ бы слогъ слабымъ и скучнымъ, дѣлаетъ выраженія важнѣйщими въ сихъ обстоятельствахъ по чувствіямъ изливающагося сердца. — Представляемъ, что

требованія наши справедливы, и немедленно даемъ чувствовать, естьли дѣло выдетъ въ противность намъ, что напрасно нападаютъ на тѣхъ, о комъ пишемъ.

Письма наши не такимъ оживотворяются жаромъ, когда посылаемъ ихъ изъ одного только учтивства. Мы рекомендуемъ тогда холоднымъ образомъ, которой показываетъ, что просимъ мы для того только, что насъ просили, и что мы ни чрезмѣрно благодарить, ни чрезмѣрно гнѣваться не будемъ, хотя исполнятъ прозьбу нашу, хотя откажутъ.

VIII.

Письма, представляющія услугу.

Письма, представляющія услугу, суть тѣ, когда пишемъ къ пріятелю, предлагая ему наше вспоможеніе, узнавъ о его нуждѣ, или надобности; ибо наше добросердечіе не ожидаетъ побужденія къ помощи, а должно предубѣждать прошеніе. Можно начинать сіи письма изъявленіемъ своей печали, видя

друга своего въ опасности, или въ несчастливыхъ обстоятельствахъ, и упоминать, что мы желалибъ оказать ему наше усердіе въ лучшемъ случаѣ; но понеже онъ дошелъ до такого состоянія, что мы, какъ истинные друзья его, обязаны служить ему паче другихъ, и что время пришло оказать ему наше усердіе, только бы открылъ намъ, какимъ образомъ и въ чемъ можемъ мы ему быть полезны; а онъ насъ найдетъ готовыхъ употреблять всѣ способы, иждивеніе, знатность нашу и повѣренность для его избавленія.

IX.

Письма, жалобу приносящія.

Письма, содержащія въ себѣ жалобу въ причиненіи намъ отъ кого либо обиды, въ такомъ случаѣ можемъ писать, что мы долго тому не вѣрили, въ чаяніи, что то разглашено людьми недоброжелательными, ищущими насъ поссорить; что не хотѣли неразсудною торопливостію потерять его дружбы; но узнавъ теперь о томъ отъ многихъ ему

и намъ знакомыхъ людей, принуждены находимся съ нимъ изъясниться, что мы, кажется, не подали причины къ обидѣ, что всегда искали всемѣрно сохранить дружелюбіе, согласіе и знакомство съ нами, что отнюдъ не чаяли мы быть такъ худо заплачены за то; что естьли онъ о томъ съ нами не изъяснится, тогда почтемъ сей слухъ за справедливой, и станемъ искать удовольствія въ учиненной намъ обидѣ. Будежъ то выдумано отъ общихъ нашихъ недоброжелателей, то досадовалъ бы за то такъ, какъ и мы на нихъ, а насъ бы не почиталъ виновными; поелику мы во всякомъ случаѣ готовы нашимъ прежнимъ усердіемъ и дружбою доказать, что мы его любимъ и почитаемъ.

X.

Письма, выговоръ или упрекъ содержащія.

Письма, выговоръ или упрекъ содержащія, пишутся къ неблагодарному человѣку, которой воздаетъ худымъ за оказанное ему отъ насъ

добро. Въ семъ случаѣ должно во-первыхъ напомянуть ему услуги, которыми старались мы одолжить его во всякихъ случаяхъ, да еще и увеличить нѣсколько, естьли дѣло того стоитъ, пріобща, что мы пришли о томъ въ сожалѣніе, однако не по нашей склонности, но приневолены къ тому его неблагодарностію и худымъ поведеніемъ.

XI.

Письма извинительныя.

Много есть способовъ извиняться; однако вообще можно сказать, что не сдѣлавши чего нибудь, обыкновенно извиняются невозможностію исполнить это дѣло, или маловажностію онаго, или премногими недосугами, не позволившими думать о другихъ дѣлахъ, кромѣ своихъ собственныхъ.

Какъ извинительныя письма по большой части пишутся въ отвѣтъ на письма, жалобу или выговоръ содержащія: то и должно писать ихъ, смотря по своему намѣренію, признаваяся или оправдывая себя въ

погрѣшности, на которую жалуется. Естьли кто хочетъ оправдаться въ несправедливомъ доносѣ, то должно вопервыхъ жаловаться на клеветниковъ, кои насъ злословятъ по напрасну; по томъ сказать, что просимъ повѣрить, что сказанное имъ есть одна только клевета на насъ; что онъ самъ то можетъ узнать, естьли взойдетъ въ нѣкоторыя обстоятельства; что мы его дружбу много почитаемъ; а по тому никогда и помышленія не имѣли огорчить его, что долженъ онъ истребить изъ мыслей своихъ самое подозрѣніе, взятое объ насъ, и чтобъ онъ былъ впредъ увѣренъ, что мы изъ числа вѣрнѣйшихъ ему друзей, какъ и подлинно таковъ. — Естьлижъ обвиняютъ насъ справедливо и основательно, можно такимъ образомъ извиняться: что нѣтъ въ свѣтѣ столько прозорливаго человѣка, которой бы когда нибудь не проступился; и какъ мы люди, то и не можемъ быть изъяты отъ тѣхъ слабостей, коимъ всѣ подвержены; что мы сами о томъ сожалѣемъ, но что мы надѣемся на снисхожденіе нашего пріятеля, что

онъ позабудетъ сіе оскорбленіе; что никогда у насъ не было въ намѣреніи сдѣлать ему что нибудь неугодное; что мы впредь будемъ осторожнѣе, и постараемся загладить этотъ проступокъ всѣми услугами, какія только возможемъ оказать.

Естьлижъ имѣемъ дѣло съ знатнымъ человѣкомъ, коего гнѣвъ для насъ опасенъ, надобно просить у него прощенія, представить ему въ примѣръ самаго Бога, которой готовъ опустить вину, коль скоро видитъ наше раскаяніе, и внушить ему, что ничто такъ не послужитъ къ утвержденію словъ его.

XII.

Письма содружества.

Письма содружества пишутся, когда кто ищетъ съ кѣмъ дружиться. Ихъ должно начинать изъявленіемъ того, что насъ понуждаетъ искать чести его знакомства; по томъ изображать добрыя качества, кои въ немъ видятся, яко то: пріятность его обхожденія, мужество, знанія

и другія тому подобныя, разумно перемѣняя оныя, смотря по особѣ, къ которой пишемъ, и хваля его такимъ образомъ, остерегаться должно, чтобъ не оказалось лести въ разговорѣ нашемъ. По томъ можно сказать, что ежели онъ удостоитъ насъ принять въ число своихъ пріятелей, то найдетъ, что мы онаго не недостойны, и при таковомъ случаѣ можемъ мы не много и себя хвалить, однако учтиво и съ воздержаніемъ; заключать же увѣреніемъ, что естьли мы то счастіе получимъ, какъ мы и надѣемся, то будемъ стараться укрѣплять и умножать пріязнь нашу всѣми должностьми дружбы и услугами, такъ что онъ никогда каяться не будетъ, принявъ насъ въ свое содружество.

XIII.

Письма посѣщенія.

Письма посѣтительныя служатъ къ содержанію пріязни между отсутствующими пріятелями, и пишутся вмѣсто посѣщенія, котораго мы за отдаленіемъ ихъ отъ насъ

лишаемся. Въ нихъ можно писать, что нѣтъ для насъ лучшаго удовольствія, какъ въ перепискѣ съ ними, когда отдаленіе ихъ не позволяетъ намъ имѣть съ ними очевиднаго свиданія; что мы весьма желаемъ знать, какъ они находятся, и все ли имъ идетъ по желанію. Не сомнѣваясь же, чтобъ и они объ насъ равномѣрно не любопытствовали, то и мы также увѣдомляемъ ихъ о нашемъ состояніи, что мы отъ сердца желалибъ съ ними видѣться, но нужды обстоятельствъ, или дѣлъ нашихъ противятся нашему хотѣнію. Сего рода письма должно оканчивать увѣреніемъ ненарушимой дружбы, которую мы между собою содержать желаемъ, объявляя притомъ, что ни разстояніе мѣстъ, ни долгота времени, не могутъ ее истребить изъ нашего сердца; что мы надѣемся доказать оную болѣе самымъ дѣломъ, нежели словами, да и отъ нихъ тожъ себѣ обѣщаемъ, и желаемъ имъ всякаго благополучія.

XIV.

Письма поздравительныя.

Поздравительныя письма пишутся или для снисканія благоволенія той знатной особы, которая награждена какимъ либо достоинствомъ, или наконецъ по пріязни къ своимъ друзьямъ и родственникамъ, кои получили какое либо награжденіе, милость или счастіе. Различіе между переписывающимися и содержаніе сихъ писемъ требуетъ почти различныхъ правилъ; а по тому и нельзя вкратцѣ предписать общихъ примѣровъ. Въ разсужденіи оныхъ надлежитъ имѣть одно только то примѣчаніе, что они пищутся по большой части высокимъ слогомъ, смотря по важности предмета. — Къ предводителю войскъ, одержавшему баталію, или взявшему городъ, описываются въ письмѣ великія опасности, бывшія притомъ случаѣ, сравнивается его мужество съ знаменитыми въ военныхъ дѣлахъ мужами и похваляется его благоразуміе и храбрость. — Къ особѣ, получившей знатной чинъ, пищется, что

публика радуется, видя добродѣтель и достоинство награжденныя честію, и что Государь оказалъ справедливость, должную его заслугамъ. — Къ пріятелю своему пишемъ съ большею откровенностію: обьясняемъ въ началѣ самое дѣло, какъ-то радость, чувствуемую нами о полученномъ имъ благополучіи, и увѣряемъ его, что беремъ въ томъ толикое же участіе, какъ бы мы сами то получили.

XV.

Письма утѣшительныя.

Въ семъ-то родѣ писемъ сердце должно быть тронуто, и говорить одно, безъ помощи разума. Въ семъ случаѣ должны мы показывать себя не столько умными, сколько чувствительными. Надобно избирать выраженія самыя нѣжныя и естественныя, и отметать всѣ тѣ мысли, въ коихъ видимъ блескъ, или нѣчто отборное.

Отъ всякаго благопристойнаго привѣтствія можно себя уволить, кромѣ сего; да и нѣтъ похвальнѣйшаго обыкновенія, какъ утѣшать

другъ друга въ печаляхъ. Судьба толико наноситъ намъ несчастій, что безчеловѣчно бы мы поступили, естьли бы не подавали взаимно одинъ другому таковыхъ облегченій. Когда особа, къ которой мы пишемъ, съ излишествомъ предается чувствію печали своей, то вмѣсто того, чтобъ вдругъ удержать первыя оной слезы, должны мы смѣшивать свои; поговоримъ о достоинствѣ друга, или сродника скончавшагося; по томъ представимъ, что въ его смерти нѣтъ ничего чрезвычайнаго. Приведемъ важнѣйшіе примѣры, о которыхъ печалющійся уже слыхалъ, а особливо представимъ оставшихся еще другихъ знаменитыхъ его сродниковъ, дабы тѣмъ удовлетворить его честолюбію.

Ежели пишемъ къ особамъ, отличившимъ себя въ мужествѣ и просвѣщеніи, то можно изъясниться гораздо отважнѣе, и представить имъ, что они не поддерживаютъ своего характера, печаляся столь неумѣренно. Можно показать, что не праведно бы было требовать отъ закона, опредѣлившаго всѣхъ на смерть, въ угодность нашу какого

нибудь исключенія, котораго и самые сильнѣйшіе въ свѣтѣ не удостоились.

Въ семъ-то родѣ писемъ можно употребить черты нравоученія и благочестивыхъ чувствованій, смотря по возрасту, нравамъ и состоянію пишущаго, и къ кому пишутъ. — Но когда мы пишемъ къ такимъ особамъ, кои должны болѣе радоваться, нежели печалиться о своемъ несчастіи, то лучше оставить столь живыя представленія. Признаюсь, что не позволено принаравливаться къ тайнымъ чувствованіямъ ихъ сердца откровеннымъ образомъ: благопристойность это запрещаетъ; благоразуміе требуетъ въ таковыхъ случаяхъ не распространяться и оставлять великія соболѣзнованія. Въ другихъ случаяхъ можно пространнѣе говорить о бѣдствіяхъ, нераздѣльныхъ съ человѣческимъ состояніемъ. Вообще сказать: не ужели всякъ изъ насъ какихъ несчастій не претерпѣваетъ въ жизни сей? Неимущество заставляетъ трудиться отъ утра до вечера; богатство ввергаетъ въ крайнія мученія и безпокойства всѣхъ хотя-

щихъ собрать и сохранить оное. — И нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ видѣть ліющіяся слезы о смерти сродника или пріятеля.

XVI.

Письма благодарственныя.

Благодарственныя письма пишутся къ тѣмъ, отъ кого мы какое благодѣяніе получили. Оныя обыкновенно начинаются изъявленіемъ полученнаго благодѣянія, которое увелича, должны мы показать, что весьма знаемъ цѣну онаго, пріобща, что мы не заслужили онаго, или хотя и показали нѣкоторыя услуги, однакожъ несравненны оныя съ его воздаяніемъ, и что милость его тѣмъ наипаче велика, что въ нужнѣйшемъ случаѣ намъ оказана; что онъ вспомоществовалъ намъ въ такое время, когда мы отъ всѣхъ людей были оставлены; что онъ заступилъ своею знатностію; что онъ способствовалъ достаткомъ своимъ въ самыхъ нашихъ крайностяхъ; что онъ подвергалъ себя страху, или ненависти людской, избавляя насъ

напасти. Ежелижъ полученное благодѣяніе толь велико, что мы не въ силахъ возблагодарить за оное по достоинству, то должно писать, что просимъ Бога о воздаяніи ему за оное; а мы обѣщаемъ хранить воспоминаніе объ ономъ въ сердцѣ нашемъ, и изъявлять всякими образами чувствительнѣйшую нашу благодарность. Равномѣрныя рѣчи можемъ мы употреблять, когда таковое благодѣяніе учинено намъ отъ такой знатной особы, что мы не можемъ другихъ опытовъ благодарности нашей оказать, кромѣ одной нашей чувствительности.

XVII.

Письма издѣвочныя.

Сіи письма употребительны только между коротко знакомыми пріятелями, и бываютъ пріятны по мѣрѣ ихъ живости и веселости. Въ сихъ письмахъ должно сообразоваться, смотря по обстоятельствамъ на лица и дѣла тѣхъ, кому хотимъ писать шуточныя письма, остерегаясь всемѣрно отъ нескромности и невоздержности людей, которые

лучше любятъ разорвать дружбу, нежели умолчать замысловатое словцо. — Не льзя предписать на оныя никакихъ правилъ: ибо натуральной слогъ больше прочихъ къ тому приличенъ; принужденіе же и натяжка отнимаютъ у нихъ всю красоту и пріятность.

XVIII.

Смѣшенныя письма.

Смѣшенныя письма, кои содержатъ разныя матеріи въ дѣлахъ, или въ привѣтствіяхъ состоящія, не требуютъ никакихъ новыхъ правилъ. Они всѣхъ чаще случаются; ибо рѣдко бываетъ, чтобъ кто объ одномъ какомъ писалъ дѣлѣ. — И какъ письма, какое дѣло содержащія, начинаются и оканчиваются обыкновенно какими нибудь привѣтствіями, того ради нѣтъ нужды давать на нихъ особливыя правила. Кто умѣетъ порядочно сочинять простое письмо, тотъ не запутается въ сочиненіи смѣшеннаго; но напротиву того, чѣмъ матерія плодовитѣе, тѣмъ свободнѣе къ составленію онаго.

XIX.

Письма, содержащія учтивость.

Письма, учтивость содержащія, труднѣе всѣхъ прочихъ; ибо по большой части содержаніе оныхъ никакой сущности въ себѣ не заключаетъ. Надлежитъ произвесть матерію отъ себя. Обыкновенныя изъясненія сдѣлались столь обще извѣстными, что уже и употреблять ихъ никто не смѣетъ; а благопристойность однакожъ требуетъ что нибудь писать. Тогда-то прямо нуженъ свой собственной разумъ.

Не рѣдко случается и то, что, имѣя нужду къ кому нибудь писать, не знаемъ сами, что ему сказать. Составляемъ письмо, наполняя одними словами, *почтеніе*, *привязанность* и проч., кои въ семъ случаѣ почти ничего не значатъ, а оканчиваемъ предложеніемъ своихъ услугъ. Обычай такой весьма не разумной; но что дѣлать, когда уже онъ столь сильно утвердился. Винить въ семъ должно праздномыслящихъ людей, кои, не имѣя прочаго упражненія, просиживаютъ почтовые дни за бумагою, желая, чтобы всѣ знали,

что они ведутъ знатную переписку. — Но по большой части письма ихъ заключаютъ однѣ маловажности, на кои не скоро придумаешь, какой дать отвѣтъ. Къ сему послужить можетъ примѣромъ слѣдующій случай: одинъ Господинъ, получа отъ другаго письмо, отдалъ своему Секретарю, чтобъ онъ написалъ на оное отвѣтъ. — Секретарь спросилъ его, что писать? Что тебѣ угодно, сказалъ ему Господинъ: *напиши къ нему, что я его покорной слуга.* Секретарь сочинилъ оное, наполня разнаго рода учтивостями, которыя хотя ничего не значили, но были пріятны Господину, которой за удовольствіе себѣ почиталъ одно полученіе отвѣта.

Я говорю здѣсь о письмахъ, содержащихъ привѣтствія по какому нибудь предмету. Въ оныхъ дозволяется употребить нѣкоторое краснорѣчіе безпритворное. Ихъ совершенство состоитъ въ пріятномъ изъясненіи мыслей, кои бы похвалу, нами приписываемую, дѣлали благопріятною; въ нѣкоторой искренности, которая увѣряла бы того, кого мы поздравляемъ или хвалимъ,

что мы пишемъ, согласно съ нашими мыслями, и что мы сердечно чувствуемъ больше почтенія къ нему, нежели на письмѣ изъяснить можемъ.

Но какъ въ письмахъ сего рода состоитъ главной предметъ въ томъ, чтобъ расположенія свои сдѣлать угодными той особѣ, къ коей пишемъ, то и надлежитъ стараться, чтобы приписываемыя похвалы, или тому подобное, дѣйствительно ей были свойственны и приличны. Притомъ должно убѣгать повтореній, изъясняться безъ надменности и низкости благородно и искусно.

Многіе опасаются, чтобъ краткость письма не сочтена была происходящею отъ недостатка разума; но они въ томъ ошибаются. Чѣмъ большее уваженіе къ кому имѣемъ, тѣмъ паче надлежитъ убѣгать отъ пространныхъ изъясненій, выключая, когда особое позволеніе имѣемъ писать о дѣлахъ пространно, или когда увѣрены, что всякія письма наши съ чувствованіемъ принимаются. Въ семъ случаѣ, равно какъ и во всѣхъ прочихъ, не должно сокращать мыслей такъ, чтобы

нужно было разбирать ихъ догадкою; но изъяснять оныя столь пространно, сколько потребно для вразумительности. Надлежитъ разсматривать вкусъ и склонности того, кому дѣлаемъ привѣтствіе; и тотъ можетъ себя почитать въ семъ предметѣ успѣвшимъ довольно, кто лучше принаровится къ его вкусу и склонностямъ. — Мы пишемъ или къ равнымъ себѣ, или къ низшимъ насъ людямъ, или къ знатнымъ особамъ, и во всѣхъ сихъ степеняхъ надлежитъ къ каждому имѣть особое уваженіе, ему приличное. Но какъ соразмѣрность такая бываетъ трудна, то лучше оказать нѣкоторое излишество, нежели недостатокъ въ уваженіи, приличномъ каждому изъ сихъ трехъ состояній. Вѣжливостію пріобрѣтаемъ себѣ отъ людей одну благосклонность и любовь, а худыя слѣдствія отъ нее произойти не могутъ. — Состоянія между людьми бываютъ столь различны кромѣ сихъ трехъ степеней, сношенія ихъ столь разнообразны, что не льзя никакъ на всѣ случаи предписать достаточныхъ правилъ.

Въ письмахъ употребляется слогъ важной для знатныхъ особъ, и для тѣхъ, къ коимъ по какому либо сношенію имѣемъ особливое уваженіе; вольной, забавной и шуточной для друзей и пріятелей. Въ письмахъ къ женскому полу приличенъ больше слогъ веселой и забавной.

XX.

Письма сатирическія.

Многіе пишутъ сатиры, но сложить оныхъ не умѣютъ; они думаютъ, что брани и жестокія укоризны составляютъ всю пріятность сатиры; но мысля такъ, непростительно погрѣшаютъ. Хулить должно одни пороки того достойныя; но и тѣ надлежитъ обращать въ посмѣяніе искусно и разумно. Произносящій грубое ругательство, самъ себя сатируетъ; и слѣдовательно нѣтъ нужды на таковую сатиру отвѣтствовать: ибо, ругая насъ, самъ себя ругаетъ.

XXI.

Письма отвѣтныя.

Хотя правила выше упомянутыхъ писемъ касаются болѣе до пишущихъ вопервыхъ, не упоминая объ отвѣтахъ на оныя отъ постороннихъ, однакожъ легко можно употребить ихъ и на отвѣты; и кажется нѣтъ нужды особыхъ давать имъ правилъ.

Письма, на которыя отвѣтствуемъ, подаютъ имъ матерію, которой точно должно слѣдовать. Въ письмахъ о дѣлахъ не должно пропускать безъ отвѣту никакой надобной вещи; въ письмахъ же привѣтственныхъ нѣтъ нужды быть толь наблюдательну. Довольно, когда не погрѣшишь противу благопристойности, и не нарушишь законовъ дружества; но ни въ тѣхъ, ни въ другихъ не можно довольной показать точности въ отвѣтѣ. Чрезъ немедленной отвѣтъ доказывается почтеніе, а долговременное косненіе обыкновенно порицается лѣностію. И такъ, естьли обстоятельства дѣлъ требуютъ отсрочки,

то, чтобЪ не оставить своего пріятеля долго вЪ ожиданіи, надобно напередЪ кЪ нему написать нѣсколько строчекЪ, чрезЪ которыя увѣрить его нашимЪ стараніемЪ по его требованію. КогдажЪ хотимЪ отвѣтствовать на такія письма, которыя намЪ досаду сдѣлали, то должно нѣсколько помедлить, какЪ для того, чтобЪ не сдѣлаться запальчивымЪ, такЪ и для того, чтобЪ дать время пріятелю одуматься, и не разрывать дружбы великимЪ устремленіемЪ.

XXII.

СлогЪ писемЪ.

СлогЪ писемЪ не весьма долженЪ разнствовать сЪ обыкновенною рѣчью. Ораторическія фигуры, а особливо *восклицанія*, *обращенія*, *апострофы*, *заимословія*, *просопопеи* и проч. кЪ тому не приличны; также и долгіе періоды, или статьи. Но вЪ письмахЪ привѣтственныхЪ можно награждать безплодность матеріи изображеніями рѣчей гладкихЪ и учтивыхЪ. Надобно, чтобЪ

во всемъ казалась нѣкоторая пріятность, которая бы къ чтенію побуждала; а равномѣрно должно бѣгать какъ невольныхъ словъ, такъ и деревенскихъ. Ничто такъ не безобразитъ письма, какъ слова и нарѣчія неупотребительныя и нескладныя.

XXIII.

Благопристойность.

Должно наблюдать благопристойность въ письмахъ; и по тому надобно тщательно разсуждать, что прилично къ мѣсту, времени, въ которомъ живемъ, и о чемъ пишемъ; по томъ, что къ особѣ, которая пишетъ, и къ которой мы пишемъ, надлежитъ: ибо, что благопристойно въ письмѣ къ равному себѣ, оное не пристойно и досадительно, когда пишемъ къ знатному; что красиво въ рѣчахъ стараго человѣка, или власть имущаго, оное смѣшно будетъ въ письмѣ молодаго, или человѣка низкаго рода и чина. — О воинѣ должно иначе говорить, нежели о женскомъ полѣ. Чрезъ то

можно притти въ презрѣніе, когда выступишь изъ предѣловъ, приличныхъ своему состоянію, или не изъявишь должнаго почтенія, кому надлежитъ.

XXIV.

Краткость.

Въ письмахъ должно держаться краткости, которая требуетъ, чтобъ они не были ни весьма долги, ниже весьма коротки, но посредственны; разсуждать же, что письмо посредственной величины, когда оно соразмѣрно съ своею матеріею, имѣетъ нужду быть то распространенно, то сокращенно. Но какъ оно не должно ничего въ себѣ содержать лишняго, то и равномѣрно не должно и пропускать въ немъ ничего нужнаго, дабы исправно разумѣть о предложенномъ; также нестерпимо въ немъ и повтореніе рѣчей. — Чтожъ до длинныхъ писемъ касается, которыя въ себѣ какое нибудь ученіе содержатъ, то оныя надлежитъ болѣе называть книгами, нежели письмами.

XXV.

Внятная рѣчь.

Письма должно писать внятною рѣчью и свободною къ разумѣнію: ибо иногда содержатъ они такія тайности, о которыхъ не смѣемъ никому сообщить для требованія на нихъ изъясненій. — Но ясность надлежитъ сразмѣрять разуму и понятію тѣхъ, къ кому оныя пишемъ, потому что одни легко понимаютъ то, въ чемъ другіе находятъ затрудненіе.

XXVI.

Чистота.

Надлежитъ писать письма свои опрятно, безъ всякой почистки и на тонкой бумагѣ. — Писаніе въ письмѣ такъ, какъ поступка въ рѣчахъ. Не должно, чтобъ оно досаждало глазамъ читателя, но былобъ такъ красно, чтобъ охотно можно его разсматривать; ибо опасно, естьли оно не четко, чтобъ кто, читая оное, не пропустилъ какого нужнаго слова, не усмотря онаго.

XXVII.

Форма писемъ.

Чрезъ форму разумѣется здѣсь все то, что до порядочнаго сочиненія письма надлежитъ, кромѣ матеріи.

Я начинаю частьми письма, кои суть особенныя, или общія.

Особенныя части письма суть: вступленіе, рѣчь, или разговоръ, и заключеніе.

Вступленіе обыкновенно содержитъ нѣкоторое небольшее привѣтствіе, чтобъ войти въ благосклонность, къ кому пишемъ, и представить о томъ, что надобно; однакожъ не употребляется оное кромѣ большихъ писемъ и содержащихъ дѣла нужнѣйшія, а въ прочихъ прямо вступаемъ въ матерію.

Рѣчь, или разговоръ письма различенъ въ разсужденіи матеріи, какая употреблена будетъ. Въ немъ обыкновенно никакого порядка не наблюдаютъ; но поступаютъ со всякими вещами, какъ онѣ на мысль придутъ, безъ большаго попеченія о союзѣ, что въ отвѣтныхъ пись-

махъ, въ коихъ слѣдуютъ порядку тѣхъ дѣлъ, на которыя отвѣтствуемъ, а приступаютъ къ дѣлу просто, когда переходятъ совсѣмъ въ особливую отъ упоминаемой матеріи.

Въ заключеніи письма есть обычай изъявлять свое усердіе, оказывать желаніе и приносить нѣкоторое прощеніе къ Богу о благополучіи того, къ кому пишемъ.

Общія же части суть: заглавіе, подпись, годъ, мѣсяцъ, число, мѣсто и надпись.

XXVIII.

О началѣ и объ окончаніи писемъ.

Къ Государю.

Въ началѣ письма.

ВСЕАВГУСТѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

или

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Въ концѣ письма.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА!

всеподданнѣйшій.

Къ Свѣтлѣйшему Князю.

Въ началѣ.

Свѣтлѣйшій Князь!
Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашей Свѣтлости!
Милостиваго Государя!
нижайшій и всепреданнѣйшій слуга.

Къ Графу Генералъ-Фельдмаршалу и Генералъ-Аншефу.

Въ началѣ.

Сіятельнѣйшій Графъ!
Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Высокографскаго Сіятельства!
Милостиваго Государя!
нижайшій и преданнѣйшій слуга.

Къ Князю Генералъ-Фельдмаршалу и Генералъ-Аншефу.

Въ началѣ.

Сіятельнѣйшій Князь!
Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Сіятельства!
Милостиваго Государя!
нижайшій и преданнѣйшій слуга.

Къ Графу или Князю Генералъ-Поручику и Генералъ-Маіору.

Въ началѣ.

Сіятельный Графъ, или
Сіятельный Князь!
Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Сіятельства!
Милостиваго Государя!
всепокорнѣйшій и преданный слуга.

Къ Графамъ и Князьямъ прочихъ чиновъ.

Люди нижняго состоянія также пишутъ; а прочіе, смотря по состоянію, родству, или знакомству, пишутъ въ заглавіи только *Милостивый Государь мой!* а въ матеріи и въ концѣ письма употребляютъ *Ваше Сіятельство.*

Къ Генералъ-Поручику и Генералъ-Маіору.

Въ началѣ.

Ваше Превосходительство!
Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Превосходительства!
Милостиваго Государя!
всепокорнѣйшій слуга.

Къ Бригадиру.

Въ началѣ.

Ваше Высокородіе!
Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Высокородія!
Милостиваго Государя!
всепокорнѣйшій слуга.

Къ Полковнику, къ Подполковнику и Маіору.

Въ началѣ.

Ваше Высокоблагородіе!
Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Высокоблагородія!
Милостиваго Государя!
покорнѣйшій слуга.

Къ Капитану, Поручику и прочимъ чинамъ.

Въ началѣ.

Ваше Благородіе!

Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Благородія!

Милостиваго Государя!

покорнѣйшій слуга.

Къ отцу, или матери отъ сына.

Въ началѣ.

Милостивый Государь батюшка, или Милостивая Государыня матушка!

Въ концѣ.

Милостивый Государь батюшка, или Милостивая Государыня матушка!

послушнѣйшій вашъ сынъ.

Къ сыну отъ отца или отъ матери.

Въ началѣ.

Сынъ мой любезный!

Въ концѣ.

Отецъ твой, или мать твоя.

Къ людямъ, не имѣющимъ никакихъ чиновъ.

Въ началѣ.

Милостивый Государь! или Государь мой!

Въ концѣ.

Милостиваго Государя! или Государя моего!

покорнѣйшій слуга.

Годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто, откуда письмо посылается, пишется двоякимъ образомъ, то есть, или ниже подписи, или выше заглавія. Но послѣднее употребляется между людьми коротко знакомыми; а коль скоро къ кому мы обязаны особеннымъ почтеніемъ, то должны писать ниже подписи такъ:

Іюня 10 дня
1796 года

Москва.

А вверьху пишется въ строку такъ:

Москва, Іюня 10 дня 1796 года.

Всякое письмо по написаніи должно запечатывать, а безъ того не посылать, хотябъ оно и не имѣло

въ себѣ ничего важнаго; для сего потребенъ сургучь: печатать же другимъ чѣмъ либо, значитъ непочтеніе.

Надпись же на письмахъ дѣлается согласно съ заглавіемъ, въ письмѣ употребленномъ, съ прибавленіемъ фамиліи и мѣста пребыванія той Особы, къ которой письмо посылается.

ОТДѢЛЕНІЕ
ПЕРВОЕ,
СОДЕРЖАЩЕЕ

разныя обходительныя

ПИСЬМА НА ВСЯКІЕ СЛУЧАИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Первой Части

ВСЕОБЩАГО СЕКРЕТАРЯ.

Наставленіе, какъ писать и сочинять всякія письма.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

Содержащее разныя обходительныя письма на всякіе случаи.

Письма. Стран.

Оглавленіе.

Письма. Стран.

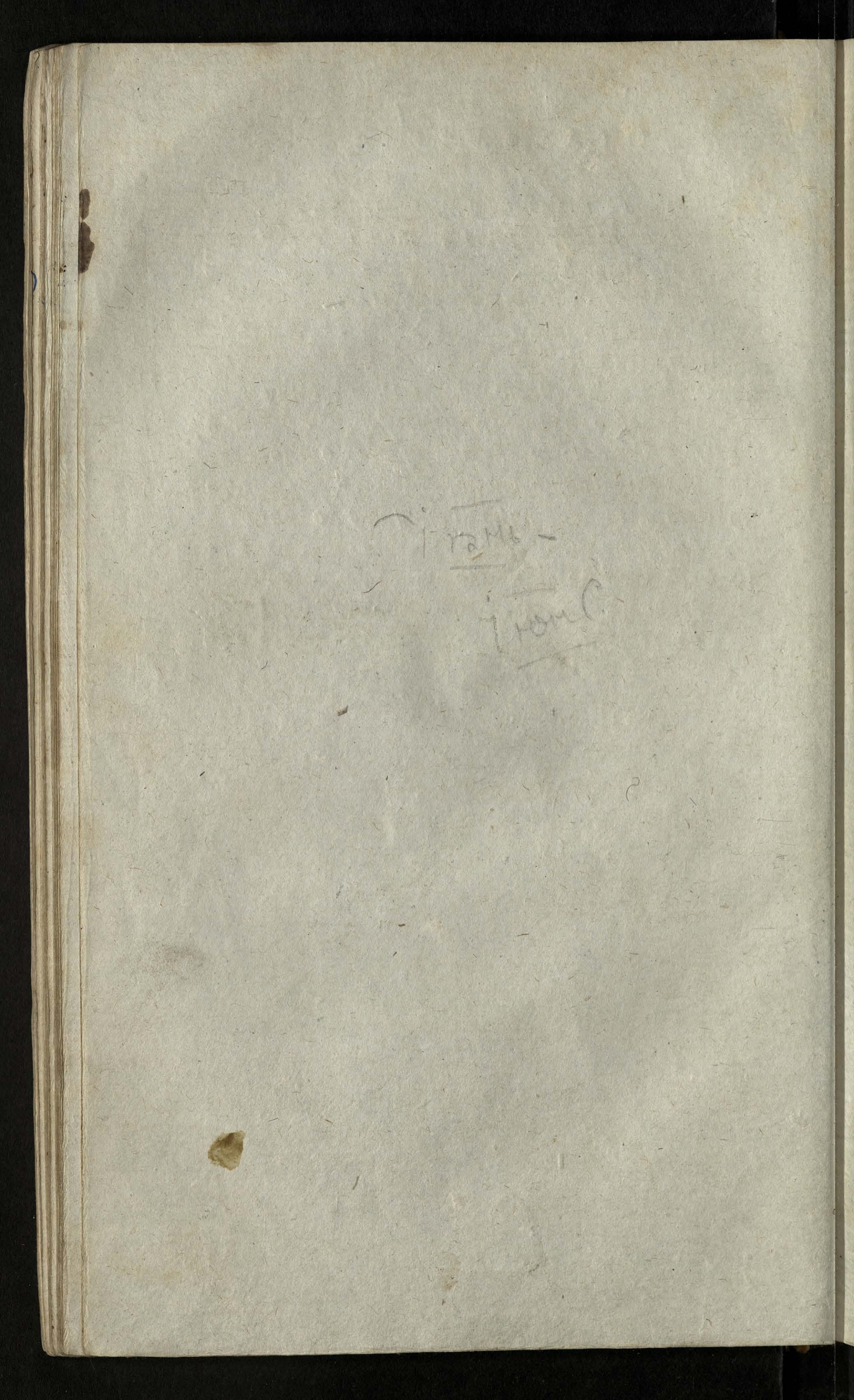

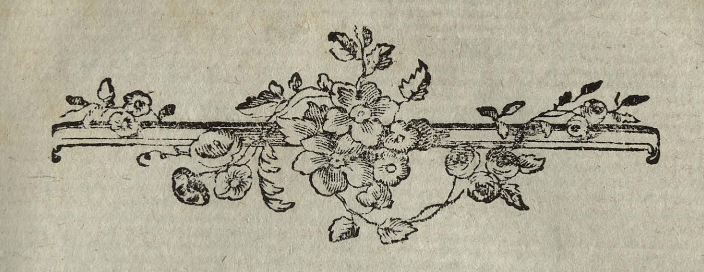
ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

содержащее письма Нравоучительныя.

Письма. Стран.

РАЗНЫЯ ОБХОДИТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА.

ПИСЬМО 1е.

Увѣщаніе молодому человѣку, чтобъ шелъ служить въ армію.

Государь мой!

Можетель вы откладывать хотя на минуту такое дѣло, къ которому вы неотмѣнно приступить должны? Проживетель вы спокойно дома, когда всѣ на войну идутъ? Или вы думаете, что для пріобрѣтенія вамъ чести довольно, когда вашъ братъ въ службѣ? Все сосѣдство ваше идетъ искать славы въ ...; а вы чаете ее найти, ходя по скотному двору, либо по коноплянникамъ. Вы, слава Богу, здоровы, и уже около дватцати лѣтъ возрастомъ, къ тому же дворянинъ; такъ что мѣшаетъ вамъ итти въ службу? Я васъ

ссужу деньгами, ежели не достаетъ ихъ у васъ; пріѣзжайте только ко мнѣ, какъ скоро вы получите письмо мое. Стыдно вамъ пропустить нынѣшній походъ. Я часто слыхалъ отъ васъ, что вы хвалите слѣдовать обычаю страны своей, а не слѣдуете лучшему обычаю народа нашего. — Наше отечество требуетъ, чтобъ оружіе было художествомъ дворянства; а мнѣ кажется, что вы только въ псовой охотѣ благородству быть чаете. Повѣрьте мнѣ, Государь мой! что двапцать, или трипцать зайцовъ, коихъ вы въ годъ затравите, не произведутъ васъ въ чинъ знатной. Возмитесь лучше за пристойное вамъ дѣло, прошу васъ прилѣжно, и разсуждайте изъ моего совѣта, что я нелестно къ вамъ есмь

доброжелательный слуга.

ПИСЬМО 2е.

Чаяніе невѣрности.

Государь мой!

Я примѣтилъ изъ поведенія вашего и всякихъ отводовъ, что вы ищете мнѣ предательства; и естьли подлинно вы тѣмъ заразились, то никакого примиренія со мною не ждите; какъ главной изъ моихъ пріятелей, вы довольно меня знать

можете, что я не допущу издѣваться надъ собою, и не такого сложенія, чтобъ сносить то терпѣливо. Я вамъ совѣтую держаться лучше вѣрности, и подкрѣплять то почтеніе, которое я имѣлъ къ вамъ лучшимъ поведеніемъ, и не доводить меня до крайности, котораябъ лишила меня удовольствія, по желанію моему, чтобъ я былъ

вашъ покорнѣйшій.

ПИСЬМО 3е.

Увѣрительное въ дружбѣ.

Государь мой!

Не удивляйтесь, что я такъ часто безпокою васъ моими письмами. Нѣтъ въ свѣтѣ лучшаго для меня удовольствія, какъ когда увѣряю васъ о почтеніи моемъ къ вашей дружбѣ. Правда, что всѣ сіи увѣренія состоятъ въ однихъ только словахъ; но какъ они происходятъ отъ сердечныхъ чувствованій, то я чувствую удовольствіе, исполняя по возможности долгъ моего дружества. Естьли бы такъ часто, какъ къ вамъ пишу, имѣлъ я случай оказать вамъ мои услуги, тогда не словами, но самымъ дѣломъ увѣрилъ бы васъ, что я есмь

вашъ, Государь мой, покорнѣйшій.

ПИСЬМО 4е.

Вѣ которомѣ обѣщаетѣ стараться по дѣлу друга своего.

Государь мой!

Слышу я, что вы находите нѣкоторое затрудненіе въ полученіи чина, коимъ Монархъ награждалъ за вящшія услуги. Его Величество отдалъ вамъ болѣе справедливости, нежели тѣ, кои готовятъ вамъ обманъ. А поелику я всегда стараюсь оказать услугу моимъ друзьямъ, а особливо кто изъ оныхъ одаренъ достоинствами, какъ на примѣръ вы: то я бы несправедливѣе былъ самыхъ вашихъ противниковъ, естьли бы въ семъ случаѣ преминулъ оказать вамъ знаки совершенной моей привязанности ко всему тому, что до васъ касается. Вы знаете, что Г. N. удостоиваетъ меня своей любви и исполняетъ мои прозьбы. Увѣдомьте меня, можетъ ли сей Господинъ сколько нибудь споспѣшествовать къ успѣянію въ вашемъ дѣлѣ? Я съ нимъ увижусь, и несчастливымъ себя почту, ежели онъ не обратитъ его въ вашу пользу. Успокойтесь и положитесь на меня, такъ какъ и на совершенное дружество, съ которымъ имѣю честь называться

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 5е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Прекрасной образъ, каковымъ умѣете вы обязывать другихъ, стоитъ несравненно болѣе, нежели оказываемыя отъ васъ услуги; по крайней мѣрѣ онъ придаетъ новую цѣну вашимъ благодѣяніямъ. Счастливъ я, что имѣю такого друга; я принимаю со всякою благодарностію ваши учтивыя услуги. — Господинъ N. особенную имѣетъ силу въ касающемся до меня дѣлѣ, которое уже въ его рукахъ. Только бы онъ одинъ оказался снисходительнымъ, а прочее все считаю за ничто. Не зналъ я, что вы столь близко съ нимъ обходитесь: мое безпокойство было бы не столь велико; я всего могъ бы ожидать отъ вашего предстательства. Но радость моя тѣмъ болѣе умножается, и ничто съ оною не можетъ сравниваться, какъ только чувствія благодарности и почтенія, съ которымъ болѣе всѣхъ на свѣтѣ имѣю честь быть

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 6е.

Прозьба, чтобъ защитить отъ ябедника.

Государь мой!

Вы меня должили съ такою благосклонностію въ чужихъ дѣлахъ, что уповаю на милость вашу въ самыхъ нужнѣйшихъ своихъ собственныхъ. Я признаюсь, что мнѣ стыдно, что всегда въ лицѣ челобитчика къ вамъ являюсь, хотя отъ всего сердца хотѣлъ бы изъявить вамъ должное мое почтеніе инымъ образомъ. — Однакожъ и то можно назвать гордостію, естьли не хотѣть быть вовсе должникомъ вашимъ; ибо ваше покровительство такъ пріятно, что я радъ одолженъ быть вами всякой день какими новыми милостьми. Кого намъ призывать въ нуждахъ нашихъ, кромѣ сущихъ нашихъ благодѣтелей? Кому и усердствовать болѣе, какъ нашимъ особливымъ покровителямъ? Въ разсужденіи сего всепокорнѣйше васъ, Государя моего, прошу оборонить меня отъ ябедника N. Онъ нападаетъ на меня съ крайнимъ свирѣпствомъ, и отнявъ у меня то, что мое законное право соблюсти не могло, можетъ меня лишить и того, что угрызеніе совѣсти судейской мнѣ оставило.

Я не порочу ихъ добродушіе, хотя не льзя мнѣ хвалиться судомъ ихъ; а скажу только въ ихъ оправданіе, что часто и ложь на правду походитъ кажется, и что весьма трудно разбирать крючки ябедниковъ. Естьли похотите сдѣлать милость и поговорить съ которымъ нибудь изъ судей о моемъ дѣлѣ, то оно внятнѣе ему будетъ, и ваше разсужденіе новое произведетъ дѣйствіе въ умахъ всего ихъ собранія. Должное почтеніе къ добродѣтели вашей велитъ имъ прилѣжнѣе разсмотрѣть мою правость; и вы будете первымъ основателемъ моего утѣшенія, котораго я ожидаю. Всепокорнѣйше прошу не отказать мнѣ отъ сей милости, и повѣрить, что я съ истиннымъ моимъ усердіемъ

Государь мой!

вашъ всепокорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 7 е.

Просительное о учиненіи пособія по дѣлу въ судѣ N.

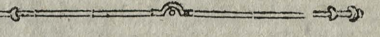
Милостивый Государь мой!

Естьли вы уважите мою покорнѣйшую прозьбу столько, сколько я уважаю ваши повелѣнія, то я совершенно могу быть надеженъ въ полученіи отъ васъ

вспомоществованія по имѣющемуся у меня дѣлу въ судѣ N. съ дворяниномъ, въ сосѣдствѣ со мною живущимъ. Пособіе сіе вамъ возможно; и естьли я счастливъ въ пріобрѣтеніи вашего ко мнѣ доброжелательства, то буду конечно счастливъ и окончаніемъ сего дѣла въ мою пользу. — Впрочемъ съ совершеннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостиваго Государя моего,

всепокорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 8е.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь мой!

Желая усерднѣйше оказать вамъ мои услуги по имѣющемуся вашему дѣлу въ судѣ N. довелъ я оное моимъ стараніемъ до того, что оно уже выслушено и положена въ пользу вашу резолюція. Самая справедливость вашего требованія была лучшимъ пособіемъ, нежели мое стараніе; и я несказанно радуюсь, что окончаніемъ онаго мое доброжелательство и ваше спокойствіе совершилось. Впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть всегда,

Милостиваго Государя моего!

всепокорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 9е.

Коимъ жалуется на состояніе своихъ дѣлъ.

Милостивый Государь мой!

Я лишился моего счастія; но естьли еще и вы меня оставите, то вся моя надежда къ будущему благополучію пропадетъ, поелику я лишусь въ лицѣ вашемъ того, что больше всего на свѣтѣ люблю и почитаю. Не сказалъ бы я вамъ сего, когда бы то не была правда; а притомъ вы знаете, что я не изъ числа тѣхъ людей, кои у всѣхъ дверей добиваются и дѣлаютъ учтивости всякому безъ разбору. А можетъ быть подражая имъ, имѣлъ бы я мои дѣла въ лучшемъ положеніи; но къ тому должно принудить свои склонности; а узнавъ сіе, не повѣрили бы вы мнѣ послѣ ни въ чемъ, какъ человѣку дѣлающему все отъ нужды, и не захотѣли бы отдать надлежащей справедливости тѣмъ моимъ сердечнымъ чувствованіямъ, съ коими я къ вамъ приверженъ, и тому совершенному почтенію, съ коимъ имѣю честь быть,

Милостиваго Государя моего!

покорнѣйшій слуга

ПИСЬМО 10 е.

Напоминовение отсутствующему сыну о благонравіи.

Любезный сынъ мой!

По разчисленію времени уповаю, что ты теперь находишься уже въ Б. . . Радоваться буду, естьли ты прибылъ туда здоровъ. Благонравіе, сопровождавшее по нынѣ поступки твои, увѣряетъ меня, что ты во всѣхъ мѣстахъ, кои проѣхалъ, оставилъ честь имени своему. Увѣдомь меня съ первою почтою, по полученіи сего, какъ ты принятъ отъ тѣхъ особъ, къ коимъ имѣлъ о себѣ одобреніе, и что замѣтилъ въ пути особливаго или достопамятнаго. Впрочемъ, препоручая тебя Богу, остаюсь

усердный отецъ твой.

ПИСЬМО 11 е.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь батюшка!

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ . . . числа сего мѣсяца я имѣлъ честь получить. Читавъ оное съ совершеннымъ удовольствіемъ, подщусь соблюсти свято отеческое ваше наставленіе. Естьли я въ жизни своей въ состояніи буду нести до-

стойно имя сына вашего, и естьли когда либо возмогу быть вамЪ полезнымЪ, то за верьхЪ счастія поставлю изЪявлять вамЪ самымЪ чувствительнѣйшимЪ образомЪ свою признательность.

ВЪ Б. . . пріѣхалЪ я сего мѣсяца . . . числа. По разчисленію, которое вы сдѣлать изволили, слѣдовало мнѣ быть здѣсь . . . . дня; но замѣчаніе разныхЪ любопытныхЪ предметовЪ, о коихЪ вы особливо упоминать изволили, заняло у меня нѣсколько лишняго времени. Хотя недостаточная опытность моя и не дозволяетЪ мнѣ судить о важныхЪ вещахЪ; но предЪ вами, Милостивый Государь батюшка! могу откровенно сказать, что мудрыя учрежденія, возвышающія человѣчество, восхищали наипаче духЪ и сердце мое. ВЪ городахЪ К. . . Л. . . и Г. . . видѣлЪ я богатство, благоустройство, честность, вѣрность и способность гражданЪ; вЪ селахЪ изобиліе, неусыпные труды, правоту, довольство и веселіе, и вездѣ, кажется, царствуетЪ тутЪ спокойствіе. ВЪ проѣздѣ же старался я во всякомЪ мѣстѣ соблюсти учтивость, благопристойность, и все, что вы мнѣ вЪ наставленіи своемЪ ни предписали, и по тому вЪ душѣ моей имѣю то удовольствіе, что умышленно нигдѣ

и никому не причинилъ ничего, въ чемъ бы раскаеваться могъ.

По пріѣздѣ моемъ въ В . . . сталъ я въ домъ Господина N . . , какъ отъ васъ назначено. Онъ принялъ меня благосклонно, и по прочтеніи вашего письма обѣщалъ въ надобностяхъ моихъ оказывать охотно помощь.

На другой день былъ я для засвидѣтельствованія моего почтенія у Г. С . . и у Г. З . . . Они принявъ меня милостиво, явили мнѣ честь приглашеніемъ къ своему столу, и предлагали, чтобъ я объяснился, въ чемъ могутъ быть мнѣ полезными. Я не преминулъ быть также вскорѣ послѣ того и у Г. Б . , который принялъ меня отмѣнно, ласково, и приглашалъ бывать у него всякое Воскресенье къ обѣденному столу. Я представляю вамъ при семъ ихъ отвѣты на ваши письма. Попечитель, котораго руководству вы меня поручить изволили, былъ со мною у всѣхъ сихъ особъ, и пишетъ къ вамъ особливо. Я же, будучи вамъ единственно обязанъ за всѣ благосклонности, здѣсь мнѣ оказанныя, и за случаи заимствовать тутъ хорошіе для себя примѣры, запечатлѣю оныя въ сердцѣ своемъ, соблюдая во всю жизнь свою къ вамъ то совершенное высокопо-

читаніе, съ каковымъ пребывалъ и пребываю

вашимъ нижайшимъ и всепокорнѣйшимъ сыномъ.

ПИСЬМО 12 е.

Удовольствіе при полученіи письма отъ одного пріятеля, долго неписавшаго.

Государь мой!

Въ тотъ самой часъ, когда я хотѣлъ къ вамъ писать и васъ за долговременное молчаніе *пожурить*, получилъ отъ васъ письмо, исполненное искренности и усердія. — Вы знаете, что я въ выборѣ друзей не легкомысленъ, и что вы одинъ изъ малаго числа тѣхъ, которыхъ душевно почитаю, и коихъ мысленное собесѣдованіе составляетъ для меня то сладостное удовольствіе, которое всѣхъ прочихъ пріятнѣе. Пребываю же всегда

вашъ преданнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 13 е.

Свидѣтельство истиннаго дружества; извѣстіе о братней смерти и разныхъ другихъ случаяхъ.

Милостивый Государь мой!

Не правда ли, что неблагодарной человѣкъ хуже всего. Не похожъ ли я на не-

го? — И до сихъ поръ ни полстрочки не писалъ, а чувствованіе вашихъ одолженій какъ бы погасло во мнѣ. Страшный припадокъ былъ причиною столь долговременнаго молчанія. На самый Новый Годъ заперся во мнѣ духъ такъ, что я его ни въ себя впустить, ни выпустить никакъ не могъ; сіе продолжалось минуты съ три: но посредствомъ выпущенной крови, которая была такъ черна, какъ уголь, почувствовалъ я нѣкоторое облегченіе. Осталась у меня одышка, когда я сижу или лежу; а стоитъ перейти чрезъ улицу, то дыханіе совсѣмъ запрется. Съ небольшимъ въ два мѣсяца, кои я здѣсь проживаю, бросили мнѣ пять разъ кровь и три раза ставили на правой рукѣ Шпанскія мухи. Я думаю, что вы уже имѣете извѣстіе, что братецъ вашъ Д. . . И. . . . въ прошедшемъ . . . мѣсяцѣ умеръ; я получилъ письмо изъ М . . . отъ Господина Р. . . , коему поручилъ просить о вашемъ дѣлѣ: онъ меня увѣдомляетъ, что все идетъ по желанію, и надѣется скоро порадовать такимъ извѣстіемъ, которое облегчитъ и болѣзнь мою. — Ф. . . О. . . Т. . . , весьма желающій свести съ вами знакомство покороче, просилъ меня увѣдомить васъ, что онъ поставитъ за

особливое удовольствіе служить вамъ не только въ разсужденіи меньшаго брата вашего И. . . И. . . но и при всякомъ иномъ случаѣ, какой только вы ему откроете. — Я посылки вашей до сихъ поръ къ сестрицѣ не отослалъ; самому ѣхать не льзя, а послать было не съ кѣмъ; писалъ къ М. . В. . , чтобы онъ прислалъ за оною нарочнаго сюда: ибо выздоровленіе мое продлится можетъ быть на долго.

Прошу васъ приложенное у сего письмо отослать съ В. . . . въ . . . съ тѣмъ, чтобъ онъ самъ отдалъ оное Г. . . Г. . . , а онъ знаетъ его лично, гдѣ живетъ. — Впрочемъ я навсегда останусь совершенно вамъ преданнымъ

Милостивый Государь мой!

и проч.

ПИСЬМО 14е.

Поздравленіе съ новымъ чиномъ.

Государь мой!

При шумѣ восклицаній всеобщія радости могуль я быть безмолвнымъ? — Нѣтъ! я долженъ соединить гласъ свой съ гласомъ другихъ, дабы возвѣстить съ ними общее наше удовольствіе при случаѣ новаго достоинства, коимъ вы почтены. Сіе воздаяніе правосудія столько одобре-

но всѣмъ свѣтомъ, что и самые враги наши принуждены осудить себя на вѣчное молчаніе, не могши отверзть устъ, какъ только на постыженіе свое. — Теперь живите во всякомъ благополучіи, которое одни достоинства ваши пріобрѣли вамъ. Яжъ со всевозможнымъ почитаніемъ,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 15е.

Поздравленіе знатному Господину на возведеніе его въ чинъ.

Милостивѣйшій Государь!

Все Государство въ томъ согласно, что счастіе долго размышляло, чѣмъ должно наградить толь великое и всѣмъ извѣстное достоинство, каково есть Вашего N. наконецъ возвело васъ на настоящій степень чести. Я не знаю, какимъ образомъ изъявляли вамъ сію толь всеобщую радость при Дворѣ поздравляющіе Ваше N. Но что до меня касается, М. Г. то не могу Вашему N. изобразить своей радости, коль оная мнѣ чувствительна. Вашего N. высокія добродѣтели и способности къ важнѣйшимъ дѣламъ подаютъ вамъ надежду къ наивеличайшему возвышенію, котораго я всеусердно желаю. Но сколь

бы чрезвычайно оно ни было, однакожъ я увѣренъ, что Ваше N. меня всегда въ милости вашей содержать будете, а я буду стараться заслужить оную искренностію моею и исполненіемъ повелѣній Вашего N. и удостовѣрить, что я съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ назваться честь имѣю,

Милостивѣйшій Государь!

Вашего N.

ПИСЬМО 16е.

Поздравленіе Канцлеру.

Милостивѣйшій Государь!

Возведеніе на высочайшій степень достоинства, которымъ Его Величество изъявилъ высокія заслуги и добродѣтели Вашей Свѣтлости, должно болѣе почтено быть благополучіемъ Его Царствованія и счастіемъ Его подданныхъ, нежели собственнымъ вашимъ удовольствіемъ. И хотя я по особливой моей должности паче всѣхъ тому радоваться причину имѣю: однакожъ, когда вспомню, какой трудъ и непрестанное попеченіе вы подъемлете, то не знаю, какимъ образомъ принесть мое поздравленіе В. С. Я думаю, что больше надлежитъ сорадоваться счастію на-

рода, которой будетъ покоиться подъ покровительствомъ В. С. Но понеже обычай того требуетъ, да и изъ самыхъ дальнѣйшихъ мѣстъ Россійской Имперіи приходятъ къ вамъ поздравленія, то бы я недостойнымъ сдѣлался быть въ числѣ вашихъ всепокорнѣйшихъ слугъ, ежелибъ отсталъ отъ изъявляющихъ В. С. свою радость, и не засвидѣтельствовалъ бы, что и въ уединеніи, гдѣ я нахожусь, много прославляющихъ имя ваше и доброхотствующихъ отечеству. Всякъ ожидаетъ сладкихъ плодовъ чаянія своего изъ вашего возвышенія, зная совершенно добродѣтели ваши; ибо прозорливость и тщаніе ваше въ такомъ знатнѣйшемъ мѣстѣ, на которое справедливою судьбою предуставлены В. С. имъ то обѣщаетъ. Сколь же чувствительно удовольствіе наше, что вы, не взирая на великое возвышеніе, милостиво принимаете отъ всѣхъ желанія! Но я изъ всѣхъ дерзаю увѣрить В. С., что никто такого нелестнаго усердія къ вамъ не имѣетъ, какъ я; потому, что я не столько великой чинъ вашъ, какъ достоинство ваше почитаю, и тщусь быть,

Милостиваго Государя,

всепокорнѣйшій.

ПИСЬМО 17е.

Поздравленіе съ полученіемъ начальства.

Милостивый Государь!

Я не могу быть безгласнымъ свидѣтелемъ той несказанной радости, какую все здѣшнее общество изъявляетъ, получа извѣстіе о пожалованіи васъ Начальникомъ города N. Всѣ даютъ достоинствамъ вашимъ справедливости; и съ крайнимъ удовольствіемъ ожидаютъ васъ, уповая въ добротѣ вашей души обрѣсти желаемое спокойствіе и благополучіе. Пріимите, М. Государь! и меня въ число тѣхъ же съ искреннимъ усердіемъ къ вамъ расположенныхъ, и увѣрьтесь, что я,

Милостивый Государь!

вашъ.

ПИСЬМО 18е.

Поздравленіе съ полученіемъ чина.

Государь мой!

Вѣсть, о произведеніи васъ въ чинъ, котораго я вамъ давно желалъ, столько мнѣ принесла удовольствія и радости, что я едва нѣкоторую часть оныя изобразить вамъ могу; да и нѣтъ нужды васъ увѣрять въ томъ должайшимъ изъясненіемъ.

Наша любовь докажетъ вамъ лучше, нежели перо мое, когда вы напомните, что я непремѣнно,

Государь мой!
вашъ.

ПИСЬМО 19 е.

О томъ же.

Другъ мой!

По чувству искреннихъ моихъ къ вамъ расположенiй весьма я обрадовался, услышавъ о вашемъ произведенiи. Я усерднѣйше поздравляю, мой вседражайшiй другъ! и желаю, чтобъ отмѣнныя достоинства ваши и ревность къ службѣ возводили васъ далѣе и далѣе. Впрочемъ имѣя прiятнѣйшiй случай увѣрить васъ о истинной своей къ вамъ дружбѣ, не сомнѣваюсь, что сохраните на всегда ваше ко мнѣ благопрiятство, которое толико же для меня драгоцѣнно, колико свято почтенiе, съ коимъ я пребываю

Другъ мой!
вашимъ.

ПИСЬМО 20 е.

О томъ же.

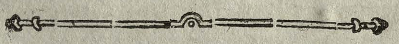
Государь мой!

Слухъ здѣсь носится, что ваше достоинство получило должное свое награж-

деніе, и вы уже отправляете чинЪ N. N. которому вы болѣе украшенія, нежели онЪ вамЪ чести дѣлаетЪ; потому что вы и самаго вышняго степени вЪ Государствѣ достойны по вашимЪ добродѣтелямЪ. СверьхЪ же того сколькобЪ счастіе ни старалось награждать васЪ честьми, однакожЪ оно не удовольствовалобЪ моего желанія; и хотябЪ оно возвело васЪ на самой верьхЪ славы, то и тогда не сдѣлалобЪ лишняго вЪ разсужденіи добродѣтелей вашихЪ. *Я уповаю, по вашей ко мнѣ благосклонности и обще по дружбѣ вашей,* что теперешнія по чину вашему нужнѣйшія упражненія не истребятЪ меня изЪ памяти вашей; ибо я всегда былЪ и во всю жизнь мою,

Государь мой!

вашЪ.

ПИСЬМО 21 е.

ОтвѣтЪ.

Государь мой!

Правда, что я награжденЪ такимЪ чиномЪ, котораго добиваться несовершенства мои мнѣ запрещали, и коимЪ я управлять не надѣюсь сЪ такимЪ успѣхомЪ, какого люди чаютЪ отЪ моего искусства; но хотя столь мало удача со-

отвѣтствовать будетъ взятому обо мнѣ мнѣнію, однако прошу повѣрить, что произвожденіе мое не перемѣнитъ намѣренія моего въ почтеніи моихъ пріятелей, да и будетъ лучшее мое удовольствіе во всемъ благоденствіи моемъ, когда вы себѣ служить прикажете, и подать вамъ опытъ моего къ вамъ усердія; потому что для меня болѣе всей чести и всякаго знатнаго титула, когда я назваться могу,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 22 е.

Поздравленіе родственника съ полученіемъ милости.

Милостивый Государь мой!

Съ чрезвычайною радостію увѣдомился я о полученной вами милости; хотя вы имѣете причину быть тѣмъ довольны, но я желаю вамъ больше: поелику люблю и почитаю васъ и всю вашу фамилію, и надѣюсь, что желанія мои конечно исполнятся. Благопріятство милости столько же продолжается, сколько непріязненныя напасти угнѣтаютъ человѣка. Съ моей стороны, имѣя всѣ причины жаловаться на худое мое счастіе, чувствую по край-

ней мѣрѣ то удовольствіе, что могу о-
ному вымѣстить, радуясь благополучію
моихъ родственниковъ, такъ какъ теперь
вашему радуюсь, увѣряя васъ, что въ
томъ никто съ лучшимъ меня усердіемъ
не пріемлетъ участія.

Милостивый Государь мой!
вашъ.

ПИСЬМО 23 е.

*Поздравленіе съ полученіемъ благо-
получія.*

Государь мой!

Радость, которую я ощущаю, извѣстясь о благополучіи вашемъ, принудила меня къ вамъ писать сіе письмо въ засвидѣтельствованіе моего къ вамъ должнаго почтенія и въ изъявленіе моего усердія, по которому я беру участіе въ благоденствіи вашемъ, а по тому уповаю, что не противны вамъ будутъ сіи слова отъ такого человѣка, который вамъ всякихъ благъ желаетъ, и хотѣлъ бы то оказать самымъ дѣломъ. Но между тѣмъ прошу повѣрить, что я съ обыкновеннымъ къ вамъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Государь мой!
вашъ.

ПИСЬМО 24 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы меня безмѣрно должите, Государь мой, что въ благополучіи моемъ участіе брать изволите, что я всеконечно за знакъ дружбы вашей ко мнѣ почитаю. Но весьма жалѣю, что я никогда не могъ показать вамъ, Государю моему, никакой услуги, котораябъ стоила такой вашей благосклонности. Можетъ впредь я счастливѣе буду, и тогда потщусь доказать вамъ самымъ дѣломъ, что я,

Государь мой!
вашъ.

ПИСЬМО 25 е.

Поздравленіе пріятеля съ вступленіемъ въ бракъ.

Государь мой!

Не ожидайте, чтобъ я васъ поздравлялъ съ благополучнымъ бракомъ вашимъ; вы должны быть увѣрены объ участіи, каковое пріемлю я въ этомъ. Я поздравляю самаго себя; поелику въ вашемъ удовольствіи нахожу свое собственное. И такъ довольно для меня увѣрить васъ о совершенной моей къ вамъ приверженности, и

о томЪ, что ваше счастіе и несчастіе составляютЪ всю мою радость и печаль!

Государь мой.

вашЪ.

ПИСЬМО 26 е.

ОтвѢтЪ.

Государь мой!

Я всегда былЪ увѢренЪ о вашей любви, которая простирается до того, что вы берете участіе во всемЪ касающемся до меня. Это есть дѣйствіе вашего благорасположенія и великодушія, за которыя крайне вамЪ обязанЪ. Но могу васЪ увѢрить, что вЪ сдѢланномЪ мною выборѢ, вЪ разсужденіи жены, вы найдете новаго друга, которой уже раздѢляетЪ со мною ту ревность, сЪ которою имѢю честь быть во всю мою жизнь,

Государь мой!

вашЪ.

ПИСЬМО 27 е.

Поздравленіе пріятельницы сЪ бракосочетаніемЪ.

Государыня моя!

Никакой новости не слыхалЪ я сЪ большимЪ удовольствіемЪ, какЪ ваше бракосочетаніе; ибо увѢренЪ, что послужитЪ

оно къ благополучію жизни вашей. Сдѣланной вами счастливой выборъ не требуетъ похвалы. Я молю токмо Бога, чтобъ Онъ ниспослалъ свое небесное благословеніе на васъ, и увѣнчалъ взаимную любовь вашу желаннымъ плодомъ. Прошу не лишить меня тѣхъ милостей, коихъ доселѣ удостоивали меня, и за которыя потщусь оказать вамъ чувствительнѣйшую благодарность искреннею любовію, съ которою есмь,

Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬМО 28 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Благодарю за пріемлемое вами участіе въ моемъ благополучіи и за оказанные мнѣ знаки вашего дружества. Я бы доказала вамъ, сколь это для меня чувствительно, естьли бы умѣла изъясняться столько удобно, какъ вы. За истинное почту удовольствіе имѣть толь преимущественное знакомство, каково есть ваше по признанію цѣлаго свѣта. Вы видите здѣсь одно простое, но искреннѣйшее увѣреніе, съ какимъ къ вамъ уваженіемъ я,

Государь мой,

ваша.

ПИСЬМО 29 е.

Поздравленіе пріятеля о рѣшеніи его дѣла въ пользу.

Государь мой!

Позвольте мнѣ поздравить васъ съ выигрышемъ тяжбы. — Я увѣряю васъ, что при этомъ случаѣ никакъ не больше вкушаете вы радости, какъ и я; но ласкаю себя и надѣюсь, что счастіе ваше не приведетъ у васъ въ забвеніе прежнихъ своихъ друзей. Чтожъ касается до меня, Государь мой! то во всякое время найдете, что я готовъ исполнять приказанія ваши, и сдѣлать все то, что только можетъ увѣрить васъ о усердіи, съ каковымъ во всю жизнь мою пребуду,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 30 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Благодарю васъ за то, что принимаете въ дѣлахъ моихъ участіе. Подлинно нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ видѣть себя избавленнымъ отъ опасности потерять своё имѣніе. Желаю, чтобъ вы никогда не подверглись такимъ несчастіямъ, и чтобъ ваше спокойствіе ничѣмъ не было нарушаемо.

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 31 е.

Поздравленіе великому Полководцу на взятіе города.

Государь мой!

Разсуждая о взятьѢ города N., кажется, нѢтЂ вамЂ ничего невозможнаго: наивеличайщія препятствія остановить васЂ не могутЂ; ибо вамЂ, что биться, что побѢждать, все едино. — Сей городЂ, которой величался удобнымЂ своимЂ мѢстоположеніемЂ, многимЂ числомЂ жителей и крѢпостію стѢнЂ своихЂ, мнилЂ себя быть вЂ безопасности, не могЂ сопротивляться великому вашему мужеству, и вотще отпорЂ дѢлалЂ. Рука ваша сильнѢе была сихЂ всѢхЂ силЂ вообще; потому, что вы сильнымЂ приступомЂ, при которомЂ начальствуя, сами собою примѢрЂ дѢлали, все вдругЂ опровергли: стѢны, войско и всю надежду непріятелей нашихЂ. Сія скорость и удивленія достойное дѢло, которое войну вЂ самомЂ ея началѢ погашаетЂ и возстановляетЂ на вѢкЂ покой общества, приводитЂ вЂ удивленіе всю Европу. Но сіе наивящшую даетЂ вамЂ славу, что вы заслугой своей пріобрѢли похвалу отЂ величайшаго вЂ свѢтѢ Государя. Вы знаете, чего онЂ стоитЂ; а для соблюденія оныя

только такимижъ мѣрами поступать вамъ должно, какимъ образомъ вы ее получили. Разсудитежъ, сколь мнѣ пріятно, что я могу назваться,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 32е.

Поздравленіе пріятеля съ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени супруги его.

Государь мой!

Съ чувствительною радостію услышалъ я, что любезная супруга ваша благополучно разрѣшилась отъ бремени своего. Поздравляю васъ съ симъ отъ всего моего сердца. Вы не можете представить, какое чувствую я веселіе, воображая о томъ удовольствіи, которое должны вы имѣть. Вы пожинаете плоды брака своего; вы теперь отецъ по прекрасной особѣ, которую сердечно любите, и рожденное отъ васъ дитя утверждаетъ знаменитой домъ вашъ. Я желаю, чтобъ вы непрерывно переходили отъ одного удовольствія къ другому, и чтобъ вскорѣ счастіе увѣнчало ваше любочестіе, такъ какъ оно благопріятствовало любви вашей. Вы не усумнитесь, какое буду я принимать участіе во всемъ, чтобъ до васъ ни касалось, естьли раз-

судите, съ какою горячностію и привязанностію я честь имѣю быть,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 33е.

О томъ же.

Государь мой!

По счастливомъ бракѣ вашемъ ничто такъ не могло умножить радости нашей, и всѣхъ имѣющихъ честь васъ знать, какъ рожденіе сына, съ толикимъ жаромъ и нетерпѣливостію ожиданнаго. Сей ниспосланный отъ Небесъ даръ есть истинный залогъ Божія благословенія и милостей, которыя столь же восхитительны, какъ и любовь ваша къ своимъ пріятелямъ, кои вкушаютъ ихъ съ удовольствіемъ въ самое то время, какъ они ліются на васъ, и раздѣляютъ плоды и воздаяніе великія добродѣтели, рожденныя съ вами и съ супругою вашею. Я несомнѣнно надѣюсь, что сія восходящая и сіять начинающая младая звѣзда привлечетъ взоры и удивленіе всѣхъ. Найдутъ въ семъ сынѣ добродѣтели отца; на челѣ его будутъ начертаны священные характеры; то величіе души, та глубокая прозорливость, то неподражаемое благоразуміе, кои являете вы во всѣхъ случаяхъ. Остается только

имѣть исполненіе желаній и предреченій о счастливомъ его возрастѣ и о благополучіи отца, видящаго для себя въ старости подпору. Я есмь,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 34е.

Поздравленіе пріятеля съ награжденіемъ за его услуги.

Государь мой!

Должно признаться, что славно и весело служить такой Великой Государынѣ, какова наша; ничто не скроется отъ Ея знаній; и заслуги, раноль, поздноль, безъ награды не остаются. Вы тому опытъ надъ собой видѣли въ произведеніи васъ въ чинъ, которымъ Ея Величество изволила почтить ваше достоинство. Но то наипаче за преимущество почесть должно, что общество сей его выборъ въ васъ одобряетъ, и общее удовольствіе усугубляетъ мое, такъ что изобразить не могу, сколько я радуюсь благополучію вашему: ибо, зная добродѣтель вашу и всегдашнюю къ себѣ благосклонность, уповаю, что она съ перемѣною чина вашего не перемѣнится, и льщу себѣ, что я всегда въ той же милости у васъ буду, хотя я и не заслужилъ оныя; но вы, Г. мой,

веселость находите въ оказаніи ищущимъ заступленія вашего. Яжъ знаю, сколь далеко ваше человѣколюбіе распространяется. Ваши добродѣтели изъявлены чрезъ ваше возвышеніе; а тщаніе ваше и упражненіе въ оныхъ усугубитъ къ вамъ милость Ея Величества, и будетъ вамъ вмѣсто степеней къ наивеличайшему возведенію, чего вамъ всеусердно желаю. Чтожъ до меня касается, то я и той честью доволенъ, что съ надлежащимъ моимъ почтеніемъ назваться смѣю,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 35е.

Поздравленіе съ праздникомъ.

Государь мой!

Извѣстно вамъ, что наступаетъ праздникъ. Хотя поздравлять своихъ друзей съ сими торжественными днями есть одно только обыкновеніе: однако я не хочу нарушить и долгъ моея къ вамъ любви, притомъ и обыкновенія, которое по справедливости похвально. И такъ желаю вамъ, Государь мой! счастливаго успѣха въ своихъ намѣреніяхъ, и всякаго благополучія, которое да продолжится столько же, сколько и жизнь ваша. Правда, сіи желанія нѣкоторымъ образомъ для меня не при-

стойны; ибо ваши добродѣтели, кажется, требуютъ себѣ милости отъ праведнаго Неба, которое не можетъ не подать вамъ обильно все то, чего заслуживаютъ ваши благія дѣянія. Сіе есть чувствіе,

Государь мой!

вашего.

ПИСЬМО 36 е.

Поздравленіе пріятеля, находящагося въ арміи, съ полученіемъ чина.

Государь мой!

Я не могу изобразить словами, какую вкушаю радость, видя, что благополучіе соотвѣтствуетъ вашимъ заслугамъ. Но къ чему говорить о благополучіи? Правосудіе раздѣляетъ сіи почести, такъ какъ и прочіе дары счастія. Говорятъ, что счастіе слѣпо; но васъ наградили, усмотрѣвъ особенное ваше мужество и храбрость. И такъ новымъ благополучіемъ одолжены вы не слѣпотѣ случая, но собственнымъ своимъ заслугамъ. Я отъ всего сердца,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 37е.

О томъ же.

Государь мой!

Наконецъ правосудіе открылось надъ вами, и оно не менѣе прославляется, какъ и сами вы; ибо заслуги требуютъ всегда повышенія. Давно уже всѣ ожидали найти случай оказать вамъ почтеніе. Но кромѣ того, что сіе всеобщее ожиданіе перемѣняется на радостное исполненіе, имѣю я особеннѣйшую причину почитать себя довольнымъ, видя награжденнымъ своего друга. Мнѣ при семъ случаѣ ничего другаго не остается сдѣлать, кромѣ того, чтобъ желать вамъ продолженія лѣтъ, и увѣрить васъ, что не можно быть съ большимъ расположеніемъ, какъ я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 38е.

Увѣдомленіе пріятеля о полученіи письма, и благодарность за непоколебимость его въ дружбѣ.

Государь мой!

Изъ послѣдняго вашего письма отъ — числа, — мѣсяца, усматриваю я, что вы не перемѣнили ни мало прежняго своего

ко мнѣ расположенія; и хотя я въ томъ не сомнѣвался, будучи внутренно увѣренъ, что не сдѣлалъ ничего такого, чѣмъ бы могъ нанести вамъ какое либо неудовольствіе: но по разнымъ слухамъ имѣлъ причину заботиться, не произвели ли въ сердцѣ вашемъ нѣкотораго дѣйствія тѣ обвиненія, кои разсѣяны завистію и распространены злорѣчіемъ. Нынѣ однако же, къ сугубому своему удовольствію, вижу, что вы никогда не уклоняетесь отъ правилъ своихъ, и судите о другихъ по дѣламъ ихъ, а не по чужимъ рѣчамъ; чѣмъ успокоивая совершенно духъ свой, уповаю, что и самые недоброжелатели мои принуждены будутъ признать въ васъ такой образъ мыслей, которой приклонитъ ихъ рано или поздно къ нелицемѣрному васъ почитанію, съ каковымъ я пребывалъ и всегда пребуду,

вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою.

ПИСЬМО 39е.

Прозьба къ брату о опредѣленіи дѣтей въ Училище и записаніи ихъ въ службу.

Братецъ!

Письмо твое изъ Т... отъ — числа прошедшаго мѣсяца, вчера мною полученное,

принесло мнѣ чувствительное въ духѣ оживленіе извѣщеніемъ о благополучномъ вашемъ съ дѣтьми моими туда прибытіи. Я не въ силахъ изобразить благодарности своей за труды и попеченія ваши объ нихъ, и препоручая жребій ихъ въ полную вашу волю, въ разсужденіи ученія и службы, прошу васъ прилѣжнѣйше соблюсти всю нужную осторожность въ семъ важномъ для нихъ и для меня случаѣ; ибо отъ надлежащаго выбора мѣста и наставниковъ много будетъ зависѣть ихъ польза и мое спокойствіе. — Денегъ нынѣ посылаю 400 рублей, кои прошу употребить частію на закупку нужныхъ для нихъ книгъ и иныхъ подобныхъ вещей, а частію на раздачу тѣмъ, кои будутъ имѣть за ними присмотръ, дабы они были рачительны въ семъ трудѣ своемъ, и бдили не менѣе о благонравіи ихъ, какъ и объ успѣхѣ въ наукахъ. — Все же, что вы въ пользу ихъ ни расположите, пріиму я за величайшее одолженіе и пребуду обязаннѣйшимъ

вашимъ братомъ и другомъ.

ПИСЬМО 40е.

Къ Графу просительное о возвращеніи прежней милости.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь!

Вступя въ должность мою въ 1759 году, единственнымъ моимъ предметомъ имѣлъ пользу службы, и ревностно старался исполненіемъ въ самой точности возложенныхъ на меня дѣлъ заслужить себѣ доброе имя и пріобрѣсть ваше благоволеніе. Невступно 20 лѣтъ имѣлъ я счастіе пользоваться онымъ преимущественно предъ прочими моими сотоварищами; и сіе единое было для меня безцѣннымъ награжденіемъ. Ваше Сіятельство, будучи во всемъ справедливы, не отречетесь отдать и мнѣ справедливости въ ревностномъ усердіи, съ коимъ я всегда былъ къ Особѣ Вашей привержена, и въ совершенной признательности ко всѣмъ милостивѣйшимъ вашимъ ко мнѣ расположеніямъ, не осмѣливаясь никогда обезпокоить Ваше Сіятельство испрашиваніемъ себѣ какого либо особливаго награжденія, и въ такихъ случаяхъ, когда вы одобряя мои дѣла похвалою, подавали почти къ тому поводъ. Положась такимъ образомъ на единое благоволеніе Вашего Сія-

тельства, ласкался я съ моимъ семействомъ вѣчно пользоваться высокимъ вашимъ покровительствомъ; но къ несчастію моему лишился я вдругъ онаго съ тѣхъ поръ, когда Вашему Сіятельству угодно было препоручить мою должность другому. Хотя я по милостивому вашему предстательству уволенъ тогда отъ службы со всѣми желаемыми выгодами; но совсѣмъ тѣмъ и по сіе время еще чувствую душевное безпокойство, тревожась безпрестанно сомнѣніемъ, не подалъ ли я вашей Особѣ какихъ либо причинъ къ неудовольствію на себя. Для сего пріемлю смѣлость покорнѣйше просить Ваше Сіятельство возвратить мнѣ дряхлому старику высокую вашу милость; ибо безъ сея дни мои безвременно кончиться могутъ; безъ сея, Сіятельнѣйшій Графъ! — я и нынѣ уже, отягченный многочисленною семьею, терплю нужду, изъ коей вы одни извлещи меня можете. Вмѣсто всѣхъ другими полученныхъ по великодушному вашему ходатайству знатныхъ награжденій, будетъ для меня безцѣннымъ сокровищемъ возвращеніе высокой вашей милости, коея благодѣтельное дѣйствіе подкрѣпитъ удрученныя бременемъ старости силы мои, и послужитъ мнѣ и сирому семейству моему

благомъ, кое мы вкушая, будемъ прославлять васъ благодѣтеля нашего, къ коему я имѣлъ и имѣю глубочайшее почитаніе и нелицемѣрную преданность.

Вашего Сіятельства!
Милостиваго Государя!
всенижайшій слуга.

ПИСЬМО 41е.

Рекомендація.

Милостивый Государь!

Удовольствіе, которое вы находите въ одолженіи всѣхъ людей, а особливо, когда отъ меня одобренъ, подаетъ мнѣ надежду, что Господинъ N. вручитель сего, получитъ всю ту милость, которую я прошу оказать ему. Онъ дворянинъ, упражнявшійся въ словесныхъ наукахъ, и знаетъ многіе языки; сверьхъ того добрыхъ качествъ, кои его отличнымъ отъ прочихъ дѣлаютъ; онъ же обученъ на лошадяхъ ѣздить, волтижировать, биться на шпагахъ, танцовать, играть на лютнѣ, на цитрѣ и проч.; почему можно надѣяться, что онъ способенъ будетъ къ отправленію, какой бы то ни было, должности, какъ по своему воспитанію, такъ и по природѣ; и нынѣ по неболь-

шему своему достатку вЪ иждивеніи обучаетЪ онЪ вЪ МосквѢ чужестраннымЪ языкамЪ; онЪ же сочинилЪ пять изрядныхЪ книгЪ о обхожденіи и чистотѢ нашего языка, которыя онЪ вскорѢ и вЪ свѢтЪ выдастЪ; ещежЪ началЪ онЪ сочинять книгу, названную отЪ него: *Обходительныя письма на всякія матеріи*, и печатаетЪ ихЪ на свои деньги, употребя близЪ двашцати лѢтЪ на сочиненіе упоминаемыхЪ пяти книгЪ. Но понеже всѢ таковыя безЪ знатнаго покровительства, какЪ ваше, втунѢ остаются, то и прошу покорнѢйше обЪ немЪ одобренія у Ея Величества. А я васЪ увѢряю моею благодарностію за всѢ тѢ милости, которыя вы ему окажете. — Его Превосходительство N. писалЪ обЪ немЪ кЪ N., то оное обще сЪ вашимЪ стараніемЪ можетЪ произвести желаемое дѣйствіе, чего сЪ почтеніемЪ ожидаетЪ,

Милостивый Государь!
вашЪ покорнѢйшій.

ПИСЬМО 42е.

О томЪ же.

Государь мой!

Многіе и знатные опыты дружбы вашей подаютЪ мнѢ надежду, что вы и нынѢ не лишите меня той же чести вЪ

оказаніи благосклонности вашей къ вручителю сего письма. Онъ дворянинъ, нарочитыми дарованіями владѣющій; но для своего произведенія имѣетъ нужду при Дворѣ въ такомъ сильномъ предстателѣ, каковъ Ваше N.; чего ради покорнѣйше прошу васъ, Государя моего, принять его въ ваше покровительство. Онъ же имѣетъ рекомендацію и отъ N. N. къ Его Свѣтлости N., а оное и наипаче подастъ способъ показать ему милость, что за чувствительное себѣ одолженіе почтетъ,

Государь мой!

вашъ покорнѣйшій.

ПИСЬМО 43 е,

О томъ же.

Государь мой!

Ежели вамъ скучны прозьбы вашихъ пріятелей, то вы пѣняйте на свой чинъ. Вы въ такомъ званіи находитесь, что всякому нужда въ вашемъ вспоможеніи; почему и я осмѣлился просить васъ показать милость ко вручителю сего письма. Онъ дворянинъ такого достоинства, что вы не будете раскаиваться, когда ему благодѣяніе сдѣлаете, на что онъ не меньше будетъ благодаренъ, какъ и я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 44е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Все то, что вы прикажете, пріятно, а особливо когда поручаете мнѣ такихъ честныхъ и достойныхъ людей, каковъ мнѣ кажется присланный отъ васъ дворянинъ; и я не сомнѣваюсь о его честности: ибо всѣ поступки его мнѣ очень понравились, сверьхъ же всего онъ отъ васъ одобренъ. Я буду стараться соотвѣтствовать услугами, и надѣюсь, что онѣ вамъ пріятны будутъ, потому что онѣ будутъ ему полезны, и получатъ то дѣйствіе, котораго отъ меня ваша дружба ожидаетъ. Я, сколько силъ достанетъ, буду стараться о его произвожденіи, да и не сомнѣваюсь о желаемомъ успѣхѣ онаго. Чтожъ послѣдуетъ, не премину васъ увѣдомить, употребя все въ удовольствіе васъ, моего друга, дабы васъ удостовѣрить, что я всегда съ моимъ усердіемъ,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 45 е.

Сообщеніе другу известія о кончинѣ отца, о наслѣдствѣ послѣ его, отлучкѣ своей и проч..

Другъ мой!

Естьли не оскудѣніе вашего ко мнѣ благопріятства причиною толь долговременнаго молчанія, то конечно крайняя недосужность и хлопоты по дѣлу. . . . Жаль мнѣ чрезмѣрно, что не скоро съ вами увижусь. Я полетѣлъ бы къ вамъ въ сію минуту, но судьбѣ угодно было назначить мнѣ путь въ П. . , для оплаканія кончины отца моего и полученія наслѣдства. — Не оставьте утѣшить меня письмомъ своимъ, и, буде возможно, пріѣзжайте поскорѣе сюда для большей и чувствительнѣйшей моей отрады, а я надѣюсь возвратиться непремѣнно въ половинѣ будущаго мѣсяца. Впрочемъ, желая вамъ всѣхъ благъ соединенныхъ съ исполненіемъ вашихъ желаній, остаюсь навсегда **вашимъ вѣрнымъ другомъ и усерднымъ слугою.**

ПИСЬМО 46 е.

Въ которомъ хвалитъ полученное отъ пріятеля письмо.

Государь мой!

Читалъ я въ письмѣ вашемъ свой панигирикъ; не смѣю объявить вамъ, какую

чувствовалъ я изъ сего радость, дабы не показать, что я тщеславнѣе женщины, и что люблю похвалы съ величайшею яростію. Приписанныя отъ васъ похвалы мнѣ нужны; я ими плѣнился, и вы ли меня обманываете, или я васъ, только не бывало никогда пріятнѣйшаго заблужденія; и я желалъ бы всемъ моимъ сердцемъ, чтобъ оно продолжилось навсегда.

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 47 е.

Такогожъ содержанія.

Государь мой!

Естьли всегда будете вы писать ко мнѣ столь прекрасныя письма, то я не буду желать вашего возвращенія. Давно уже не былъ я столь веселъ; и вы не можете вообразить, сколь меня трогаетъ сіе. Дай Боже, чтобъ вы еще годъ не возвратились сюда; понеже столь сильно меня любите, когда не видите, и столь мало въ сравненіи съ симъ, когда бываемъ съ вами вмѣстѣ. Развѣ все то, что я имѣю любви достойнаго, находится въ одномъ вашемъ воображеніи, которое защищаетъ мою сторону въ от-

сутствіи съ вами, и которое оставляетъ меня, когда ваши глаза и уши выводятъ изъ заблужденія и изобличаютъ его. Я не знаю, что на сіе сказать, но пріятности вашего письма меня восхитили, и не изслѣдуя, участвовало ли въ немъ сердце, довольно того, что произведшій его умъ плѣнилъ мой духъ. Естьли не имѣю удовольствія вѣрить, то имѣю удовольствіе читать; и хотя бы, что вы писали, не увѣряло меня о любви вашей ко мнѣ, но довольно и того, когда даетъ оно мнѣ знать, что вы заслуживаете мое дружество, и что я долженъ быть во всю мою жизнь,

Государь мой!
вашъ покорнѣйшій.

ПИСЬМО 48 е.

Къ Бригадиру просительное о принятіи съ семействомъ въ покровительство.

Высокородный Господинъ!
Милостивый Государь!

Въ крайности моего состоянія, къ вамъ, какъ единому моему покровителю, пріемлю смѣлость прибѣгнуть. Подайте руку помощи несчастной вдовѣ, которая ли-

шилась пропитанія смертію мужа, принесшаго жизнь свою на жертву Отечеству, слѣдуя долгу своему и повелѣнію вашему. Сжальтесь, Милостивый Государь! на бѣдствіе мое; приведя на мысль преданность къ вамъ моего мужа, которой умирая, произносилъ имя ваше, какъ истиннаго своего благодѣтеля; и естьли въ разсужденіи оставшихъ своихъ сошелъ онъ съ сею на васъ надеждою, то вы ли оставите погибать бѣдную вдову и дѣтей его. Я прилагаю здѣсь мое прошеніе къ Его Высоко-Графскому Сіятельству N. — Будьте вы моимъ покровителемъ, будьте вы свидѣтелемъ службы моего мужа; и съ тою твердостію, которая вамъ свойственна, когда вы защищаете истинну или вступаетесь за несчастныхъ, представьте долги мужа моего. Не уже ли, Милостивый Государь! служба и смерть его, .. приключившаяся на войнѣ, которой прекращеніе нынѣ торжествуется, не уже ли ваше покровительство, мое несчастіе, трое младенцовъ дѣтей моихъ, не довольны будутъ къ исходатайствованію мнѣ милости, отъ коей бы я имѣла съ несчастнымъ моимъ семействомъ пропитаніе, и безъ коей, по истиннѣ сказать, мнѣ погибнуть должно? Въ твердой надеждѣ на человѣколюбіе Вашего

Высокородія, поручая судьбу мою вашему покровительству, имѣю честь быть съ истиннымъ и непреложнымъ почитаніемъ,

Вашего Высокородія!

Милостиваго Государя!

всепокорная услужница.

ПИСЬМО 49 е.

Прозьба о стараніи по дѣлу.

Государь мой!

Хотя я знаю, что никогда не должно скучать своимъ друзьямъ, однакожъ я особливое имѣя основаніе дружбы вашей, осмѣлился васъ просить, чтобъ вы свое и пріятелей вашихъ стараніе употребили по дѣлу моему въ Москвѣ въ Уѣздномъ Судѣ. — Такой ходатай, какъ вы, много можетъ сдѣлать пользы въ ономъ. А я сіе одолженіе ваше пріобщу къ безчисленному множеству прежнихъ милостей вашихъ, и не пропущу никакого случая, гдѣбъ я не хвалился вашею ко мнѣ благосклонностію, и не старалсябъ изъявлять, что я съ должнымъ моимъ почтеніемъ,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 50 е.

О пріязни.

Милостивый Государь мой!

Имѣвъ честь получить почтенное и благосклонное ваше письмо со включеніемъ . . . , при самомъ уже отъѣздѣ изъ М. . . . , не могъ я ни тогда, ни послѣ того, во время продолженія безпрестаннаго по Губерніямъ . . . путешествія, даже по нынѣ на оное отвѣтствовать и принесть покорнѣйшую благодарность за ваше ко мнѣ благоволеніе. Теперь же достигнувъ, такъ сказать, въ тихое пристанище отъ обуреваній безчисленныхъ, исполняю обязанность сію съ искреннимъ удовольствіемъ, прося васъ, Милостивый Государь! покорнѣйше продолжать ваше ко мнѣ благорасположеніе, къ коему найдете меня весьма чувствительнымъ и признательнымъ. Что же принадлежитъ до пересылки ко мнѣ . . . . , то я, не зная самъ еще постояннаго своего пребыванія, не могу теперь инаго вамъ донести, какъ только, что по сіе время положено намъ пробыть здѣсь до Августа, а съ Августа до половины Сентября въ . . . , потомъ по Ноябрь въ . . . , а оттуда ѣхать въ . . . . и тамъ ожидать новыхъ повелѣній. — Письмо ваше къ Г. В. и посылку доста-

вилъ ему вѣрно, и уповаю, что онъ уже къ вамъ о томъ и писалъ.

Въ заключеніе сего желая вамъ всякаго благополучія, имѣю честь съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію навсегда пребывать

вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

ПИСЬМО 51 е.

Изъявленіе удовольствія при полученіи отзыва отъ пріятеля, отъ котораго не было писемъ.

Государь мой!

Не описуя вамъ моего смущенія, коимъ страдала душа моя, не получая долго отъ васъ никакого извѣстія, спѣшу единственно принесть вамъ искреннѣйшую мою благодарность за ваше письмо, отъ.. числа сего мѣсяца вчера мною полученное. Благодарю Бога, что все исполнилось по желанію вашему, и что нѣтъ дальней уже препоны возвратиться скоро вамъ въ нашу сторону для успокоенія себя отъ многоразличныхъ обуреваній, возмущавшихъ по нынѣ духъ вашъ, и для наслажденія всѣми тѣми пріятностями, какими исполнена благоразумная и безмятежная жизнь среди родныхъ въ согласіи живущихъ, и нѣсколькихъ особливыхъ друзей, единое тѣло съ вами со-

ставляющихъ. — Спѣшите къ нимъ: руки ихъ уже простерты для принятія васъ, и объятія ихъ сопровождаться будутъ общею радостію, а наипаче того, который преданъ вамъ всею душею, и имѣетъ честь быть однимъ изъ искреннихъ вашихъ почитателей усерднѣйшимъ

слугою.

ПИСЬМО 52 е.

Въ которомъ хвалитъ пріятела за искусство въ письмахъ.

Государь мой!

Я не хочу съ вами о учтивствѣ спорить, я вамъ уступаю; и дабы показать, что вы можете на моемъ духѣ сдѣлать впечатлѣніе, какое вамъ угодно, пріемлю въ противность познанію, каковое я самъ о себѣ имѣю, приписанныя мнѣ отъ васъ похвалы. Когда человѣкъ таковыхъ достоинствъ говоритъ съ похвалою о маломъ моемъ умѣ: то осмѣливаюсь ласкать себя, что я чего нибудь стою. Вы не можете смѣяться надъ своими друзьями; все то, что честные люди говорятъ о вашей искренности, довольно въ томъ увѣряетъ.

Государь мой!

вашъ покорный.

ПИСЬМО 53 е.

Въ которомъ отвѣтствуетъ пріятелю на приписанныя отъ него себѣ похвалы.

Государь мой!

Естьлибъ могъ я снискать тѣ добрыя качества, коихъ не имѣю, и кои вы мнѣ приписываете, то былъ бы я достойнѣе той чести, каковую вы мнѣ дѣлаете, и не устыдился бы я, видя себя несходнымъ противъ того, какимъ поставленъ въ вашемъ письмѣ; но я отдаю себѣ справедливость, и не иначе могу почесть приписываемыя отъ васъ похвалы, какъ такими милостями, коихъ я не заслуживаю. Окажите мнѣ другія, естьли угодно вамъ подать мнѣ случай доказать, что никто не почитаетъ васъ искреннѣе, и никто не можетъ быть съ толикою горячностію, какъ я,

Государь мой!
вашъ покорнѣйшій.

ПИСЬМО 54 е.

Увѣдомляетъ друга, что разлука перемѣнила жизнь его, и требованіе совѣта.

Оставилъ ты, мой другъ, меня благополучнымъ:
Совѣтамъ слѣдуя твоимъ, я счастливъ былъ;

И ежелибъ съ тобой могъ быти неразлучнымъ,
Спокойствіе свое на вѣкъ бы сохранилъ.
Но ахъ! лишась тебя, всего теперь лишился!
Я друга потерялъ, спокойство прочь бѣжитъ.
Лишь только отъ меня, мой другъ, ты удалился,
Узналъ, что безъ тебя не льзя въ покоѣ жить.
Священной чести путь тобою мнѣ открылся,
Пороки ты умѣлъ изъ сердца выгнать вонъ;
Но только отъ меня, мой другъ, ты удалился,
Минулось счастіе мое, какъ легкій сонъ.
Не мучилсябъ твой другъ и такъ бы онъ не рвался,
Когда бы сердце онъ порочное имѣлъ;
Нечувствующимъ я дѣлъ нѣжныхъ бы назвался,
И въ дерзости своей быть счастливымъ умѣлъ.
Вину всю на тебя теперь я полагаю. —
Ахъ! что я дѣлаю? — Нѣтъ, правъ ты предо мной.
Знай, другъ мой, я люблю, и въ страсти утопаю,
Къ несчастію плѣненъ свирѣпой красотой,
И льзя ли описать, какъ мучусь я и стражду?
Какъ духъ встревоженъ мой, какъ страстно я люблю?
Несчастливъ прямо я, въ любви горю и жажду,
Я чувствую, что всѣ утѣхи я гублю.
Но нѣтъ спасенья мнѣ, ни малой нѣтъ отрады,
Нѣтъ помощи нигдѣ, спокойства не найду.
Тоска и горести остались мнѣ въ награды;
Куда ни скроюсь я, отъ страсти не уйду;
Повсюду злая страсть гоняется за мною,
Всечасно рвуся я, всечасно я грущу.
Мученья моего и скорби то виною,
Въ чемъ я утѣхъ моихъ и радостей ищу.

Съ тобоюбъ раздѣлялъ я всѣ свои напасти,
Одинъ бы ты мнѣ могъ въ тоскѣ моей помочь,
И воспротивясь бы свирѣпству лютой страсти,
Со мною вмѣстѣ ты дѣлилъ бы день и ночь;
Иль сжалясь надо мной, о томъ бы ты старался,
Чтобъ въ жалость привести, которую люблю;
Въ опасность за меня и въ крайность повергался,
И то бы сохранилъ, что я теперь гублю.
Но тщетно все теперь, и льзя ли мнѣ польститься,
Чтобъ могъ я прежнее спокойство возвратить?
Когда я не могу съ любезной съединиться,
Такъ льзя ли, чтобъ я могъ когда спокоенъ быть?
Вотъ, другъ мой, какъ теперь я мучусь и страдаю,
Подай совѣтъ ты мнѣ, о томъ тебя прошу.
Крушусь, и въ страсти я жестокой утопаю,
И можетъ быть къ тебѣ въ послѣдній разъ пишу.
Я кончу жизнь мою плачевну и несчастну,
Чтобы не мучиться и больше не страдать.
Не льзя мнѣ быть моей любови не подвластну,
И, ахъ! не льзя, любя на свѣтѣ пребывать.
Твоей я помощи единой ожидаю,
Одинъ ты можешь мнѣ отраду принести:
Я мучусь отъ любви и жизнь отъ ней теряю,
Ты можешь погубить меня, или спасти.

Другъ твой.

———

ПИСЬМО 55е.

Къ N. просительное объ оказаніи человѣколюбія и милости П. К. въ несчастномъ состояніи.

Милостивый Государь мой!

Я совершенно увѣренъ, что вы имѣете человѣколюбивую душу и благотворящее сердце, которое въ нуждѣ человѣку сострадаетъ, несчастнымъ подаетъ помощь, покровительствуетъ имъ, и освобождаетъ ихъ отъ бѣдствій; по сей причинѣ представляю вамъ такой случай, въ которомъ вы легко можете открыть сію вашу добродѣтель и доказать ее самымъ опытомъ. Вамъ довольно извѣстный есть человѣкъ П. К. препровождающій горестнѣйщую жизнь въ городѣ N. — Я не изъясняю дѣла; вы сами не затмѣнное имѣете о томъ понятіе. Мнѣ только осталось напамятовать вамъ о его бѣдности, которая давно уже достойна быть предметомъ вашего человѣколюбія. Я только о томъ васъ искренно прошу, чтобъ вы сего человѣка, принесеннаго извѣстною особою въ жертву правосудія и строгости, избавили изъ угрожаемаго ему погибельнаго состоянія. Болѣе не нахожу нужды употреблять къ сему побуди-

тельныхъ выраженій, а желаю въ скорости слышать и видѣть исполненіе того, къ чему сія моя прозьба единственно клонится. Впрочемъ при засвидѣтельствованіи вамъ моего почтенія, пребуду навсегда,

Милостиваго Государя моего!

всепокорный.

ПИСЬМО 56 е.

Къ знатному Господину просительное, о неоставленіи займомъ денегъ.

Ваше Высокопревосходительство!

Милостивый Государь!

Человѣколюбіе, милосердіе и великодушіе, прославившія ваше имя и въ отдаленныхъ краяхъ Россіи, побуждаютъ и исполняютъ меня той надежды, что Ваше Высокопревосходительство удостоите воззрѣть милостивымъ окомъ на мое нижайшее прошеніе.

Будучи я непріязненною судьбою удрученъ, нахожусь теперь въ крайнемъ несчастіи. Преступленіе мое есть то одно, что я нѣкоторой семьѣ, требующей помощи, подалъ оную, дозволивъ ей употребить мое имя въ разныхъ купеческихъ дѣлахъ, отправлявшихся въ городѣ D.. подъ управленіемъ другаго; однако обманутъ будучи тѣмъ, отъ кого

меньше всего надлежало, вЪ сохраненіи капитала, опредѣленнаго кЪ сему дѣлу, теперь я долженЪ сталЪ четыре тысячи рублевЪ, и не могу нынѣ никакЪ оныхЪ заплатить, для того, что я имѣю жену и нѣсколько малолѣтныхЪ дѣтей, которыхЪ должно воспитать.

ВЪ такомЪ плачевнѣйшемЪ состояніи прибѣгаю я кЪ щедротамЪ Вашего Высокопревосходительства. Вѣдаю, что и одно дерзновеніе мое можетЪ приписано быть вЪ преступленіе; но и то знаю, что гдѣ владычествуетЪ человѣколюбіе и милосердіе, тамЪ вещи совсѣмЪ другой видЪ пріемлютЪ. БылЪ бы я достоинЪ тысячи смертей, естьлибЪ я хотѣлЪ солгать предЪ ВашимЪ Высокопревосходительствомъ; N. B. коего я о семЪ же дѣлѣ просилЪ, будучи увѣдомленЪ о истиннѣ онаго, можетЪ вЪ томЪ засвидѣтельствовать. Не хитрость, безстыдство и порокЪ ввели меня вЪ сіе плачевное состояніе, но излишнее надѣяніе на предложенную честность другаго, и великое, но неосторожное желаніе подать помощь ближнему, суть причины моего паденія. И я не столь бѣденЪ, чтобЪ не имѣлЪ со временемЪ чѣмЪ заплатить сего моего долгу: я стыдился бы самЪ себя, естьлибЪ былЪ такЪ подлЪ, не

имѣвши средства удовлетворить заимодавцамъ. Милость, мною просимая, касается до займа. Не оставьте, Милостивый Государь! явить въ томъ свое покровительство и щедроты пріемлющему смѣлость съ нижайшею прозьбою прибѣгнуть къ вамъ изъ отдаленной стороны, гдѣ почитается и прославляется ваше великодущіе, и не допустите пасть въ пропасть, злымъ рокомъ мнѣ уготованную.

Всевышній Датель всѣхъ благъ, обратившь око ваше на сіе мое нижайшее и правдивое прошеніе, да обратитъ и великодушное сердце ваше, щедротами и человѣколюбіемъ наполненное, къ низпосланію на меня вашего благоволенія, коему препоручая мою судьбу, съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

Милостивый Государь!
Вашего Высокопревосходительства
Нижайшій слуга.

ПИСЬМО 57 е.

Увѣдомленіе о пріѣздѣ въ городъ N.

Государь мой!

Я пріѣхалъ въ городъ N. благополучно. Написалъ бы вамъ много новизнъ, но принужденъ ихъ отложить до другаго вре-

мени; для того что еще свободнаго часа не улучу донести вамъ о всѣхъ здѣшнихъ диковинкахъ. Сверьхъ же того, я еще со многими здѣсь не видался, къ которымъ поѣду на нынѣшней недѣлѣ. И такъ при теперишнемъ случаѣ ничего написать болѣе не имѣю, какъ только, что не возможно вамъ исполнить своего намѣренія, чтобъ ѣхать нынѣ моремъ, за великими бурями, тамъ бывающими, а особливо въ нынѣшнее время, о которыхъ я знаю и испыталъ ихъ собою. Чего ради совѣтую вамъ съ осторожностію поступать въ своихъ предпріятіяхъ, а прошу сдѣлать мнѣ честь вашими приказаніями, что до угожденія вашего касаться будетъ. Вы знаете, что я всегда готовъ исполнять ихъ, что я есмь,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 58 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я получилъ ваше письмо, отправленное изъ И. минувшаго мѣсяца отъ . . . числа, и къ превеликому моему удовольствію извѣстился, что вы по намѣренію своему окончили свое путешествіе, и прибыли

благополучно въ такое мѣсто, гдѣ вы пожить намѣрены. Я усердно желаю благополучнаго окончанія предпріятіямъ вашимъ, вѣдая, какое вы въ томъ удовольствіе имѣть будете; знаю же и то, сколь способенъ сей городъ къ обученію всего того, что прилично дворянину, и сколь пріятно молодому человѣку упражняться всегда въ таковыхъ забавахъ; а по тому льщу себя, что вы не потеряете времени, имѣя всегда великое почтеніе ко всякимъ добродѣтелямъ. Хотѣлъ было я писать къ вамъ болѣе, однакожъ отложилъ до другаго времени; но ежели есть у васъ что нибудь новое, покорно прошу о томъ нѣсколько меня увѣдомить; знаете, какой до вѣстей я охотникъ; здѣсь же ихъ хотя и много, но всѣ безъ основанія. Наипачежъ прошу содержать меня въ памяти вашей; а я болѣе всего желаю имѣть случай удобной, къ изъявленію вамъ моего усердія и услугъ. Ибо памятуя всегдашнія ваши мнѣ одолженія и благосклонности, почитаю повелѣнія ваши себѣ за должность, которую тщательно наблюдая, какъ и называюсь,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 59 е.

Къ такому человѣку, котораго мы только по одному слуху знаемъ.

Государь мой!

Почтеніе, которое я имѣю къ достойнымъ особамъ, обязываетъ меня писать къ вамъ письмо сіе, хотя я не имѣю чести знать васъ; ваша слава толь извѣстна, и я всякой день слышу столь много похвалы о васъ, что въ совершенство удовольствія моего недовольно токмо одного слуха, естьли я не получу обхожденія съ вами на письмахъ. Но пока обстоятельство запрещаетъ обходиться самолично, то не лишите меня сего утѣшенія. Не взирайте на то, что я незнакомъ вамъ, а разсуждайте, что я люблю добродѣтель, гдѣбъ я ни нашелъ оную; и потому болѣе всѣхъ въ свѣтѣ желаю быть,

Государь мой!

вашимъ.

ПИСЬМО 60 е.

Другое такогожъ содержанія.

Государь мой!

Я не имѣю чести знать васъ, но почитаю много тѣ достоинства, которыя вы

въ себѣ имѣете, а по сему уже и довольно я имѣю причины искать знакомства вашего; и для того осмѣлился писать къ вамъ. Ибо слыша всегда довольно похвалы объ васъ, почелъ за несовершенство удовольствія своего, естьли лишенъ буду полученія писемъ вашихъ, пока не возможно изъявить вамъ моего почтенія изустно. И такъ покорно прошу удостоить меня вашимъ писаніемъ; изъ отвѣту же на ваше усмотрѣть изволите, сколько я радъ буду, получа сію вашу къ себѣ благосклонность, и сколь я желаю быть,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 61 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Слава вещь малая. Я удивляюсь, что человѣкъ такого достоинства, каково есть ваше, ею уловленъ. Естьли же бы мнѣ ваша слава не столь точно была извѣстна, тобъ я почелъ васъ такимъ незнакомцемъ, подъ видомъ котораго вы кроетесь. Вы даете почтеніе свое и одобреніе только простой молвѣ, а надлежалобъ съ великимъ основаніемъ расточать оное;

однакожъ я пріемлю, какъ и должно, честь писанія вашего, и ничего не упущу для наблюденія почтенія, которое вы ко мнѣ имѣете. Но зная малое свое достоинство, не смѣю удовольствоваться сею благосклонностію вашею, чтобъ обходиться съ вами на письмахъ, опасаясь, чтобъ несовершенства мои не умалили въ васъ взятаго обо мнѣ мнѣнія. Но естьли неотмѣнно въ томъ ваше состоитъ угожденіе, то беру на себя сію должность, и не отчаяваюсь дополнить недостатокъ моимъ тщаніемъ, усерднымъ желаніемъ къ вашимъ услугамъ и стараніемъ о изъявленіи во всѣхъ случаяхъ, что я,

Государь мой!

вашъ.

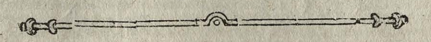
ПИСЬМО 62 е.

Совѣтъ о примиреніи двухъ поссорившихся пріятелей.

Весьма удивляюсь, что N. N. оказалъ вамъ несправедливость въ . . ., и подалъ чрезъ то поводъ къ разрыву дружбы съ вами. Онъ былъ по нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, совершенно честенъ и благороденъ, и жаль очень, ежели взаимное неудовольствіе ваше будетъ продолжительно. Поищите лучше съ обѣихъ сторонъ спосо-

бовѣ къ примиренію, и уступя нѣчто другъ другу, будьте по прежнему пріятелями къ общему удовольствію и пользѣ. — На будущей почтѣ буду къ вамъ писать болѣе, теперь же усталъ до безконечности. Между тѣмъ прощайте!

вашъ всепокорный слуга.

ПИСЬМО 63 е.

О бѣдственномъ состояніи и о пособіи.

Милостивый государь!

За отзывъ вашъ приношу искреннѣйшую благодарность; о дѣлѣ же своемъ имѣю честь донести, что оное не окончано еще и по нынѣ, потому что держатъ руку противной стороны, и мнѣ здѣсь нѣтъ никого знакомаго, слѣдовательно и ходатайствовать за меня нѣкому. — Вы обѣщаетесь испросить выгодное для меня мѣсто въ П..., и симъ обязывая чувствительно, возлагаете также и долгъ быть предъ вами во всемъ откровеннымъ, и не обинуясь изъясниться, что я нынѣ въ превеличайшемъ бѣдствіи, и не нахожу средства пріѣхать туда въ назначенное вами время. Много бы я былъ счастливъ, естьли бы обстоятельства ваши позволили ссудить меня въ теперишнемъ случаѣ . . . рублями, по полученіи коихъ

явился бы я къ вамъ немедленно, и оставя искъ свой до другаго времени, старался бы воспользоваться изъявляемою вами мнѣ милостію, и опредѣлиться тотчасъ чрезъ посредство ваше опять въ службу, которую прежде оставя, лишился и способовъ къ надежному себя содержанію и удобной защиты отъ притѣсненій. — Впрочемъ надѣюсь, что вы меня по великодушію своему извините, что я давно къ вамъ не писалъ: чрезмѣрная горесть сопровождается по необходимости молчаніемъ. —

Я же всегда пребывалъ и пребуду съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и душевною преданностію,

Милостивый Государь!

вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою.

ПИСЬМО 64е.

О пособіи одному честному человѣку, доведенному до крайности разными несчастными случаями.

Государь мой!

Знакомые мои, зная благорасположеніе ваше ко мнѣ, желали прозьбу свою къ вамъ о извѣстномъ N. N. поддержать моею, на что я охотно и согласился, будучи удостовѣренъ, что вы не откажете по чув-

ствительности и сострадательности своей, вЪ удовлетвореніи оной тѣмЪ болѣе, что сей бѣдной, но честной человѣкЪ, доведенЪ до такой крайности, что естьли вы не захотите подать ему руку помощи, то ему не останется никакого способа кЪ поправленію своего состоянія. — Стеченіе неблагопріятныхЪ обстоятельствЪ, и постигшихЪ его несчастій весьма велико; для васЪ же стоитЪ только поговорить сЪ Р... и благополучіе его совершится. Не отриньте его отЪ сего благотворенія, и обяжите чувствительною благодарностію и почтеніемЪ

вашего покорнѣйшаго.

ПИСЬМО 65 е.

Рекомендуетъ пріятелю своему незнакомца, и проситъ постараться о дѣлѣ его.

Государь мой!

Дружество, коимЪ я вамЪ клялся, подаетЪ мнѣ смѣлость просить, чтобЪ вы употребили свою силу вЪ пользу вручителя сего вЪ томЪ, о чемЪ онЪ васЪ утруждать станетЪ прозьбою. Я смѣло употребляю власть, которую вы мнѣ дали; но только сЪ тѣмЪ условіемЪ, что и вы также будете поступать во

всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ возможно мнѣ будетъ показать, что я всесовершенно,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 66е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я съ успѣхомъ исполнилъ приказанія, коихъ вы меня удостоили, и ласкаюсь, что вы сдѣлаете мнѣ удовольствіе, подавая и впредь таковые случаи, въ которыхъ могу доказать, что я есмь искренно,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 67е.

Прозьба о неоставленіи по дѣлу одного дворянина.

Государь мой!

Ваше достоинство и ваше состояніе дѣлаютъ васъ столь знаменитымъ и столь нужнымъ, что друзья ваши во всякое время могутъ васъ безпокоить. Я это дѣлаю теперь для сего дворянина, прося васъ употребить свою силу въ касающемся до него дѣлѣ, о которомъ онъ вамъ перескажетъ. Я включу въ число

милостей, оказанныхъ собственно мнѣ, то благодѣяніе, которое получитъ онъ отъ васъ, дабы особенно засвидѣтельствовать вамъ чувствіе благодарности, и умножить, естьли можно, почтительную привязанность, съ которою пребываю,

Государь мой!

Вашъ.

ПИСЬМО 68 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Сей дворянинъ, о которомъ предпріяли вы трудъ ко мнѣ писать, скажетъ вамъ изустно, какимъ образомъ поступилъ я съ нимъ. Естьли вы почтете меня способнымъ оказать вамъ какую нибудь другую услугу, въ который бы нашелъ я большее удовольствіе, находя въ ней большую трудность, то вамъ надлежитъ только поручить сіе дѣло мнѣ, которой во всякое время готовъ свидѣтельствовать, что онъ,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 69е.

Рекомендательное.

Государь мой!

Рекомендую вамъ кавалера одного изъ моихъ друзей, которой былъ въ великомъ безпокойствѣ; онъ ѣдетъ въ Вѣну, и не знаетъ тамъ никого: я не могъ лучше поступить, какъ послать его къ вамъ, и думаю, что вы будете довольны оба. Онъ такой человѣкъ, которой всѣмъ снабденъ для содѣланія пріятности въ сообществѣ: вы можете дать ему въ томъ пособіе; впрочемъ вы никогда не бываете болѣе довольны, какъ тогда, когда находите случай сдѣлать удовольствіе достойнымъ особамъ. Сіе-то и заставляетъ меня поступать столь свободно съ вами. Я прошу васъ неотступно, употребите меня къ чему нибудь, дабы я могъ взаимно показать вамъ, что со всевозможнымъ дружествомъ,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 70е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я вамъ чувствительно обязанъ за то знакомство, которое вы доставили. Будь-

те увѣрены, что я стану хранить его со всевозможнымъ раченіемъ. Вы нашли средство приводить меня въ невозможность, требуя равныхъ удовольствій. Продолжайте, Государь мой! рекомендовать мнѣ толь искусныхъ людей; здѣсь есть для меня выгода: но подавайте мнѣ такіе случаи, въ которыхъ бы я моимъ къ вамъ дружествомъ сдѣлалъ себѣ болѣе чести, и въ которыхъ бы не столько имѣло участія мое собственное удовольствіе. Ибо не возможно, чтобъ я не исполнилъ того дѣла, чрезъ которое могу вамъ сдѣлать удовольствіе и засвидѣтельствовать живѣйшую радость, съ которое имѣю честь быть

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 71 е.

Рекомендательное пріятелю объ Французѣ.

Государь мой!

Увѣдомясь отъ одного пріятеля, что вы желаете имѣть Француза для услуженія вашимъ дѣтямъ, не приминулъ я послать вручителя сего письма, или лучше сказать прозьбы, которою предпріялъ я дерзновеніе учинить вамъ, увѣ-

ряя, что онъ не только многимъ знатнымъ особамъ служилъ, но и сколько желать можно, вѣренъ. Никогда не предпріялъ бы я этой смѣлости, Государь мой, естьли бы не былъ увѣренъ, что вы примите сіе за благо и одобрите ревность, съ которою есмь,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 72 е.

Къ больному другу, въ которомъ совѣтуетъ, чтобъ онъ не столь много трудился, а берегъ бы свое здоровье.

Государь мой!

Третьяго дня оставилъ я васъ въ такомъ состояніи, которое меня безпокоитъ. Прошу увѣдомить, отворяли ли вы кровь; но естьли о чемъ прошу васъ неотступно, по истиннѣ о томъ, чтобъ пеклись вы о своемъ здоровьѣ, и не столько обремѣняли себя трудомъ. Ибо сія самая ревность, побуждающая васъ съ толикимъ жаромъ, издавать толь прекрасныя сочиненія, воспрепятствуетъ вамъ наконецъ продолжать ихъ, естьли не будете располагать ихъ по вашимъ силамъ. — Я теперь заступаю мѣсто нравоучителя, совсѣмъ противъ естественна-

то моего расположенія; но сіе потому, что пріемлю величайшее участіе во всемъ касающемся до васъ, и потому, что не можно быть болѣ, какъ я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 73е.

Къ Князю, просительное о защищеніи отъ притѣсненія.

Сіятельнѣйшій Князь!

Милостивый Государь!

Шестой мѣсяцъ лишенъ будучи вольности безвинно, прибѣгаю къ правосудію и великодушію Вашего Сіятельства, защитите, Милостивый Государь! невинность мою, и не допустите меня до отчаянія. Я служилъ во всю жизнь мою честно, имѣю чинъ Штабъ-Офицера и теперь по челобитной Губернскаго Регистратора N... не основанной ни на законѣ, ни на честности, притесняемъ такъ, что близъ полугода содержусь подъ арестомъ, и первый мѣсяцъ съ такою строгостію со мною поступлено было, какъ бы съ сущимъ злодѣемъ. Нынѣ, нѣкоторую свободу имѣя выходить съ солдатомъ, пріемлю смѣлость вамъ, какъ истинному покровителю невинныхъ, объяснить все

дѣло. Судите, Милостивый Государь! сами, имѣюль я причину безпокоить Ваше Сіятельство нижайшею прозьбою о моемъ защищеніи.

Я взявъ отставку, жилъ спокойно съ женою моею въ деревняхъ ея близъ К.., коими она безспору владѣетъ слишкомъ двадцать лѣтъ; по пришествіи дѣтей нашихъ въ возрастъ, въ которой надлежитъ ихъ записать въ службу, привезъ я ихъ съ собою сюда для отданія въ Морской Кадетской Корпусъ. Вдругъ подалъ помянутой Регистраторъ на меня здѣсь челобитную; меня призвали къ отвѣту, велѣли собрать порукъ, коихъ я, не имѣя здѣсь ни малѣйшаго знакомства, собрать въ скорости не могъ; меня посадили подъ караулъ, дѣлали мнѣ несносныя притѣсненія; приговорили судить, посылать начали безконечныя справки, а между тѣмъ я сижу подъ карауломъ, отлученъ отъ дому моего, разоряюсь во все и погибаю, естьли, Ваше Сіятельство, не будите моимъ избавителемъ. Я здѣсь осмѣливаюсь приложить истинное существо дѣла на усмотрѣніе ваше, какимъ образомъ помянутый Губернскій Регистраторъ сдѣлалъ привязку, и какъ невинно я стражду отъ сего.

Вѣ доказательство его на меня гоненія, доношу Вашему Сіятельству, что я наконецѣ предуспѣлѣ собрать по себѣ двухѣ порукѣ, изѣ коихѣ одинѣ флота Капитаномѣ перваго ранга N., а другой Сержантѣ N., показалѣ за собою деревню, могущую за искѣ отвѣчать довольно; но по домогательству Регистратора N., не справясь, справедливоль тотѣ Сержантѣ показалѣ за собою деревню, отказали мнѣ вѣ принятіи сихѣ порукѣ, только для того, чтобѣ больше меня мучить, и привести вѣ необходимость за свободу мою жертвовать всѣмѣ тѣмѣ, чего только помянутой Регистраторѣ N. захотѣлѣ отѣ меня потребовать.

Подайте руку помощи, Милостивый Государь! утѣсненному отѣ Регистратора Штабѣ-Офицеру, и даруйте мнѣ заступленіемѣ вашимѣ свободу, которая отнята отѣ меня противѣ всѣхѣ правѣ и совѣсти.

Вашего Сіятельства!

Милостиваго Государя!

нижайшій слуга.

ПИСЬМО 74 е.

Рекомендательное о дворянинѣ, желающемъ опредѣлиться къ мѣсту.

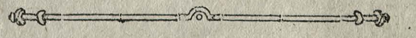
Милостивый Государь мой!

Доброе ваше сердце и особливая наклонность дѣлать другимъ благодѣянія, суть причины, побуждающія столь часто вашихъ пріятелей васъ безпокоить. Вручитель сего имѣетъ нужду въ вашемъ покровительствѣ; не оставьте, прошу покорнѣйше васъ, оказать ему оное: онъ дворянинъ, пріѣхавшій сюда для опредѣленія къ мѣсту, имѣетъ довольно способностей и столько честенъ, что въ стараніи за него не будете раскаиваться.

Препоручая его въ вашу милость и любовь, съ особливымъ моимъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостиваго Государя моего!

покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 75 е.

Привѣтствіе по началѣ знакомства.

Государь мой!

Честь знакомства и пріязни вашей столько мнѣ удовольствія дѣлаютъ, что меня недостойнымъ тому почесть должно, ежели не буду соотвѣтствовать оному

моимъ усердіемъ, и естьли не потщусь оказать вамъ опытомъ моей искренности, въ засвидѣтельствованіе которой пишу къ вамъ сіе письмо, прося васъ о продолженіи благосклонности вашей, и увѣряя, что ни время, ниже отдаленіе мѣстъ не перемѣнитъ намѣренія моего, любить и почитать васъ, потому что нѣтъ для меня пріятнѣе, какъ назваться,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 76 е.

Признаніе дружбы.

Государь мой!

Чувствительной опытъ дружбы и благосклонности вашей оказанъ мнѣ въ стараніи вашемъ по дѣламъ моимъ; за что не умѣю, сколько должно, изъявить вамъ моей благодарности. Кажется, какъ будто вы и родились на одно угожденіе человѣческое, сколь щедро расточаете вы свои благодѣянія, да и всѣ намѣренія ваши идутъ къ человѣколюбію. Желалъ бы я, чтобъ возможность моя была равномѣрна вашимъ милостямъ въ изъявленіи моей благодарности, которуюбъ болѣе доказывали мои услуги, нежели слова, сколько я стараюсь быть,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 77 е.

Поздравленіе съ пріѣздомъ въ какой городъ.

Государь мой!

Къ великому моему удовольствію увѣдомился я, что вы благополучно прибыли въ N. ибо во время путешествія вашего былъ я въ немаломъ безпокойствѣ, отъ котораго вы меня вашимъ пріятнымъ писаніемъ избавили. И такъ теперь осталось только желать вамъ счастливаго пребыванія и добраго здоровья. Покорно прошу о продолженіи вашей ко мнѣ благосклонности; а я съ надлежащимъ почтеніемъ,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 78 е.

Сожалѣніе объ отлучкѣ пріятеля.

Государь мой!

Еще не болѣе двухъ дней, какъ вы отъѣхали, а мнѣ кажется, что уже цѣлой вѣкъ тому минулъ. Столь пріятное ваше присудствіе дѣлаетъ отлучку вашу мнѣ несносну; однакожъ я уповаю, что она нимало не уменшитъ благосклонности вашей, да и обѣщаю себѣ опытомъ продолженія оныя чрезъ пріятное ваше

ко мнѣ писаніе, которымъ вы мнѣ когда нибудь честь сдѣлать изволите, и дадите мнѣ знать о состояніи здоровья вашего: ибо вамъ не безъизвѣстно, сколько я участія беру въ ономъ. Справедливость ваша не допуститъ васъ лишить меня сего моего удовольствія, а тѣмъ облегчите мое уныніе; а особливо когда услышу, что вы благополучны и веселы, что за собственное мое благоденствіе почитая, буду стараться удостовѣрить васъ, что я съ истиннымъ моимъ усердіемъ,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 79 е.

Состраданіе въ несчастіи пріятеля, коему не льзя пособить.

Государь мой!

Сколь ни пріятны были всегда для меня письма ваши, но послѣдняго изъ нихъ никогда бы я не желалъ получить. Для меня весьма болѣзненно, что несчастіе постигло васъ въ такое время, когда я ничѣмъ не могу вамъ пособить, и что нѣтъ на сіе время общаго нашего пріятеля N. N. который могъ бы довѣріе свое у Господина С.. употребить въ вашу пользу.

Но что дѣлать? судьба непостижима, и ваше дѣло ей повиноваться. Терпѣніе есть лучшій врачь въ безгодьѣ. Оградите себя онымъ, покуда можемъ общими силами преодолѣть бѣдствія ваши. Припомните пословицу: *живи не такъ какъ хочется, но такъ, какъ Богъ велитъ.* И будьте увѣрены, что я съ своей стороны ничего не упущу, что только можетъ служить къ облегченію участи вашей, пребывая всегда

вашимъ искреннимъ другомъ.

ПИСЬМО 80 е.

Благодарность за усердіе.

Государь мой!

Новое свидѣтельство вашего ко мнѣ усерднаго расположенія, изъявленное въ письмѣ отъ . . . . числа сего мѣсяца, обязываетъ и меня новымъ къ вамъ признаніемъ благодарности: я не примину употребить первой благопріятной случай для доказанія самымъ опытомъ отличнаго моего къ вамъ почтенія, съ коимъ имѣю честь именоваться и всегда пребыть

вашимъ вѣрнымъ слугою.

ПИСЬМО 81 е.

Отзывъ несчастнаго къ другу по долговременномъ молчаніи.

Любезный другъ!

Благодарю васъ чувствительно за изъявленное чрезъ N. N. свидѣтельство своей ко мнѣ искренности, о которой я никогда не сомнѣвался, и почиталъ всегда однимъ изъ тѣхъ благъ, коими судьба замѣнила безмѣрныя мои несчастія, которыя хотя не ослабили духа моего, но содѣлали меня бездѣйственнымъ и безмолвнымъ, какъ странника, пораженнаго громомъ и не убитаго, который, собирая остатки силъ своихъ, борется самъ съ собою и не имѣетъ времени, ни способу простирать надлежащее вниманіе на открытые предметы, къ которымъ влечетъ стремительность сердца его. — Явите мнѣ въ семъ случаѣ снисхожденіе, и будьте увѣрены, что долговременное молчаніе мое, измѣнившее по наружному виду преданности и дружбѣ моей къ вамъ, прерывается нынѣ съ сугубымъ восторгомъ, и что я всегда пребуду

вашимъ вѣрнымъ другомъ и слугою.

ПИСЬМО 82е.

Поздравленіе съ новымъ годомъ.

Государь мой!

За отмѣнное продолженіе вашего ко мнѣ усердія, возобновленнаго при наступленіи нынѣшняго новаго года, благодарю васъ признательнѣйше, и желая вамъ взаимно всѣхъ благъ, соединенныхъ съ исполненіемъ вашихъ желаній, имѣю честь удостовѣрить, что я съ прежнимъ почтеніемъ и усердіемъ навсегда пребуду

вашимъ вѣрнымъ и покорнымъ.

ПИСЬМО 83е.

Совѣтъ о вступленіи въ бракъ.

Государь мой!

Вижу я, что вы хотите отрещись брака единственно по тому, что не знаете сладостей его. Естьлибъ вы разсудили, что нѣтъ другаго позволительнаго способа населять міръ, и возстановлять въ ономъ нѣкоторый родъ безсмертія людей, послѣдствующихъ одинъ другому, можетъ быть перемѣнилибъ вы мысли; но не останавливаясь на общихъ разсужденіяхъ, менѣе трогающихъ, нежели частныя, касающіяся до насъ, посмо-

тримЪ, не пріятнѣе ли вамЪ жить сЪ женою, нежели вЪ пустынѣ, которую намѣрены избрать. Что касается до меня, скажу, что естьли вы чувствуете себя способнымЪ учредить семейство, жить добропорядочно, сЪ честною особою, дать благое дѣтямЪ воспитаніе: то увидите, что нѣтЪ ничего пріятнѣе, какЪ жить сЪ женою, отдавшеюся вамЪ и исполняющею должности, коихЪ можетЪ требовать союзЪ сей. ВЪ самомЪ дѣлѣ, естьли разсудить, что происходитЪ вЪ благоучрежденномЪ семействѣ, увидите, что честная жена раздѣляетЪ сЪ мужемЪ своимЪ всякое, могущее приключиться добро, или худо. Она старается умножить его радость, оказывая свое удовольствіе, такЪ какЪ уменьшаетЪ горести, пріемля вЪ оныхЪ участіе. Естьли первые восторги любви начнутЪ умѣряться, то жена заступитЪ мѣсто наилучшаго друга. Они вмѣстѣ берутЪ предосторожности и мѣры, способныя кЪ исполненію своего предпріятія. Они всегда дѣлаютЪ по согласію, другЪ другу повѣряютЪ свои мысли и чувствія, и хранимое ими согласіе придаетЪ союзу ихЪ тысячу пріятностей. МужЪ можетЪ вкушать истинной покой, препоручивЪ попеченіе о домѣ искусной и до-

мостроительной женѣ. Сколь сладко для него имѣть дѣтей, кои суть плоды его любви, и кои будутъ ему подпорою въ старости! — Но радость бываетъ гораздо чувствительнѣе, когда узритъ онъ, что дѣти употребляютъ себѣ въ пользу благое воспитаніе. Я не говорю, что въ пустынѣ вы не можете найти ни утѣшенія, ни помощи, какую можемъ мы получить отъ жены: вы будете меня благодарить за сіе наставленіе, и никогда не усумнитесь, что я отъ всего моего сердца,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 84 е.

Совѣтъ, чтобъ не вступать въ бракъ.

Государь мой!

Я не могу вообразить, чтобъ вы мнѣ писали въ правду, и чтобъ человѣкъ, котораго всегда почиталъ я столь разумнымъ, готовъ былъ учинить глупость, о которой не можетъ онъ не раскаяться. Такъ называю я принятое вами намѣреніе жениться. Не по тому, чтобы ненавидѣлъ я бракъ; нѣтъ; я совѣтовалъ нѣкоторымъ моимъ друзьямъ вступить въ оной, коихъ здравіе было го-

раздо лучшее, нежели ваше, и дѣла ихъ были недавно въ лучшемъ порядкѣ. Разсуждали ли вы, что долженъ сносить человѣкъ, отрекшійся свободы на всю жизнь? Онъ дѣлаетъ страшное жертвоприношеніе; а вся награда, каковую можетъ изъ того получить, есть непрестанное сношеніе своевольства жены своей. Естьли она благообразна, то обыкновенно узрите, что горда, а для мужа сіе не весьма пріятно. Естьли знатнаго рожденія, то всеминутно говорить будетъ о предкахъ своихъ, и наведетъ несперпимую скуку повѣствованіемъ великихъ чиновъ ихъ и знаменитыхъ дѣлъ. Естьли богатѣе васъ, то будетъ презирать и почитать васъ бѣднякомъ, имѣющимъ пропитаніе отъ принесеннаго ею имѣнія. — Естьли вы стары, то весьма трудно скрыть ей отвращеніе, каковое чувствуетъ она къ вашимъ лѣтамъ; притомъ представьте, что надобно сносить отъ недостатковъ жены, когда самыя преимущества ея подаютъ печальныя приключенія? — Нѣкто изъ древнихъ разумно сказалъ, что человѣкъ долженъ притти въ замѣшательство, когда будетъ управлять кораблемъ, или нравною женою; но ужель вы думаете, что меньшій потребенъ трудъ для воспитанія дѣ-

тей, нежели для управленія неудачною женою? Доколѣ они малы, имѣютъ прихоти, на которыя отецъ не можетъ безъ скуки взирать; а когда придутъ въ большій возрастъ, то каждое утро будутъ являться на подобіе скучныхъ заимодавцевъ, коимъ надобно давать деньги на нужныя расходы, а часто и на такіе, въ коихъ не осмѣлятся они дать отчетъ. Наконецъ, естьли потребуете вы моего совѣта, даю вамъ отвѣтъ съ мудрымъ Грекомъ, которой сказалъ: не время еще жениться, когда ты молодъ; а когда уже старъ, такъ поздно. Мнѣ будетъ не пріятно, естьли мой совѣтъ не понравится вамъ, и мое неудовольствіе еще будетъ чувствительнѣе, когда вы оному не послѣдуете. Вникните въ оной и разсудите, что сіе происходитъ отъ человѣка, совершенно старающагося о вашей пользѣ, и какъ только можно, отъ покорнѣйшаго вашего

слуги и проч.

ПИСЬМО 85е.

Благодарность за избавленіе отъ несчастія.

Государь мой!

Я не могу лучше употребить первую минуту свободы моея, какъ на возблагодареніе вамъ за доставленіе оныя; благородной способъ, каковымъ учинили вы сіе, сугубитъ цѣну благодѣянія. Принимать участіе въ жребіи несчастнаго незнакомца, единственно по тому, что онъ притѣсненъ, есть, Государь мой, вышній степень благотворенія. Я благословляю теперь прошедшее мое гоненіе; поелику чрезъ него пріобрѣлъ нѣчто драгоцѣннѣйшее, т. е. ваше покровительство и любовь. Будьте увѣрены, что я ничего не забуду для сохраненія сихъ славныхъ преимуществъ. Естьли остается мнѣ что еще желать, то по истиннѣ имѣть честь самому увѣрить васъ о глубочайшемъ почтеніи, съ которымъ я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 86е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Чувствительно радуюсь, что малыя мои старанія возъимѣли успѣхъ. Пожалуйте не благодарите меня; я довольно награжденъ, естьли получу одно, о чемъ старался, то есть, чтобъ имѣть васъ другомъ. Вы могли ожидать сей услуги отъ всѣхъ знающихъ и любящихъ добродѣтель; но, Государь мой! въ семъ числѣ конечно не нашли бы никого, ктобъ искреннѣе меня удивлялся вашему достоинству. Пріятное ваше письмо почитаю я первымъ плодомъ вашего дружества; да и не могутъ не происходить отъ столь прекраснаго древа прекрасные плоды; сохраняйте всегда изъ оныхъ какой нибудь для меня, и вѣрьте, что я приму его съ таковымъ же удовольствіемъ, съ каковымъ отъ всего моего сердца имѣю честь называться,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 87 е.

Извинительное, что отъѣхалъ, не принеся благодарности за оказанныя милости.

Милостивый Государь!

Простите мнѣ милостиво, что при отъѣздѣ моемъ изъ Санктпетербурга не могъ я засвидѣтельствовать вамъ моей благодарности за оказанную мнѣ отеческую милость. Сіе произошло не отъ сердечныхъ моихъ чувствованій, наполненныхъ всегда истинною къ вамъ признательностію, но отъ недосужности настоявщей во все время до моего отъѣзда, за коею не могъ я ни на минуту отлучиться отъ Его Превосходительства. — Теперь пользуясь благовременностію случая, свидѣтельствую вамъ, Милостивый Государь! искреннѣйшую мою благодарность и преданность за отмѣнныя ваши ко мнѣ благодѣянія, кои во внутренности моего сердца навсегда пребудутъ запечатлѣны. — Усугубляя же всепокорнѣйшее прошеніе о прощеніи меня, повторяю увѣренія въ расположеніи моихъ къ вамъ благодарныхъ чувствованій, и съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Милостиваго Государя

всепокорнѣйшимъ слугою.

ПИСЬМО 88 е.

Просительное о оказаніи помощи по дѣлу просителя.

Милостивый Государь мой!

Сего письма вручитель, Господинъ N. будетъ просить отъ васъ пособія по дѣлу, находящемуся въ . . . . , для котораго онъ и въ Санктпетербургъ отправляется. — Дабы вы не отказали ему въ сей помощи по мѣрѣ справедливости онаго дѣла, осмѣливаюсь обременить васъ, Милостивый Государь мой! покорнѣйшею прозьбою, и благонадеженъ будучи въ неоставленіи вашемъ по сему предмету, пребываю съ истиннымъ почитаніемъ и совершенною преданностію навсегда,

Милостиваго Государя моего

покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 89 е.

Къ пріятелю оправдательное въ дѣлѣ ложно причитаемомъ.

Государь мой!

Стараніе мое всегда прилагалъ я къ тому, чтобъ быть честнымъ и разсудительнымъ человѣкомъ; но должно быть вовсе не разсудительну и безчестну, чтобы сдѣлать такое дѣло, какое обо мнѣ

вамЪ разсказано. Оно согласно, и вы изЪ послѣдствій совершенно о томЪ узнаете. Стыдно быть столь легковѣрну, повѣря, что честной человѣкЪ вЪ состояніи позабыть самаго себя и сдѣлаться безчестнымЪ. Я увѣренЪ совершенно, что пріятели мои имѣютЪ обо мнѣ доброе мнѣніе, да и непріятели, сколько впрочемЪ ни стараются разглашать на мой щетЪ подобныя клеветы, однако внутренно отдаютЪ справедливость моей невинности. ВпрочемЪ есмь вашЪ,

Государя моего

покорнѣйшій.

ПИСЬМО 90 е.

Сомнительство о полученіи письма.

Государь мой!

Я не знаю, получилиль вы письмо мое; потому что я не имѣлЪ удовольствія видѣть отвѣта вашего. Покорно прошу увѣдомить меня, что мнѣ мыслить о лишеніи онаго. Естьли то происходитЪ отЪ разнощика, то я ему не уступлю; ибо невѣрность таковыхЪ людей не должна остаться безЪ наказанія. — А естьли по несчастію письмо мое потеряно.... но какЪ бы то ни было, покорно прошу удостоить меня вашимЪ. Я буду стараться за-

служить сію милость, употребляя всю жизнь мою въ доказательство, что я,

Государя моего

вашъ.

ПИСЬМО 91 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Получа письмо, весьма я удивился, что мое до васъ не дошло; ибо вѣрность разнощика писемъ мнѣ нѣсколько не сомнительна, и я всегда его исправнымъ почиталъ въ его должности, да и никто не жалуется, чтобъ онъ обманывалъ. Надобно думать, что оно кѣмъ нибудь ошибкою захвачено съ почты. Естьли я могу точно довѣдаться о семъ приключеніи, то васъ увѣдомлю, а между тѣмъ пребываю,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 92 е.

Оправданіе, что не скоро отвѣтствовалъ.

Государь мой!

Ваши письма столь справедливы и благосклонны, что я не имѣю права на нихъ

жаловаться, а наипаче почитаю ихъ за знакъ благоволенія вашего, что вы печетесь о состояніи здравія моего и дѣлъ моихъ; однакожъ и я не столь виненъ, сколько вамъ кажется; и когда вы узнаете причину моего молчанія, то оправдаете меня сами, да и найдете, что я болѣе достоинъ сожалѣнія, нежели выговора. Три недѣли одержимъ я былъ болѣзнію, которая лишила меня всего попеченія, должнаго о моихъ пріятеляхъ. Нынѣ же чувствуя свободу, могу васъ увѣрить, что будете получать чаще мои письма, и доказательства моего къ вамъ усердія, съ которымъ я всегда,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 93 е.

Объявленіе любви.

Государыня моя!

Откуда то происходитъ, что, когда васъ не вижу, предпріемлю говорить съ вами много; когда же съ вами, то уже ничего не помню, а только робѣю и прихожу въ замѣшательство. Безъ сомнѣнія всему сему смятенію моему причиною красота ваша, которая возмутила покой моего духа, а тѣмъ сдѣлала мнѣ невин-

но превеликую обиду. Ежели мученіе мое тщетно; я чувствую, что я весь не тотъ сталъ; нигдѣ не сыщу ни малой отрады тоскѣ своей. Естьли васъ не вижу, повсюду мысленно за вами слѣдую, и всякая та минута мнѣ мучительна, когда не съ вами; когдажъ при васъ, то не могу безъ огорченія разстаться съ вами: взоръ вашъ, рѣчи и все въ васъ меня плѣняетъ; я васъ предпочитаю всему свѣту. Но что я говорю! я горю къ вамъ непобѣдимою страстію, однакожъ не стыжусь своей слабости; потому что мнѣ славно жертвовать вамъ свободою моею, и быть подвластну красотѣ совершенной, ежели только позволите, чтобъ я смѣлъ называться,

Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬМО 94е.

О томъ же.

Государыня моя!

Я тщетно старался скрыть пламя, которое меня съѣдаетъ; все мое о томъ попеченіе еще пуще оное разжигаетъ, и уже весьма вижу, что ежели молчаливость моя навсегда продолжится, то болѣзнь

моя будетъ неизцѣльна. Дошло до того, что принужденъ открыться, и вамъ на васъ жаловаться, что вы неповинною причиною стали моего мученія. Естьлибъ вы не столько красотъ имѣли, не столь бы и мученіе мое было жестоко: но въ тожъ время, какъ я жалуюсь на жестокость моей муки, оказываю, что не льзя знать совершенствъ вашихъ, не прельстяся ими. И такъ, Государыня моя, извольте видѣть, что я васъ люблю по неволѣ, а почитаю по должности безпримѣрныя доброты ваши. Не гнѣвайтесь за такое простосердечное признаніе, и знайте, что изъ всѣхъ сердецъ, побѣжденныхъ вами, мое будетъ всѣхъ вѣрнѣе, а слѣдовательно и я паче всѣхъ буду,

Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬМО 95 е.

О томъ же.

Государыня моя!

Будьте столь же справедливы, сколько вы прекрасны. Вы никогда не видали недостатку въ моемъ къ вамъ почтеніи, и по тому вмѣсто гнѣва вашего я больше жалости достоинъ, что не могу столько

имѣть удовольствія васъ видѣть, сколькобъ мнѣ хотѣлось, и отдать себя вамъ въ подданство. Я бы отъ сердца желалъ, чтобъ оно удостоено было вашего принятія; и естьлибъ я узналъ, что оно вамъ не противно, тобъ почелъ себя наисчастливѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ. Повѣрьте, Государыня моя, что не пройдетъ единая минута, когдабъ я объ васъ не думалъ; объ васъ однѣ рѣчи и всѣ мои попеченія; чтобъ ни представлялось глазамъ моимъ, но я кромѣ васъ ничего не вижу, и вмѣсто всѣхъ нужнѣйшихъ упражненій мысль моя занята одними вами. — Я самъ себя ищу и нигдѣ не нахожу, кромѣ васъ. Для васъ живу, вами дышу. Но все то, что вамъ говорю, есть только слабое изображеніе того, что я чувствую, и досадую, что слова мои весьма безсильны, и не могутъ изобразить, какъ далеко моя мысль стремится, и вамъ представить всю силу чистой любви, которая непрестанно къ вамъ горитъ отъ вашего,

Государыня моя!

и проч.

ПИСЬМО 96 е.

О томъ же.

Государыня моя!

Уже давно имѣлъ я намѣреніе писать къ вамъ; но всегда, какъ покушался на оное, приходили въ мысль мою такія печальныя воображенія, что боязнь, какъ бы васъ не прогнѣвать, пресѣкла сіе мое предпріятіе, вѣдая, что не охотно внемлются сѣтованія людей несчастныхъ; ибо надобно сердце нѣжное и чувствительное, чтобъ быть жалостливу, видя мученія чужія. Однакожъ я нахожусь принужденъ вамъ сказать, что нравъ мой совсѣмъ перемѣнился. Я сталъ задумчивъ и уединенъ; томлюсь и мучусь, и не могу вздумать о жестокомъ вашемъ отъ меня отдаленіи, не вспомня, что я наинесчастливѣйшій человѣкъ; но совсѣмъ тѣмъ вашъ,

Государыня моя!

всепокорнѣйшій.

ПИСЬМО 97 е.

Отъ отверженнаго любовника.

Государыня моя!

Возможно ли, Государыня, чтобъ вы были чувствительны на мое безвремянье,

будучи столь несправедливы, что запретили мнѣ себя видѣть, и сказавъ мнѣ съ толикимъ жестокосердіемъ, что вы не будете принимать моихъ писемъ? Нѣтъ! мое отдаленіе васъ не тронетъ. Моя суровая участь не возбудитъ въ васъ малаго великодущія и жалости, и я ужъ вижу, что вся моя надежда изчезла въ самую ту минуту, какъ вы мнѣ объявили о любви, что намъ на вѣкъ разстаться должно. Какое повелѣніе, и какое опредѣленіе! какъ, увѣря меня, что участникъ вашихъ милостей, и что вы въ пользы мои входите, могли вы мнѣ сказать безъ сожалѣнія, что не надлежитъ намъ видѣться, и что ваше мнѣніе преодолѣло вашу склонность! Та ли ваша искренняя дружба, которую никакая жестокость времени, отлучки, премѣны, и ниже самая смерть превозмочь не могутъ? Такъ ли должно поступать съ такими людьми, которые къ вамъ усердную любовь и почтеніе имѣютъ? Оставайтесь, неблагодарная; ты никогда обо мнѣ не помышляла, и твое сердце, хотя по видимому чувствительно казалось, было не тронуто, когда я тебѣ изображалъ умильнымъ образомъ страсть свою. Какой отвѣтъ дадите мнѣ на мои жалобы, и чѣмъ оправдаетесь,

что вы ко мнѣ особливую склонность имѣете, объявя мнѣ толь пагубную новизну? Вспомните, что вы мнѣ говорили, чтобъ я въ удовольствіе ваше и для моего спокойства вѣчно посвятилъ вамъ свое сердце. Изрядно, Государыня! я въ томъ согласенъ. Разсудокъ исцѣлитъ меня, и буду стараться подражать вамъ, отдаляясь такой страсти, которая меня несчастливѣйшимъ изъ всѣхъ человѣковъ дѣлаетъ. Но я признаюсь, что покушаюсь на то тщетно. Ваше достоинство такъ глубоко вкоренилось въ нѣжное мое сердце, что долгота разлуки извлечь того не въ силахъ; и я, не взирая на плачевное состояніе, въ которое жестокость ваша меня низринула, буду всегда имѣть къ вамъ усердіе и почтеніе. Но естьли и то мнѣ въ вину вмѣните, что я васъ почитать и видѣть намѣренъ, то буду стараться убѣгать васъ. Я знаю, что сіе намѣреніе будетъ мнѣ дорого стоить; однакожъ надлежитъ вамъ покоряться, и подвергнуть себя всему тому, что отдаленіе наижесточайшаго въ себѣ имѣетъ, чтобъ дать покой вашей жизни.

Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬМО 98е.

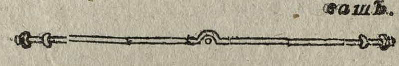
Смятеніе любовниково объ отсутствіи любовницы.

Государыня моя!

Хотя любовь моя многократно въ трепетъ меня приводила, предвидя, какую муку приключитъ мнѣ ваше отсутствіе: однакожъ ужасное воображеніе, которое мнѣ оно причиняло, несравненно съ тѣми страхами, кои я нынѣ претерпѣваю. Я томлюсь и тоскую отъ ихъ жестокости; безчисленныя боязни смущаютъ меня и терзаютъ; я не довѣряю вашимъ самымъ неповиннымъ увеселеніямъ; нѣтъ такихъ, которыябъ воздыханій моихъ и слезъ не исторгали; выѣзды ваши и частые къ вамъ пріѣзды, всѣхъ пріятные съ вами разговоры, которые красота ваша извлекаетъ, суть терпѣніе любви моей, и я ихъ почитаю, какъ смертоносные источники къ произведенію мнѣ премногихъ солюбовниковъ. Но мнѣ и одного полно, чтобъ встревожить духъ мой, и возмутить весь покой. Вы ихъ допущаете, вы привыкните съ ними видѣться, и, можетъ быть, сердце ваше столь же легко къ нимъ склонится, какъ и взоръ вашъ. Наконецъ вы меня забудете, не взирая на всѣ клятвы ваши;

ахЪ! сія мысль меня убиваетЪ. Отнимите ее отЪ меня, естьли меня любите; но понеже я вЪ ней никакого не могу имѣть увѣренія, кромѣ любезныхЪ вашихЪ писемЪ, то пишите, сколько можно, ихЪ чаще, и тѣмЪ утушите вѣрнѣйшаго и страстнѣйшаго изЪ всѣхЪ любовниковЪ, который счастіе имѣлЪ называться

вашЪ.

ПИСЬМО 99е.

Разлучившагося любовника.

Лишась, дражайшая, я взора твоего,
УжЪ не осталось мнѣ на свѣтѣ ничего!
Уже меня ничто вЪ немЪ больше не прельщаетЪ:
На что ни погляжу, весь духЪ мой возмущаетЪ;
Всѣ нынѣ радости разсѣяны судьбой,
Спокойствіе мое сокрылося сЪ тобой.
Горячностью кЪ себѣ мою ты грусть исчисли,
Когда предстану я вЪ твои, драгая, мысли,
Воображай меня, любезная, вЪ глазахЪ,
ВЪ моей злой горести, вЪ стенаньѣ и слезахЪ.
Я только вЪ тѣ часы тебя позабываю,
Когда всѣхЪ думЪ лишась, вЪ безпамятствѣ бываю;
КакЪ вспомню о тебѣ, я пламенно горю,
И вЪ самой крайности себя мученьи зрю,
Не льзя изобразить моей напасти ясно,
И всѣ мои слова теряются напрасно.
Лишь можетЪ сердце то мое изобразить,
КакЪ жестоко возмогЪ твой взорЪ его пронзить.
Что я тебѣ теперь, страдая, ни вѣщаю,
Все менѣе того, что вЪ сердцѣ ощущаю.

Неизцѣлима скорбь! неутолима страсть!
Мучительнѣйшїй жаръ! несносная напасть!
Нашли вы крайнїе въ груди моей успѣхи;
И сей уже себѣ не вижу я утѣхи,
Чтобъ горести своей пристойну рѣчь сыскать,
И тѣмъ ужъ не могу теперь себя ласкать.
Коль равный жаръ ко мнѣ имѣешь ты, любезна,
Ты знаешь то одна, [illegible] жизнь моя мнѣ слезна.
Ты знаешь! только что мнѣ пользы отъ того?
Ты знаешь! ахъ, не знай ты лучше ничего!
Лишь множится мое мученье тѣмъ сердечно.
Забудь меня, мой свѣтъ, забудь, драгая, вѣчно!
Забудь меня, ахъ нѣтъ, воспоминай о мнѣ,
Какъ помню о тебѣ въ печальной я странѣ.
Я все то чувствую, что быти можетъ злобно;
Мученья моего умножить не удобно:
Удобно, ежели той клятвы не храня,
Котору я слыхалъ, забудешь ты меня.
Въ какомъ огнѣ, о рокъ! въ какомъ огнѣ пылаю!
Не знаю самъ, чего въ смятенїи желаю.
Несчастнѣйшему мнѣ, вотъ всѣ плоды любя,
Ахъ! ежели когда драгая до тебя
Дойдутъ предсказанны сей жалкой рѣчи строки.
Такъ знай, что по тебѣ текли изъ глазъ потоки;
Не усумнися ты, что рѣчь сїя къ иной;
Едина въ свѣтѣ ты владѣешь только мной.
Великодушїя я больше не имѣю,
Безъ слезъ тебя, мой свѣтъ, я вспомнить не умѣю.
Какъ имя я твое хоть въ мысли нареку,
Въ минуту къ сердцу ту всѣ скорби привлеку;
Всѣ прежни радости тогда вообразятся,
И слезы изъ очей неволей покатятся.
Мученьи отъ любви остались мнѣ одни.
О время грозное! о вы плачевны дни!
Осталось ли мнѣ что, чѣмъ я на свѣтѣ льстился?
Что въ жизни льстило мнѣ, всего того лишился.
А ты плачевнѣйшїй часъ жизни моея,
Въ который разлученъ съ моей любезной я,

Не вспоминайся мнѣ: довольно знаю муки
Отъ нестерпимаго мнѣ бремени разлуки.
Какъ отнимался лучь отъ возмущенныхъ глазъ,
Мой свѣтъ, какъ я тебя въ послѣднїй видѣлъ разъ,
Какъ пресѣкалися надежныя желаньи,
Ты зрѣла то сама, въ какомъ я былъ страданьи.
Кончались радости, ввергая въ плачь прїязнь,
Я чувствовалъ тогда жесточе смерьти казнь.
Какъ я въ послѣднїе съ тобой поцѣловался,
Казалось мнѣ въ тотъ часъ, съ душею я разстался;
По разлученїи полдневный свѣтъ сталъ missingмракъ;
Во мнѣ вся стыла кровь, не двигался мой зракъ;
Какъ пораженна грудь животъ свой ощущала,
Лишь только то, что нѣтъ тебя со мной, вѣщала.
Прости, любезная, прости, прости мой свѣтъ,
Я все ужъ потерялъ: тебя со мною нѣтъ.

ПИСЬМО 100е.

Такогожъ содержанїя.

На долго разлученъ съ тобою, дорогая,
Я плачу день и ночь, тебя воспоминая,
Минуты радостны возлюбленныхъ мнѣ дней,
Не выдутъ никогда изъ памяти моей;
На что ни погляжу, на все взираю смутно,
Тоскую завсегда, вздыхаю всеминутно.
Стараюсь облегчить грусть духу своему,
И сердце покорить въ правленїе уму;
Но такъ какъ жарка кровь и онъ меня терзаетъ!
Что сердце чувствуетъ, то мысль изображаетъ.
Какъ въ изумленїи и въ жалости взгляну,
Гдѣ ты осталася, въ прекрасну ту страну,
Котору горы, лѣсъ отъ глазъ моихъ скрываютъ,
Куда вздыханїя со стономъ отлетаютъ:

Мнѣ мнится въ пламени, что слышу голосъ
твой,
Въ плачевный день, когда разстался я съ тобой,
Что ты, любезная, топя прелестны взляды,
Со мной прощаешься и плачешь безъ отрады:
Мнѣ кажется тогда бунтующему кровь,
Что въ истинну съ тобой я разлучаюсь вновь,
И духъ мой чувствуетъ, прошедшей, точно
муку,
Какъ онъ терзаемъ былъ въ дѣйствительну
разлуку.
О день! день лютый! будь хотя на часъ забвенъ!
Злой рокъ! иль мало я тобою пораженъ!
Что воображаешься такъ часто ты, толь ясно?
Уже и безъ того я мучуся всечастно.
Престань еще тѣснить уже стѣсненну грудь,
Иль дай хотя на часъ несчастну отдохнуть.
Увы! не зря драгой, не будетъ облегченья,
Не зря тебя, не льзя пробыти безъ мученья.
Но ахъ! когда дождусь, чтобъ оной часъ при-
шелъ,
Въ которой бы опять въ рукахъ тебя имѣлъ!
Пройди, пройди скоряй, о время злополучно,
И дай съ возлюбленной мнѣ жити неразлучно!
Терпѣть и мучиться не станетъ скоро силъ.
Почто, любезная, почто тебѣ я милъ!
Прошли минуты тѣ, что толь насъ веселили;
Далекія страны съ тобой мя разлучили,
И нѣтъ скорбящу мнѣ, оставшу жизнь губя,
Надежды никакой зрѣть въ скорости тебя.
Чѣмъ буду прогонять тебя я, время злобно?
Какое мѣсто мнѣ отраду дать способно?
Куда я ни пойду, на что я ни гляжу,
Я облегченія нигдѣ не нахожу.
Куда ни вскину я свои печальны взоры,
Въ луга или лѣса, на холмы иль на горы,
На шумныель валы, на тихія струи,
На пышноль зданіе, ахъ! всѣ мѣста сіи,

Какъ громкой, кажется, плачевною трубою;
Твердятъ мнѣ и гласятъ что нѣтъ тебя со мною,
Вездѣ стеню, вездѣ отъ горести своей;
Какъ горлица лишась того, что мило ей,
Не зная что зачать, мѣста перемѣняетъ,
Летитъ съ куста на кустъ, на всѣхъ кустахъ рыдаетъ.
Когда была въ тебѣ утѣха толь кратка,
Къ чему весела жизнь была ты толь сладка?
Коль счастливъ человѣкъ, кого не научали,
Веселости въ любви, конечно бы не знали!
Кто въ разлученіи съ любезной не бывалъ,
Тотъ скуки и тоски прямыя не вкушалъ.
Съ тѣмъ, кто съ возлюбленной живетъ своею купно,
Забавы завсегда бываютъ неотступно.
И нѣтъ ему часа себѣ вообразить,
Какъ былобъ тяжело ему съ ней розно жить.
Лишь вамъ, которые подвержены сей страсти,
И чувствовали въ ней подобны мнѣ напасти!
Коль сносно мнѣ мое страданіе терпѣть,
Лишь вамъ однимъ, лишъ вамъ то можно разумѣть.
Страдай душа и мучься несказанно!
Теките горькихъ слезъ потоки непрестанно!
И естьли мнѣ тоска жизнь горьку прекратитъ
И смерть потерянно спокойство возвратитъ;
Такъ знай, любезная, что шествуя къ покою,
Я мысля о тебѣ, глаза свои закрою.
Не смертью, но тобой, я душу возмущу,
И съ именемъ твоимъ духъ томный изпущу.

ПИСЬМО 101 е.

Къ больной любовницѣ.

Въ болѣзни страждешь ты: въ моемъ нѣтъ сердцѣ мочи
Безъ крайней горести воззрѣти на тебя.
Восплачьте вы мои, восплачьте смутны очи,
Пустите токи слезъ горчайшихъ изъ себя!
Рокъ лютый умягчись, ты паче мѣръ ужасенъ,
Погибни отъ моихъ отягощенныхъ думъ,
И сдѣлай, чтобы страхъ и трепетъ былъ напрасенъ!
Пронзенна грудь моя и расточенъ весь умъ.
О яростны часы! жестокой время муки!
Я всемъ терзаюся, что въ мысли ни беру.
Стерплю ли я ударъ должайшія разлуки,
Когда зла смерть! . . . и я, и я тогда умру.
Такою же сражусь, такою же судьбою,
Въ несносной жалости страдая и стеня:
Умру любезная, умру и я съ тобою,
Когда сокроешься ты вѣчно отъ меня!

ПИСЬМО 102 е.

Выговоръ любовницѣ за измѣну и отказъ.

Невѣрная! меня ты вѣчно погубила:
А мнѣ казалося, что ты меня любила.
Какъ я тобой горѣлъ, ты въ самы тѣ часы
Ввѣряла отъ меня свои другимъ красы.
Какъ я тобой, другой тобою такъ прельщался,
И красотой твоей подобно насыщался.
Легко ли мнѣ сїе на мысли привести!
А въ мысли то вложивъ, возможноль то снести!
По всеминутно то себѣ воображаю,
По всеминутно я и горесть умножаю.

Другой тебѣ сталъ милъ: цѣлуетъ онъ тебя;
Объемлешъ ты его, взаимственно любя:
Во восхищенїи ты мыслїю летаешь,
И въ иступленїи имъ нѣжася ты таешь,
И во объятїи его во всемъ слаба,
Мнѣ бывъ владычицей, ему теперь раба.
Достоинствъ онъ твоя совсѣмъ не примѣчаетъ,
Которая его пыланью отвѣчаетъ.
Къ почтенїю ты мнишь привесть его вотще,
И уничтожишься ты скоро имъ еще.
Забывъ и честь и стыдъ, не правя мыслей толкомъ,
За симъ ты бѣгаешь какъ агница за волкомъ.
Забыла ты и страхъ, забыла и себя,
И недостойнаго толь жарко ты любя,
Отважилася съ нимъ и днями и ночами
Скрывать безчестїе предъ горькими очами.
Бѣжишь туда, таясь, не зря себѣ воспять:
И возвратясь оттоль, бѣжишь туда опять.
Но вскорѣ ты его, но вскорѣ не застанешь,
И поздно обо мнѣ, измѣнница, вспомянешь.
Дождешься отъ него лютѣйшихъ самыхъ бѣдъ;
Увидишь ты тогда: простылъ его и слѣдъ.
Не будешь видѣти его передъ собою;
А онъ довольствуясь, невѣрная, тобою,
Разскажетъ о тебѣ, что ты его была,
И что его любя, своей душой звала.
Хоть онъ тебя своей любовницей не числилъ,
И лишь тушити жаръ, тобой, онъ крови мыслилъ.
Моимъ сокровищемъ, тобой тушилъ онъ жаръ;
Какой я чувствую несносный мнѣ ударъ!
Не упражняюся во суетныхъ я пѣняхъ:
Тя зрѣли у него сидящу на колѣняхъ,
И обнажила ты свою безстыдно грудь. —
Прости, невѣрная, и вѣчно мя забудь:
Забуди тѣ часы, какъ я тобою таялъ.
О небо, никогда я этого не чаялъ!

ПИСЬМО 103 е.

Къ нечувствительной любовницѣ.

Божественный твой видъ Венеру мнѣ являетъ;
Любовнымъ пламенемъ глаза твои блестятъ.
Всякъ, кто видалъ тебя, тотъ нѣжность ощущаетъ,
И всѣ сердца къ тебѣ любовію горятъ.
О! естьли въ нѣжности могла бы ты склониться,
И страсть мою однимъ хоть взоромъ наградить!
Ничьябъ судьба съ моей не возмогла сравниться,
И я бы счастливымъ тогда лишь началъ жить.

ПИСЬМО 104 е.

Извиненіе, что въ надлежащее время не отвѣтствовано.

Государь мой!

Простите мнѣ, что я не отвѣтствовалъ въ надлежащее время на ваше пріятное писаніе, и прошу не толковать въ худую сторону моего молчанія. — Я былъ нѣсколько времени въ деревнѣ, что помѣшало исполнить мою должность. — Но увѣряю васъ, что я таковъ для васъ, каково вы требуете, и ничего столько не желаю, какъ вашего пріятнаго свиданія, дабы наградить то, чего лишила меня отлучка моя; что меня болѣе всего принуждаетъ ѣхать въ Москву въ скоромъ времени, и препроводить въ ней зиму, хотя теперь и нѣтъ никакой ве-

селости по причинѣ траура. Впрочемъ я съ моимъ усердіемъ вашъ

Государя моего! *покорной.*

ПИСЬМО 105 е.

Почтительное къ знатной особѣ.

Милостивый Государь!

Простите великодушно смѣлость, которую я пріемлю предстать предъ Ваше Высокопревосходительство изъявить мое глубочайшее почитаніе, и не положите гнѣва, что я въ многотрудныхъ и важныхъ Вашего Высокопр. упражненіяхъ, которыя занимаютъ всѣ драгоцѣнные часы времени вашего, вамъ скучаю. Я льщу себя вашею милостію, которая распростирается надъ всѣми, что не лишите и меня счастія быть участникомъ оныя. Нѣтъ лучшаго для меня удовольствія, какъ изъискивать способы къ засвидѣтельствованію моего усердія Вашему Высокопрев. и что я живу вами, и жизнь мою посвятилъ въ ваше угожденіе. Почему за верьхъ славы своей почитаю, когда позволите мнѣ сказать, что я,

Милостивый Государь!

Вашего Высокопревосходительства!

всенижайшій и покорнѣйшій.

ПИСЬМО 106 е.

Прозьба къ пріятелю, чтобъ исходатайствовалъ нѣкоторую милость у Государя.

Государь мой!

Великая милость, которую вы пріобрѣли у Его Величества, есть знакъ разсмотрѣнія Его и вашего достоинства. Онъ съ удовольствіемъ видитъ, съ коликимъ тщаніемъ вы Ему подражать старается, и по справедливости почитаетъ въ васъ превосходнѣйшія свои совершенства. — Сими-то преимуществами и я славлюсь, что по счастію моему получаю опыты вашей къ себѣ дружбы и благосклонности, на которую твердое упованіе мое имѣю. Полагаясь же на оную, всепокорнѣйше прошу о дѣлѣ, крайней для меня важности; а въ чемъ оное состоитъ, вручитель сего будетъ честь имѣть донести вамъ обстоятельно. Я весьма благонадеженъ, что естьли вы только хотя нѣсколько изволите употребить ходатайства вашего, оно получитъ успѣхъ, котораго я желаю. Болѣе васъ не прошу, вѣдая, что вы за увеселеніе получаете должить того, которой всегда непремѣнно вашъ,

Государь мой!

покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 107е.

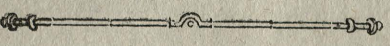
Увѣщаніе, чтобъ вѣрнѣе держать порученную тайну.

Государыня моя сестрица!

Мнѣ весьма непріятно, что немолчаливость ваша открыла тайну, порученную вамъ отъ вашего супруга. Естьлибъ вы были поскрытнѣе, то бы ваше поведеніе было лучше, и дѣла мужа вашего шли бы удачливѣе; емубъ не было сотоварища въ чинахъ, да и не принужденъ былъ бы онъ покупать такъ дорого, что ему продали за сходную цѣну; но вы безмѣрно начали веселиться тѣмъ, чего еще не получили. — Ибо показалось вамъ мучительно и несносно скрывать въ сердцѣ тайну и причину радости; яже имѣлъ такое доброе мнѣніе о вашей скромности, что почиталъ васъ за первую изъ моихъ родственницъ, которой хотѣлъ ввѣрять всякую важность. Вы знаете, съ какою повѣренностію я съ вами говаривалъ о тайнахъ. Мы оба согласны въ томъ были, что великія намѣренія, производимыя безъ тайности, подобны кладу, которой пошелъ въ огласку. Мы же, помнится, разсуждали, какъ сама природа препоручаетъ намъ молчаливость: ибо давъ намъ два уха, дабы мы

больше слушали, дала намЪ, чтобЪ мы не заговаривались много, только одинЪ языкЪ, да еще и огражденной двумя рядами зубовЪ. И такЪ повѣрь, любезная сестрица, что ничего сЪ такою умѣренностїю употреблять не должно, какЪ слова свои. Ничто такЪ не способствуетЪ кЪ счастїю, или несчастїю вЪ жизни, какЪ языкЪ кЪ добру, или злу употребленной. — Пожалуйте размыслите о томЪ внятнѣе, чтобЪ зять мнѣ вторично не выговаривалЪ. ОнЪ говорилЪ со мною о требующихЪ мѣста, и не таю вамЪ, что со многою прискорбностїю; однако я надѣюсь, что вы впредь исправитесь, и не взирая на склонность вашего пола, будете молчаливѣе, чего вашЪ супругЪ и я желаемЪ, а особливо я, какЪ вашЪ всеусердный

Братъ.

ПИСЬМО 108 е.

Благодарность за благосклонной прїемъ.

Государь мой!

При самомЪ оставленїи обитаемыхЪ вами мѣстЪ, почитаю за долгЪ изЪявить вамЪ признательнѣйшую свою благодарность за вашЪ прїемЪ и всѣ оказанныя

вами мнѣ учтивости, въ коихъ видѣлъ я новый и пріятнѣйшій знакъ вашего къ себѣ усердія, о которомъ съ сердечнымъ удовольствіемъ воспоминать буду и соотвѣтствовать взаимно искренностію, съ коею навсегда пребуду вашимъ,

Государь мой!
покорнѣйшимъ слугою.

ПИСЬМО 109 е.

Благодарность за участіе, пріемлемое въ опредѣленіи сына къ мѣсту.

Государь мой!

Вчера имѣлъ я честь получить письмо ваше, исполненное убѣдительныхъ свидѣтельствъ истиннаго вашего ко мнѣ усердія. Вы изъявляете въ ономъ тѣмъ паче расположеніе свое къ благотворенію, что пріемлете безъ предваренія даже васъ прозьбою стараніе о опредѣленіи сына моего въ . . . . — Я увѣренъ, что счастіе его много отъ того зависѣть можетъ, и что онъ, обрѣвъ въ васъ виновника благополучной своей участи, обязанъ будетъ вамъ вѣчно искреннѣйшею благодарностію, съ каковою и я пребуду навсегда,

Государь мой!
вашимъ всепокорнѣйшимъ.

ПИСЬМО 110е.

Пресѣченіе вражды двухъ поссорившихся пріятелей.

Государь мой!

Признаюсь, что письмо ваше меня удивило; однакожъ не скрою и того, что я обрадовался, увидя ваше къ себѣ обращеніе. Позволяю вамъ притворяться, будто вы не увѣрены, что я дѣлалъ всякое зависѣвшее отъ меня снисхожденіе въ началѣ распри, и долго искалъ причинъ извинять вашу несправедливость въ оскорбительности прямаго моего чистосердечія. — Не забудьте, что я для исполненія слова своего соглашался на самыя тѣ средства, кои вы избрали. Что же мѣшало вамъ принять мое согласіе? — Не вините меня, Государь мой, въ чемъ вы сами виноваты! — Слѣдствія же разлада никогда уже не могли остаться въ желаемыхъ предѣлахъ. — Я презрѣнія никогда не сношу, но отмщаю оное показаніемъ только его источника. — Все сіе сказалъ я для того, что вы въ письмѣ своемъ, полученномъ мною чрезъ брата моего, не требуете одного примиренія, но изъясняетесь и о дѣлѣ, меня обвиняя. — Что же до примиренія принадлежитъ, принимаю его обѣими рука-

ми. Я обЪемлю васЪ и цѣлую, забывая все прошедшее, такЪ какЪ и вы. ОбЪимите любезную супругу свою и скажите ей, что я сЪ вами помирился. Для меня весьма чувствительно воспоминаніе о ея негодованіи; поелику предЪ нею я вовсе не виноватЪ и не сердился на нее, когда она на меня косилась и спѣсивилась. Искренность своего примиренія я потщусь доказать вамЪ при всякомЪ случаѣ, гдѣ только могу представить вамЪ опытЪ чистосердечнаго моего кЪ вамЪ расположенія.

Вашѣ покорнѣйшій.

ПИСЬМО 111 е.

Представленіе услуги.

Государь мой!

Вы виноваты предо мною, для чего не увѣдомили меня, что имѣете вы нужду вЪ помощи. — Надобноль, чтобЪ другіе о томЪ мнѣ напомянули? Ужель столь мало полагаетесь на мою дружбу, или опасаетесь, что этой малости не могу для васЪ сдѣлать? Развѣ не знаете вы, что во всякомЪ случаѣ надлежитЪ обязывать друзей? А чтобЪ васЪ наказать за молчаніе, надлежалобЪ еще долѣе

оставить васЪ вЪ безпокойствѣ; но дружество мое кЪ вамЪ на то не соглашается. Теперь я требую, чтобЪ для исправленія ошибки своей сей часЪ увѣдомили вы меня о безпокойствіяхЪ своихЪ; ибо хотя мнѣ и сказывали нѣчто, но необстоятельно. Ежели для прекращенія оныхЪ потребны деньги, то вы знаете, что достатокЪ мой всегда вЪ вашемЪ расположеніи. Будьте увѣрены, что употребленіемЪ онаго вы меня обяжете гораздо болѣе, нежели какЪ думаете.

Государь мой!

вашЪ.

ПИСЬМО 112е.

ОтвѣтЪ.

Государь мой!

Я довольно увѣренЪ, что вы благотворительнѣйшій и самый услужливый вЪ свѣтѣ человѣкЪ. Столько мнѣ это извѣстно, что новое представляемое отЪ васЪ доказательство меня не удивляетЪ; но пожалуйте скажите, не имѣлЪ ли я причины скрывать отЪ васЪ печаль мою, будучи прежде столь много вами обязанЪ? Вы меня успокоили: я безмѣрную за то буду чувствовать кЪ вамЪ благодарность. СЪ своей стороны покорно прошу васЪ, Г. мой, представьте мнѣ слу-

чай засвидѣтельствовать мою къ вамъ признательность. — Благодарность есть тяжкое бремя для чувствительнаго человѣка. Я приду къ вамъ сего дня послѣ обѣда; но не пожелаю вашихъ новыхъ благодѣяній, ежели вы не примите сильнѣйшихъ увѣреній о почтеніи и нѣжной искренности, съ каковою навсегда пребуду,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 113 е.

Дружественное утѣшеніе.

Государь мой!

Я не берусь васъ излѣчить, а довольно для меня сказать, что и я съ вами страдаю, и что печаль ваша мнѣ столькожъ чувствительна, какъ и моя собственная. Впрочемъ вы можете утѣшить себя тѣмъ, что оплакиваемой вами человѣкъ умеръ Героемъ; но это самое не болѣе ли принуждаетъ васъ печалиться? — Что умножаетъ снисканную имъ славу, умножаетъ и потерю, которую справедливо вы оплакиваете, и вы тѣмъ менѣе печалилисъ бы, чѣмъ менѣе бы былъ онъ славенъ. Однако, Государь мой! не должно слушаться разума, но надобно по-

мышлять о томъ, что смерть есть непремѣнное слѣдствіе рожденія. Признаюсь, что вашъ другъ перестаlъ жить ранѣе, нежели какъ вы думали. Вамъ это удивительно. — Не каждой ли день свѣтъ видитъ подобныя несчастія? Я печалюсь о другѣ нашемъ, коего вы называете большимъ мудрецомъ. Мудрость не менѣе преимущественна, какъ и храбрость. Я бы желалъ знать, можетъ ли самой Аглинской Докторъ излѣчить его, такъ какъ мнѣ сказывали? Покорно прошу увѣдомить о семъ и вѣрить, что я отъ всего моего сердца,

Государь мой!
вашъ.

ПИСЬМО 114е.

Отъ одного отца къ своему другу о смерти собственнаго сына своего, которой, во время жизни, немалую причинялъ ему печаль.

Другъ мой!

Я лишился сына, коего дурное поведеніе столь часто принуждало меня жаловаться и печалиться. Однако съ самаго того времени, какъ мнѣ описано, что онъ убитъ, столько печалюсь, что не могу утѣшиться. — Столько-то несчастна

моя участь! Въ жизни своей наносилъ онъ мнѣ печаль, да и по смерти не менѣе.

Другъ твой.

ПИСЬМО 115е.

Отвѣтъ.

Другъ мой!

Отецъ есть всегда отецъ; онъ не можетъ избавить себя отъ чувствій природы; и когда мы лишаемся дѣтей, коихъ по видимому не любили, то смерть доказываетъ, что дѣйствительно любимъ ихъ. Вы были бы достойны сожалѣнія, естьлибъ у васъ никого не осталось; но у васъ есть другіе гораздо разумнѣйшіе, въ коихъ всегда можете находить утѣшеніе. Я съ истиннымъ моимъ почитаніемъ пребуду навсегда,

Другъ твой.

ПИСЬМО 116е.

Къ Ученому Обществу благодарственное за принятіе въ Члены.

Милостивые Государи мои!

Я принимаю съ толикимъ же удовольствіемъ, съ коликою признательностію предложеніе, которое вы дѣлаете при-

глашеніемъ меня въ почтенное ваше Ученое Общество. Сей знакъ вашего ко мнѣ благорасположенія и увѣренности весьма для меня лестенъ, и я въ особливую честь себѣ вмѣняю быть Членомъ Общества, которое имѣетъ похвальнымъ предметомъ стараніе о распространеніи въ своемъ отечествѣ полезныхъ знаній. Присемъ смѣю васъ, Милостивые Государи мои! увѣрить, что я при всей ограниченности моихъ знаній не премину употребить всемѣрнаго моего усердія и трудовъ, дабы быть достойнымъ васъ участникомъ въ общемъ дѣлѣ и оправдать вашъ выборъ, коего прямую цѣну чувствуя, съ особливою признательностію къ вамъ имѣю честь быть,

Милостивые Государи мои!

вашъ.

ПИСЬМО 117 е.

О приписаніи книги на имя Князя N. N.

Сіятельнѣйшій Князь!

Милостивый Государь!

Дерзновеніе, которое я принялъ приписать книгу Вашему Сіятельству, есть жертва чистосердечнаго признанія. Я уже давно, Милостивый Государь! ожи-

далъ благопристойнаго случая объявить цѣлому свѣту оную несравненную преданность, къ которой несказанныя ваши щедроты меня обязуютъ, и которая въ благородномъ моемъ сердцѣ обитаетъ. Но можетъ быть тщетно бы сіе ожиданіе было, естьлибъ, Ваше Сіятельство, милостивымъ о переводѣ моемъ благоволеніемъ не поощрили меня къ изданію его въ печать.

Радуюсь теперь, что, посвящая книгу Вашему Сіятельству, могу всему обществу сказать, что нѣтъ болѣе для меня счастія, какъ непрестанно прославлять ваши добродѣтели, чувствовать ваши благодѣянія и съ глубочайшимъ почитаніемъ называться,

Сіятельный Князь!
Милостивый Государь!
Вашего Сіятельства!
нижайшій слуга.

ПИСЬМО 118 е.

Зоветъ пріятеля на вечеринку.

Любезный другъ!

Мнѣ кажется нѣтъ лучшаго употребленія времени, какъ препровождать оное съ своими пріятелями; нѣтъ же скучнѣе, какъ быть съ ними въ разлученіи. Самая

жизнь мучительна былабъ безъ друзей искреннихъ. Я уповаю, что и вы одобрите сїе мое мнѣнїе, и согласитесь нынѣшний вечеръ посидѣть со мною. Мы не будемъ слѣдовать совѣту Гиппократа, славнаго врача въ древности, которой велитъ для соблюденїя здравїя каждой мѣсяцъ по одному разу имѣть съ виномъ обхожденїе. Но мое особливое удовольствїе, что васъ у себя увижу, и потщусь васъ увѣрить, что я вашъ

покорнѣйшїй.

ПИСЬМО 119е.

Благодаренїе за подарокъ.

Государь мой!

Я бы желалъ, чтобъ было въ моей силѣ изъявить вамъ мое благодаренїе за такую щедрость, которую я отъ васъ получить честь имѣлъ; но великость оныя отняла всю возможность изобразить вамъ, сколь мнѣ чувствительна оказанная вами милость. То да будетъ въ удовольствїе ваше, что она на вѣкъ въ памяти моей останется. Могу же васъ увѣрить, что неблагодарность порокъ мнѣ не свойственъ, да и никто столько къ нему омерзѣнїя не имѣетъ, какъ я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 120е.

Утѣшеніе женѣ о кончинѣ ея мужа.

Государыня моя!

Не для того, чтобъ унять васъ отъ вашего сѣтованія, имѣю честь писать къ вамъ письмо сіе: ибо печаль ваша весьма правильна; но чтобъ предложить вамъ мои услуги, и все то, что отъ меня зависитъ, или лучше сказать, чтобъ обще съ вами оплакивать кончину любезнаго супруга вашего. Онъ мнѣ былъ другъ и доказалъ мнѣ дружбу свою безчисленными благодѣяніями. Разсудитежъ, Государыня, не имѣю ли причины жалѣть объ немъ, и пріобщить слезы мои къ слезамъ вашимъ общей нашей печали? Ничто не можетъ утѣшить мою прискорбность, кромѣ совершенной покорности Божіей воли. Ободряетъ же меня и Христіанская его кончина, увѣряя о блаженствѣ души его, а благочестіе ваше подаетъ мнѣ надежду, что и вы будете моего мнѣнія. И хотя ваше съ нимъ на вѣкъ разлученіе жестоко, однако надлежитъ утѣшаться небеснымъ его благополучіемъ, и предпочитать оное здѣшнему своему маловременному удовольствію. Почтите его вѣчнымъ содержаніемъ въ памяти вашей, воображая

его достоинства и любовь, которую онъ имѣлъ къ вамъ въ своей жизни. Веселите себя воспитанiемъ дѣтей вашихъ, въ коихъ вы его оживленнаго видите. Естьлижъ иногда и слезы по немъ пролить случится, то вѣрьте, что и я вмѣстѣ съ вами объ немъ плачу, да и всѣ честные люди жалость свою съ вашею сообщаютъ, между которыми онъ прiобрѣлъ себѣ любовь и почтенiе, такъ что онъ въ памяти ихъ никогда не умретъ, а наипаче въ моей; потому что я съ особливымъ моимъ усердiемъ и почтенiемъ,

Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬМО 121 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Счастливъ кто можетъ получить утѣшенiе въ такой печали, какова моя; должно считать то за великое добро, а особливо отъ тѣхъ великодушныхъ, кои берутъ участiе въ напасти. Вы меня много одолжили вашимъ писанiемъ; и я начинаю усматривать, что я не совсѣмъ всего лишилась, лишась своего мужа, потому что остались у меня еще толь

сильные человѣколюбивые милостивцы, какъ вы, Государь мой! Я почитаю за знакъ особливой благосклонности обѣщанныя вспоможенія ваши: бѣдная вдова, какъ я, уже необходимо имѣетъ нужду въ защищеніи и помощи. Прошу всепокорно продолжать ваше неоставленіе, и повѣрить, что я буду стараться заслужить оныя, и съ моимъ почтеніемъ доказать вамъ, что я,

Государь мой!

ваша.

ПИСЬМО 122 е.

Утѣшеніе во всякой печали.

Государь мой!

Ваша печаль мнѣ такъ чувствительна, что я неспособнымъ себя вижу утѣшать васъ; я самъ въ ней людскаго утѣшенія требую, и сѣтую вмѣстѣ съ вами, какъ лишенной всякаго способа преодолѣть ее: одна только помощь Божія остается на утѣшенія оныя, котораго я прошу, чтобъ васъ и меня избавилъ, и далъ возможность сносить ея жестокость. Чтожъ касается до дружбы моей и вѣрности, то никто съ такою точностію ее къ вамъ не хранитъ, какъ

вашъ покорный слуга.

ПИСЬМО 123 е.

Къ одной госпожѣ, которой братъ убитъ на сраженіи.

Государыня моя!

Я не сомнѣваюсь, чтобъ печаль ваша была не всеобщая въ вашемъ мѣстѣ, и что вы конечно прослезили весь народъ. Ваше сѣтованіе такъ прилипчиво, что и каменносердечный принужденъ будетъ плакать, увидя ваши слезы; и хотябъ кто не былъ участникомъ въ вашемъ огорченіи, такъ жалостныя ваши рѣчи всякаго сердце тронутъ; чтожъ до меня касается, то я лишился лучшаго моего друга въ вашемъ братѣ, и по тому не имѣю нужды, чтобъ вы жалостію своею въ слезы меня приводили, которыхъ и безъ того по любви моей къ нему у меня много. Но естьли вы знаете, чѣмъ бы наилучше можно почтить любезную мнѣ его память, покорнѣйше прошу приказать мнѣ; я ничего не пощажу въ семъ случаѣ, да и буду радъ, что я вамъ послушаніе сдѣлаю въ дѣлѣ, котораго благочестіе требуетъ, и могу засвидѣтельствовать, что я,

Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬМО 124е.

Изъявленіе почтительности благодѣтельствовавшей особѣ въ день рожденія.

Милостивый Государь!

И долгъ и благодарность за ваши отеческія ко мнѣ благодѣянія, сохраняя всегда въ памяти моей любезное имя ваше, обязываютъ меня при всякомъ благопріятномъ случаѣ свидѣтельствовать вамъ искреннѣйшее мое почитаніе; почему и при вожделѣнномъ дни рожденія вашего не могу пробыть въ безмолвіи и не изъявить вамъ усердія, съ коимъ при совершенной преданности навсегда остаюсь

вашъ покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 125 е.

Благосклонной на оное отзывъ.

Государь мой!

Съ чувствительною признательностію пріемлю новое свидѣтельство благорасположенія вашего ко мнѣ, изъявленнаго чрезъ письмо въ день рожденія моего, въ коемъ изображается духъ, оживляющій превосходныя чувствованія ваши. Да сохранитъ васъ Всевышній въ совершенномъ здравіи и тѣхъ мысляхъ, кои со-

дѣлываютъ васъ столь любезнымъ для пріятелей вашихъ, въ числѣ коихъ нахожусь и я покорнѣйшій

ватъ.

ПИСЬМО 126е.

Поздравленіе Духовной Особѣ съ полученіемъ новаго достоинства.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Съ чувствительною радостію услышалъ я, что вы возведены на Епископство въ N., важный степень Духовнаго достоинства. Не сомнѣваюсь, что Вы сею вѣстію столь же мало тронуты, какъ бы она была посторонняя. Вы имѣете духъ, толико превышающій мірскія вещи, что на всѣ оныя взираете безпристрастными очами. Но поелику въ семъ случаѣ благо общественное сопряжено съ собственнымъ Вашимъ, и множество людей, препорученныхъ мудрому Вашему правленію, веселятся теперь о Вашемъ Преосвященствѣ, то для чего не вкушать Вамъ толь чистаго удовольствія? Я поступаю далѣе, и скажу, что добродѣтельные люди должны желать великихъ достоинствъ. Въ противномъ случаѣ Богъ востребуетъ у нихъ отчета въ небесныхъ своихъ милостяхъ, и свѣтъ будетъ жаловаться,

что они оставляютъ его въ добычу злымъ. Я чувствительно радуюсь, видя, что Вы вскорѣ будете на степени, откуда исполните всѣхъ свѣтомъ и многихъ падшихъ возставите: ничто не воспротивится Вашему велерѣчію. Оно не менѣе будетъ торжествовать, какъ и то, коему нѣкогда чудился Римъ, когда оно обвиняло тиранновъ, и защищало угнетенныя Провинціи. Но сколь ни знаменито есть достоинство Ваше, но безсомнѣнно заимствовать будетъ блескъ отъ того Величества, которое обладаетъ всѣмъ и правительствуетъ душами. И такъ, судите, могуль я при толь великой радости вамъ не засвидѣтельствовать моего усердія, будучи,

Вашего Преосвященства!

покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 127 е.

Увѣдомленіе о смерти дочери.

Государь мой!

Простите меня, что я долго къ вамъ не отзывался. Несчастіе мое тому причиною. Я лишился первородной дочери, составлявшей самое драгоцѣннѣйшее и единственное мое утѣшеніе, и съ бытіемъ ея изчезли и всѣ мои силы. Я не

чувствую болѣе въ себѣ ни къ чему способности, и едва могу перенести столь жестокой ударъ. Живу теперь въ деревнѣ, и не слышу въ стенаніяхъ своихъ ни откуда гласа отрады. Мнѣ надлежитъ вовсе удалиться отъ мѣстъ, напоминающихъ то благо, которое нѣкогда исполняло духъ мой. Каждой часъ становится болѣзнь моя чувствительнѣе, и я ничего не желаю, какъ видѣть скорой ея конецъ. Я стараюсь успокоить мятущійся свой духъ; но не обрѣтаю въ себѣ къ тому средствъ. — Слабость здоровья моего подвергаетъ опасности все мое семейство, и я нахожу себя принужденнымъ оставить службу, и всѣ сопряженныя съ оною выгоды за совершеннымъ оскудѣніемъ нужной къ отправленію оной бодрости, и для возобновленія, сколько можно, изнуренныхъ силъ моихъ; почему всепокорнѣйше прошу В. . . препоручить должность мою другому, а меня отъ оной уволить. Естьли я возвращу когда нибудь ослабѣвшія свои силы, то за первое удовольствіе и непремѣнной долгъ поставлю, искать случая доказать вновь трудами своими ту преданность, на которую такъ какъ и на безконечную мою къ вамъ благодарность В. . . . имѣете столь великое право, пре-

бывая съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію,

Государь мой!

вашъ всепокорнѣйшій.

ПИСЬМО 128 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Извѣстясь о кончинѣ вашей дочери и о сѣтованіи, которому вы себя предали, весьма сожалѣю. Я радъ бы подать вамъ утѣшеніе, но не знаю, примите ли вы оное, будучи обременены горестію, и опасаюсь притомъ, чтобъ не уподобиться тѣмъ худымъ врачамъ, которые хвалятся искусствомъ своимъ для чужихъ болѣзней, а сами себя исцѣлить не могутъ. И такъ почитаю за нужное только напомянуть вамъ, что нѣтъ ни единой скорьби, которой бы не смягчило и не умалило время. Я и многіе другіе были свидѣтелями равнодушія вашего въ счастіи, которое доставило вамъ великую похвалу; докажите же теперь, что вы и злополучіе великодушно сносить умѣете, дабы товарищи ваши и другіе не подумали, что между прочими добродѣтелями не достаетъ въ васъ сей

одной. Я же съ своей стороны услыша о успокоеніи вашего духа, не примину увѣдомить васъ обо всемъ, до васъ принадлежащемъ, и постараюсь удовлетворить желанію вашему, совѣтуя между тѣмъ подумать прилѣжно, выгоднѣе ли для васъ будетъ жить въ отставкѣ, которая сопровождается не рѣдко большимъ гораздо безпокойствомъ, нежели служба, и подвергаетъ зависимости многихъ начальствъ, вмѣсто одного, гдѣ способности и ревностные труды награждаются съ признаніемъ не только почестями, но и личнымъ уваженіемъ, каковое сохраняя и я къ вамъ, пребуду всегда

вашимъ усерднымъ и вѣрнымъ слугою.

ПИСЬМО 129 е.

О пособіи одному пріятелю.

Государь мой!

Полагая, что вы еще находитесь въ П..., покорнѣйше прошу сообщить слѣдующее при семъ письмо и .... рублевъ Г. N... съ увѣреніемъ о истинномъ моемъ къ нему доброжелательствѣ и почтеніи. Тѣсныя обстоятельства не дозволяютъ мнѣ нынѣ болѣе ему служить, но ласкаюсь удовольствіемъ быть ему по-

лезнѣе въ другое время, и въ ожиданіи сего буду промышлять о пристойномъ ему мѣстѣ. Я живу въ моихъ пріятелей.

вашъ всеусерднѣйшій.

ПИСЬМО 130 е.

Безпокойство о неполученіи давно никакого извѣстія о N. N.

Государь мой!

Я прихожу въ великое изумленіе, не получая никакого извѣстія о N N.... Бога ради выведите меня изъ мучительной неизвѣстности, въ которой я объ немъ нахожусь. Вы удостовѣрены о искреннемъ моемъ къ нему почтеніи. Теперь оказался удобной случай къ засвидѣтельствованію онаго ему дѣломъ, и я конечно его не упущу, коль скоро вы токмо меня извѣстите, гдѣ нынѣ онъ находится, и живъ ли, чѣмъ премного одолжите пребывающаго

вашего покорнѣйшаго слугу.

ПИСЬМО 131 е.

Изъявляющее печаль объ отсутствіи пріятельницы.

Милостивая Государыня моя!

Я вижу, что вы писали, стараясь облегчить скуку, причиненную мнѣ вашимъ

отсутствіемъ, или успокоить досаду, какую имѣю на васъ за то, что вы меня и своихъ пріятелей безъ сожалѣнія оставили. По тому самому получилъ я ваше письмо съ чувствительнѣйшимъ удовольствіемъ. Сперва чаялъ я, что оно прогонитъ мою печаль, и что съ вами помирюсь; но дѣйствіе вашего письма не долго продолжилось. Вы пишете съ такимъ духомъ, что заставляете еще больше желать вашего прибытія, и между многими красотами, наполняющими ваше письмо, нахожу я нѣчто, напоминающее мнѣ столь живо отсутствіе ваше, что печаль моя еще болѣе усугубляется. — И такъ, признаюсь вамъ, что я не престану имѣть на васъ досаду до тѣхъ поръ, пока вы не возвратитесь.

Милостивая Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬМО 132 е.

Изъявляющее скуку и печаль о разлукѣ съ пріятельницею.

Милостивая Государыня моя!

Еще и до сихъ поръ живу я въ Москвѣ, а простясь съ вами, не намѣренъ былъ прожить и двухъ дней. Не знаю, что бы другое удерживало мой отъѣздъ, кромѣ

повергаютъ въ ту же ничтожность, изъ коей онъ хитростями своими вышелъ. Естьли же онъ бываетъ столько счастливъ, что преодолѣетъ своихъ соперниковъ, тогда предается жесточайшему мщенію, и дотолѣ не можетъ себя успокоить, доколѣ не истребитъ дерзавшихъ ему противоборствовать. Его хитрые происки и злодѣянія доставляютъ ему наконецъ то мѣсто, котораго онъ съ давняго времени добивался. Враги его или отъ него удаляются, или совсѣмъ погибаютъ. Тогда-то уже онъ одинъ пользуется милостями Государя, который во всемъ слѣдуетъ его совѣтамъ и дѣйствуетъ по его желанію.

Возвышеніе его сколь великую дѣлаетъ перемѣну во всѣхъ его поступкахъ! Надмѣнность изображается на лицѣ его, изъ устъ его истекаетъ наигорчайшая желчь, и онъ едва удостоиваетъ своего взора прежнихъ друзей своихъ. Тогда надлежитъ уклоняться предъ симъ идоломъ и приносить жертву его своенравію. — Ежели кто осмѣлится ему попротиворѣчить, тотъ дѣлается несчастливъ и непосредственно погибаетъ. Онъ препятствуетъ всегда въ успѣхѣ такого дѣла, въ которомъ не было прошено его покровительства; притѣсняетъ

невинныхъ и доставляетъ способъ къ оправданію тѣмъ злодѣямъ, которые найдутъ случай удовольствовать его корыстолюбіе.

Однакожъ при всемъ томъ блаженство его не можетъ быть твердо и постоянно. Страхъ, недовѣрчивость, подозрѣнія и многія другія различныя мучительныя движенія ежеминутно терзаютъ его злобную душу. Помышленіе о его злодѣяніяхъ непрестанно мечтается его разуму и приводитъ его въ жестокое волненіе. Часто или лютая смерть повергаетъ его во мрачную гробницу, или возстаетъ противъ его сильный врагъ, который его низвергаетъ, и онъ оканчиваетъ жизнь свою въ печальной ссылкѣ, или въ темницѣ. Горе тому ненасытному честолюбцу, который день и ночь заставляетъ несчастныхъ проливать горестныя слезы; сіи слезы, протекая наконецъ цѣлыми рѣками, увлекаютъ его въ бездну злосчастія купно и съ его сокровищами, пріобрѣтенными злодѣяніемъ.

До сихъ поръ я дѣлалъ тебѣ, сынъ мой, изображеніе Вельможъ, преисполненныхъ алчнаго честолюбія; но теперь надлежитъ тебѣ представить такихъ Вельможъ, которые преисполнены честности и умѣренности. Они не бываютъ ни

надмѣнными, ни суровыми, ни корыстолюбивыми. — Имѣнія свои пріобрѣтаютъ законнымъ и честнымъ образомъ, стараясь пріумножать оное разумною бережливостію и домостроительствомъ, покровительствуютъ несчастныхъ и притѣсненныхъ; вдовамъ и сиротамъ бываютъ защитники; къ Богу сохраняютъ истинное благоговѣніе, а Государямъ оказываютъ вѣрность исполненіемъ со всевозможнымъ раченіемъ дѣлъ, имъ препорученныхъ. Честолюбцы осуждаютъ сіи добродѣтельные ихъ поступки, которые столь противны ихъ поведенію, и называютъ ихъ низкими, подлыми и слабыми; но они презираютъ сіи суетныя ихъ роптанія, и провождаютъ дни спокойныя, не чувствуя ни малаго угрызенія совѣсти. Сихъ-то послѣднихъ, сынъ мой, бери себѣ въ примѣръ; да будетъ душа твоя ни мало не причастна честолюбію. Убѣгай отъ чертоговъ тѣхъ надмѣнныхъ и честолюбивыхъ Вельможъ, и знай, что не тамъ обитаетъ истинное блаженство; а ты найдешь его въ самомъ себѣ, когда будешь умѣть пріобрѣсти добродѣтельныхъ друзей, и когда можешь себя занимать въ свободное время чтеніемъ полезныхъ и пріятныхъ книгъ.

Отецъ твой! . . . .

ПИСЬМО 30 е.

Совѣты и наставленія о воспитаніи дѣтей.

Государь мой!

Воспитаніе, которое хотите вы давать своимъ дѣтямъ, есть одна токмо личина, естьли оно не будетъ основано на вѣрѣ. — Въ теченіи жизни бываютъ такіе случаи, въ коихъ и самая честность не имѣетъ довольно силы для сопротивленія нѣкоторымъ искушеніямъ, и въ коихъ душа понижается, естьли она невозвышена твердымъ упованіемъ безсмертія.

Дабы содѣлаться счастливымъ и мудрымъ, надобно, чтобъ человѣкъ отъ самаго нѣжнаго младенчества почиталъ Бога началомъ и концемъ всѣхъ вещей. Надобно, чтобъ разумъ и вѣра внушили ему вмѣстѣ, что жить безъ Богопочитанія, не имѣть закона, значитъ снисходить въ плачевное состояніе скотовъ; надобно знать ему, что поелику истинна не можетъ быть, какъ только одна, то слѣдовательно и Богопочитаніе не можетъ быть какъ токмо одно; и что естьли бы уваженіе другихъ (Auctoritas) не утвердило наши чаянія, то бы

каждой имѣлъ свой планъ мыслей и свое мнѣніе. Не чрезъ пустыя исполненія содѣлаете вы дѣтей своихъ истинными Христіанами. Христіанство есть величайшій врагъ Фарисейства и суевѣрія; церковь довольно предписываетъ для насъ должностей, такъ что напраснобъ было помышлять о умноженіи оныхъ. Весьма часто оставляютъ правило, дабы слѣдовать совѣту; поелику гораздо болѣе хотятъ слушать самопроизвольности, (caprice) нежели разума, и поелику гордости ничто столько не нравится, какъ особенность.

Старайтесь возвысить души тѣхъ младыхъ юношей, и убѣдить ихъ, что самое величайшее удовольствіе человѣка состоитъ въ томъ, чтобъ размышлять и чувствовать свое существованіе, высокое удовольствіе, достойное истинно небеснаго духа, такъ что я почитаю несчастнымъ, или по крайней мѣрѣ безчувствительнымъ существо, непознающее сего блаженства.

Катихизисъ можетъ научить насъ откровеннымъ истиннамъ; но потребно нѣчто другое, нежели Алфабетъ вѣры. И такъ исполните духъ дѣтей вашихъ живымъ и чистымъ свѣтомъ, разгоня-

ющимъ облака новѣйшей Философіи и тьму повреждения.

Не много книгъ, но основательныхъ, содѣлаютъ ихъ просвѣщенными Христіанами.

Они должны читать ихъ съ благочестивымъ вниманіемъ, не столь для начертанія въ памяти своей, сколь для впечатлѣнія ихъ на сердцѣ; не требуется научить молодыхъ людей, яко долженствующихъ защитить положенія, но яко обязанныхъ по титлу разумнаго существа убѣдить себя въ вѣчныхъ истиннахъ.

Когда юношество изучилось закону по началамъ, то почти не возможно, чтобъ оно согласилось на хитросплетеніе невѣрія, развѣ только сердце будетъ развращенно. Бодрствуйте неусыпно, дабы сохранить ихъ во всякой непорочности, не употребляя къ тому доносителей и лазутчиковъ, всюду имѣя уши и очи, подражая невидимому, но всевидящему Божеству.

Старайтесь, чтобъ дѣти не примѣчали того, что имъ не довѣряютъ и наблюдаютъ всѣ ихъ поступки; тогда они приходятъ въ уныніе, ропщутъ и отвращаются тѣхъ самыхъ, коихъ должно любить. Они подозрѣваютъ о такомъ злѣ, о которомъ не думали, и ни

о чемъ больше не стараются, какъ только, чтобъ обманывать. Отъ сего-то и происходитъ, что многіе дѣлаютъ единственно изъ страха, и никогда не бываютъ довольнѣе, какъ тогда, когда удалены отъ своихъ начальниковъ.

Старайтесь не столько быть господиномъ, сколько другомъ дѣтей вашихъ, и они будутъ прозрачны для вашихъ глазъ, и скажутъ самыя свои погрѣшности. Молодые люди стократно повѣряли мнѣ всѣ свои неудовольствія и скуки, для того только, что я поступалъ съ ними всегда благосклонно: они дадутъ вамъ ключь отъ сердца своего, когда узнаютъ, что вы искренно желаете имъ добра, и что вамъ чрезвычайно жалко, когда ихъ наказываете.

Есть много причинъ, побуждающихъ совѣтовать, чтобъ вы избрали домашнее воспитаніе, а еще больше возбраняющихъ мнѣ склонять васъ къ этому; домашнее воспитаніе обыкновенно бываетъ безопаснѣе для нравовъ; но въ немъ есть нѣкоторое единообразіе, холодность и безсиліе, кои приводятъ дѣтей въ уныніе, и поглощаютъ ревность; притомъ какъ оно назираетъ очень близко, то чаще дѣлаетъ лицемѣровъ, нежели добрыхъ гражданъ. Но естьли найдете вы

такого учителя, которой бы былъ смиренъ, терпѣливъ, обходителенъ, просвѣщенъ, и умѣлъ соединять благосклонность съ строгостію, мудрость съ веселіемъ, воздержаніе съ кротостію: то я совѣтовалъ бы вамъ по крайней мѣрѣ испытать это, будучи увѣренъ, что вы все станете дѣлать съ его согласія и не будете указывать ему. Очень много такихъ отцовъ, кои учителя почитаютъ наемникомъ, и думаютъ имѣть право повелѣвать имъ для того, что онъ на ихъ жалованьѣ.

Препоручите дѣтей своихъ тому, на кого надѣетесь вы, такъ какъ сами на себя, и послѣ безъ всякаго сомнѣнія оставьте, чтобъ поступалъ онъ по своей волѣ: ничто такъ не огорчаетъ учителя, какъ недовѣрчивость и сомнѣніе о его способностяхъ. Остерегайтесь служителей, коими окружены ваши дѣти; почти всегда отъ нихъ юношество развращается.

Поступайте такъ, чтобъ всегда веселость блистала на лицѣ и въ глазахъ вашихъ, и чтобъ все дѣлалось по желанію вашему безъ принужденія и страха. Дурное время никому непріятно: напротивъ весь свѣтъ оживотворяется при сіяніи прекраснаго дня.

мнѣ ограничены. Толь любезной родитель пожелаетъ ли несчастія сыну, столь послушному? И такъ Милостивый Государь! единственно отъ опредѣленія вашего зависитъ мое счастіе и мое несчастіе. Я люблю съ несказанною горячностію дѣвицу N.... Пріятели ваши могутъ васъ увѣрить о томъ и о ея достоинствахъ и совершенствахъ. Съ преданностію упадаю я къ ногамъ вашимъ и всенижайше прошу осчастлививъ мою любовь, утвердить мое благополучіе. Благоволенія вашего буду ожидать съ величайшею нетерпѣливостію, и отвѣтъ, которымъ вы меня почтить изволите, распечатаю я трепещущею рукой, опасаясь неблаговоленія, и страшась отказу вашего паче всякаго несчастія, какое только въ свѣтѣ человѣка постигнуть можетъ. Впрочемъ, препоручая себя въ вашу родительскую милость и любовь, съ подобострастнымъ почтеніемъ и совершеннымъ послушаніемъ есмь по гробъ

Покорный вашъ сынъ.

ПИСЬМО 140е.

Ответъ.

Любезный сынъ мой!

Ты можешь надѣяться, что я никогда не откажу тебѣ въ томъ, что толь нужно къ твоему благополучію. И такъ, естьли ты страсти своей побѣдить не въ состояніи, то вѣрь, что я противиться браку твоему не стану. Я свидѣтельствомъ Господина В.... совершенно доволенъ, и самъ всегда въ тѣхъ мысляхъ былъ, что достоинство и родъ должно предпочитать богатству и знатнымъ чинамъ. Но ты еще молодъ; твоя любезная также молода; а въ такомъ разсуждени оставилъ ты Санктпетербургъ, чтобъ нѣсколько лѣтъ ѣздить по чужимъ Государствамъ; окончай покрайней мѣрѣ свою ѣзду, которую необходимо ты долженъ оставить, ежели не откладывая времени теперь женишься пожелаешь. Возвратясь, будешь ты ее достойнѣе; а я обѣщаю тебѣ, что въ то время воли твоей нимало препятствовать не буду. Я тебѣ много позволяю, не откажи и ты мнѣ въ самомъ маломъ.

Отецъ твой....

ПИСЬМО 141е.

Издѣвочное о истинномъ пути къ прославленію себя.

Любезный другъ!

Я никогда не сдѣлаю того, чтобы тебя обманула надежда, которую ты имѣешь о моей только любви и благосклонности, и которая меня столько веселитъ, что больше никакая радость для меня быть не можетъ. Чего ради я не долженъ оставить безъ исполненія твоей учтивой прозьбы, и не могу утаить того, что я до сего времени за потребное почиталъ не объявлять. Ты въ письмѣ своемъ просилъ, чтобы я тебѣ показалъ ту начальную дорогу, которою удобнѣе можно пріобрѣсть славу и честь, и чтобы я былъ вождемъ на невѣдомомъ тебѣ пути. И такъ за подлинно будь увѣренъ, что я собственнымъ опытомъ изведалъ все то, о чемъ тебѣ буду предлагать. Самъ я шолъ тою дорогою, которую тебѣ покажу; симъ путемъ дошелъ я до самой высокой чести. Для исполненія своего намѣренія, повинуйся нашему мнѣнію. Вопервыхъ не выпускай изъ рукъ никогда оглавленія новыхъ книгъ, журналовъ, записныхъ книжекъ, ученыхъ записокъ и такихъ книгъ, въ которыхъ

разсужденія находятся о трудахъ ученыхъ. Они тебѣ будутъ источниками, которыхъ ты все ученіе почерпнуть можешь; а особливо я тебѣ совѣтую, чтобы годъ и мѣсто, гдѣ книга издана и ея содержаніе такъ затверживать, чтобы никогда изъ памяти не вышло; и какъ ты почувствуешь, что уже довольно таковымъ знаніемъ снабдѣнъ, то не только между своею братьею, но и между Учеными Мужами, что тебѣ за полезное покажется, оттуда выбирая разсказывай. Выучи также къ сему нѣсколько краснорѣчивыхъ мѣстъ изъ Греческихъ Стихотворцовъ, и на нихъ критическія исправленія и мнѣнія въ память себѣ впери. Сіе читай при случаѣ съ важнымъ видомъ и великою скоростію, и окончавъ, начинай опять перечитывать. Ежели про кого услышишь, что сочиняетъ книгу, со всевозможною скоростію спѣши и обѣщай, что ты на нее сдѣлаешь указатель. Вотъ первая степень, которою ты до чести дойдешь. Онъ въ концѣ предисловія съ великимъ почтеніемъ о тебѣ упомянетъ, и тѣмъ тебя Ученому Обществу похвалитъ. Какъ пріятно будетъ читать! Указатель дѣлалъ молодой ученой человѣкъ, которой великимъ будетъ украшеніемъ наукамъ. Повѣрить почти не

можно, что такія похвалы пріобрѣтаются, ежели не безъ всякаго, то по крайней мѣрѣ весьма малымъ трудомъ. Потомъ не худо что нибудь и самому написать, и постараться, чтобъ объономъ Ученые говорили. Трудъ твой будетъ удаченъ, ежели ты матерію возмешь изъ Римскихъ древностей; ибо объ нихъ великія стопы книгъ написаны, откуда удобно можешь выбрать; а особливо я тебѣ предъ другими похваляю Питисковы Лексиконы, которые можешь съ великою пользою въ помощь употребить. Отъ нихъ мы всѣ зависимъ; изъ нихъ всѣ школьные учители умничаютъ; изъ нихъ и ты бери сколько хочешь; а особливо тутъ старайся не опускать того мѣста, которое онъ изъ древнихъ похваляетъ. Чѣмъ больше такихъ мѣстъ ты у себя напишешь, тѣмъ ученѣе казаться будетъ книга, и тѣмъ больше принесетъ тебѣ славы. Самому пріискивать не надобно упоминаемыя изъ древнихъ мѣста: это великаго труда стоитъ, и самому терпѣливому и прилѣжному сочинителю прискучитъ, да и трудъ этотъ напрасной будетъ: вить никто не станетъ справляться, справедливо ли хвалены тобою мѣста или не праведно, лишь бы только ихъ было много. Ежели которое

мѣсто хвалишь, то приведи разныя изданія, на пр: *какъ* изъ ms. *Приводитъ преученой*.... Какъ сіи литеры увидятъ люди, то повѣрить не можно, какое приращеніе будетъ твоей славѣ. Бумагу на это употребляй чистую, хорошую и украшенную, изображеніями острой и забавной какой нибудь вымыселъ представляющими, на пр. музъ, того или другаго Ученаго ругающихъ. Въ предисловіи напиши, что ты великими обязанъ дѣлами, и это написалъ въ праздныя часы, и старайся увѣрить, что эту книгу у тебя пріятели унесли, или прозьбами и ласкательствами выманивъ, безъ твоего вѣдома и хотѣнія напечатали. А чтобы объ ней произвесть разсужденіе въ дневныхъ запискахъ: то сдѣлай разными хитростями, о которыхъ къ тебѣ въ другое время писалъ. Напослѣдокъ ее богато переплетя, разошли ко всѣмъ Ученымъ, гдѣ они находятся. За что, ежели они тебѣ письмами благодарить будутъ; то что больше остается дѣлать, какъ только вездѣ въ зборищахъ оныя читать, и ежели случай есть, отдать напечатать? Ежели же отвѣчать не будутъ на твои первыя письма, не унывай, но будь гораздо отважнѣе, не лѣнись и третьи напиши,

вообразя себѣ, что тѣ не дошли до нихъ. Трудъ твой не пропадетъ: „вотъ онъ, (всѣ люди станутъ шептать между собою, указывая на тебя,) которой у Голландцовъ въ великой чести; не повѣришь, какъ часто къ нему изъ Италіи письма присылаютъ, какъ многіе ищутъ его знакомства. Не сомнѣваешся ли о его учености? Ахъ! ты не знаешь въ какой славѣ онъ у чужестранныхъ процвѣтаетъ.„ А ты пиши по большей части къ тѣмъ, кои имѣютъ нѣкоторую силу въ засѣданіяхъ, которыя называются Учеными Собраніями. Куда тебя чтобъ поскорѣе приняли, можно въ письмо завернуть и золотой подарочекъ. Этотъ родъ людей всегда голоденъ, и тебя тотчасъ примутъ въ свои сочлены: послѣ сего берегись, чтобъ при надписѣ книгъ не забыть прибавить: *почтенной членъ собранія*. . . . Есть и другой способъ себя прославить, но нѣсколько трудно вамъ, и есть слѣдующій: ежели услышишь, что гдѣ нибудь славной кто Ученой Мужъ умеръ: то свое перо обрати противъ его. Всѣ будутъ удивляться твоей премудрости, и тебя какъ съ неба упадшаго почитать станутъ. Ежели въ сочиненіяхъ похулить нечего, то противъ самаго сочинителя возстань, и ругай его всѣми брань-

ми, сколько выдумать можешь. При всякомъ случаѣ про сіи споры упоминай; самъ не ходи въ публичныя собранія, но старайся безъ того верьхъ получить. Больше впредь буду писать. Прощай.

Любезный другъ!

ПИСЬМО 142е.

Жалоба на долгое ожиданіе писемъ.

Государь мой!

Знаете ли вы, что я, долго ожидая отъ васъ писемъ, выхожу изъ терпѣнія, и естьли не получу ихъ вскорѣ, то приду въ сомнѣніе о вашей ко мнѣ благосклонности. Вы обѣщали ко мнѣ писать, а по тому и не можете лишить меня сего удовольствія безъ досады своей славѣ, тѣмъ, что не содержите даннаго слова, котораго исполненіе взыскивать я право имѣю. Между тѣмъ посмотрю я, какую силу будетъ имѣть сіе мое изъявленіе, и столь ли будете вы постоянны въ обѣщаніяхъ вашихъ, какъ я въ намѣреніи моемъ, чтобъ непремѣнно быть, какъ и нынѣ есмь,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 143 е.

О томъ же.

Государь мой!

Неблагодарнымъ васъ назвать не могу, не подавъ вамъ причины къ напоминанію обо мнѣ; но не твердымъ въ обѣщаніяхъ вашихъ, или естьли позволено будетъ сказывать яснѣе, смѣю упрекнуть васъ лживостію. Я признаюсь, что по истиннѣ пишу къ вамъ сурово; но вы гнѣваться на меня не будете, когда разсмотрите, что я правильную причину имѣю досадовать. Великое мое желаніе, получать письма ваши, принудило меня преступить умѣренность въ моихъ выговорахъ. И такъ я вознамѣрился сего дня открыть вамъ мое сердце, чтобъ знать, имѣетель вы попеченіе о моемъ состояніи. Вы знаете, что я упоминаю о писаніи вашемъ, которымъ недостатокъ свиданія моего съ вами наградите; неполученіежъ онаго будетъ знакомъ нехотѣнія вашего, чтобъ я былъ вашъ,

Государь мой!

покорный.

ПИСЬМО 144е.

О томъ же.

Государь мой!

Ваше молчаніе приключаетъ мнѣ безпокойство. Я не могу дознавать, не здоровыль вы, или заняты какими дѣлами, которыя не допускаютъ васъ писать ко мнѣ. Одолжите меня хотя строчкою, чѣмъ успокоите мою нетерпѣливость, за что съ обыкновенною моею искренностію буду благодаренъ, какъ истинной вашъ,

Государя моего!

покорный.

ПИСЬМО 145е.

О томъ же.

Государь мой!

Молчаніе ваше приводитъ меня въ невѣроятное безпокойство. Я не знаю, не домогаетель вы, или меня забыли; но уже больше двухъ мѣсяцовъ, что я отъ васъ не получалъ ни строки. Естьлибъ я не столько любилъ и почиталъ васъ, тобъ не столько чувствительно мнѣ лишеніе писемъ вашихъ. Да и не чаялъ я, чтобъ ваша суровость могла дойти до такой степени, которую теперь вижу. Успокой-

те меня хотя однимЪ письмомЪ руки вашей, а я, почитая оное за особливое свое удовольствіе, буду стараться удостовѣрить васЪ моею благодарностію, и изЪявленіемЪ моего почтенія, такЪ какЪ я тщуся и быть,

Государь мой!

вашЪ.

ПИСЬМО 146 е.

О томЪ же.

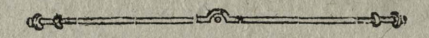
Государь мой!

Естьлибъ вы не столь надобны мнѣ были, или ежелибЪ я не столь много имѣлЪ кЪ вамЪ моего усердія, то бы молчаніе ваше не такЪ мнѣ дико показалося; но почитая много благосклонность вашу, не могу быть спокоенЪ, когда не знаю о состояніи дражайшаго мнѣ вашего здравія. Мнѣ кажется, какЪ будто вы мало попеченія имѣете о своихЪ пріятеляхЪ, чрезЪ что заслужили вы сей справедливой выговорЪ. МожетЪ быть имѣете вы правильныя причины кЪ оправданію, которыхЪ однако я не пріемлю; а изволъте ихЪ употреблять для другихЪ; ибо, когда я писалЪ кЪ вамЪ два раза на одной недѣлѣ, а не получалЪ никакого отвѣта, то всѣ уже ваши оправданія

недѣйствительны. И такъ, естьли хотите исправить свой проступокъ, то отпишите ко мнѣ, и тѣмъ оправдаетесь; а мнѣ, какъ пріятелю, великое удовольствіе сдѣлаете, потому что никто въ свѣтѣ къ вамъ столько усердія не имѣетъ, какъ вашъ,

Государя моего!

покорный.

ПИСЬМО 147 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Въ несчастливое время, когда я не могъ писать къ вамъ, къ немалому моему удовольствію, послужило то, что вы ничего не уменьшили ко мнѣ дружбы вашей, и еще толь наипаче удостовѣрили меня въ оной смятеніемъ вашимъ и безпокойствомъ, которое я приключилъ вамъ своимъ молчаніемъ. Я очень радъ, что вы вѣрно и справедливо толкуете мои мысли и всегдашнее мое къ вамъ усердіе. Я знаю мою къ вамъ должность, и искренность моя къ вамъ допуститъ ли меня пренебречь единую минуту случая къ засвидѣтельствованію вамъ моей дружбы; но нѣкоторыя мучительныя

мнѣ дѣла лишили меня удовольствія подтвердить вамъ, что я по день смерти моея,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 148 е.

О займѣ денегъ на строеніе.

Государь мой!

Зная, сколько вы расположены къ благотворенію, осмѣливаюсь васъ покорнѣйше просить о помощи, въ коей настоитъ мнѣ нужда по причинѣ остановки строенія моего въ ..., на которое издержалъ я всю свою наличность, не уповая, чтобы кирпичь и лѣсъ вздорожалъ чрезъ полгода столько, какъ нынѣ послѣдовало. Мнѣ недостаетъ по сему для совершенія онаго около .... рублей, коими, естьли возможно ссудить меня къ наступающему .... мѣсяцу, то обяжете чрезмѣрно. Для огражденія же васъ отъ всякаго сомнѣнія со стороны могущихъ случиться со мною несчастныхъ какихъ случаевъ, предлагаю вамъ въ залогъ деревню мою, состоящую въ *такомъ-то* Намѣстничествѣ .... уѣздѣ, гдѣ хотя недостаетъ половины почти душъ про-

тивъ примѣрнаго положеиія въ сію цѣну, но за то есть такія выгоды, которыя недостатокъ сей замѣняютъ вдвое, какъ вы сами усмотрѣть изволите изъ прилагаемаго здѣсь подробнаго описанія. Одолженіе ваше въ семъ случаѣ приму я за достовѣрное свидѣтельство вашего къ себѣ благорасположенія; чтожъ принадлежитъ до процентовъ, то вы можете условиться съ N. N., къ коему я особливо нынѣ о томъ пишу. Впрочемъ, при истинномъ къ вамъ почтеніи и совершенной преданности, честь имѣю быть навсегда вашимъ,

Государь мой!
покорнѣйшимъ.

ПИСЬМО 149 е.

Выговоръ за поношеніе.

Государь мой!

Мнѣ сказывали, что вы очень не кстати произносили рѣчи въ мою обиду. Я васъ прошу изъ человѣколюбія моего, чтобъ вы раскаялись заблаговременно, естьли не хотите, чтобъ я наложилъ на васъ эпитимію жестокую. Я не люблю шутокъ, которыя благопристойность преступаютъ; поправьте свои поступки, естьли не хотите извѣдать, до чего можетъ довести досада. Я васъ увѣдомляю, что вы меньше имѣли причины жаловаться;

и когда васЪ увижу вЪ надлежащемЪ смиреніи, котораго я нетерпѣливо отЪ васЪ ожидаю: то буду разсуждать, должно ли мнѣ быть еще, какЪ я прежде былЪ,

Государь мой!

вашЪ.

ПИСЬМО 150 е.

ОтвѣтЪ.

Государь мой!

Я пишу кЪ вамЪ сіе письмо не для удовольствія вашего вЪ моей невинности, сЪ которою я всегда жилЪ; но вЪ собственное свое удовольствіе. ВсѢ сіи лживые перескащики, о коихЪ вы мнѣ обЪявляете, вотще меня обвиняютЪ; я во всѣхЪ ихЪ злословіяхЪ, какЪ вЪ сущихЪ обманахЪ, оправдаюсь моею совѣстію, которая одна разрѣшитЪ меня отЪ всѣхЪ напрасныхЪ затѣй ихЪ. ОднакожЪ вы думайте, что хотите, естьли желаете больше сего изЪясненія. И ежели вы не довольны моимЪ увѣреніемЪ, что я никогда не мыслилЪ васЪ озлобить, то оставляю вЪ вашей волѣ гнѣвЪ вашЪ, каковЪ бы онЪ ни былЪ. Довольно, естьли вы только вспомните, какое я носилЪ имя и какЪ напредЪ сего искалЪ, чтобЪ я былЪ, вашЪ

Государь мой!

покорный.

ПИСЬМО 151 е.

О томъ же.

Государь мой!

Я слышалъ, что вы часто забавляетесь на досугѣ поношеніями весьма близкой мнѣ особы. Вы взялись за самое худое рукодѣліе, и за самое опасное, какого хуже быть не можно. Естьли вино приключаетъ вамъ таковыя сумозбродства, то я совѣтую вамъ мѣшать его съ водою по больше; иначе же наложу я на васъ долговременное молчаніе, такъ что уже никто злословія вашего никогда не услышитъ. Сей человѣколюбивый совѣтъ, естьли вы хотите ему слѣдовать, въ послѣдніе даетъ вамъ вашъ,

Государь мой!

и прочая.

ПИСЬМО 152 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Всѣ тѣ, кои вамъ сказывали, будто я поносилъ вашу родственницу, поносятъ самаго меня; ибо я никогда того не имѣлъ на мысли. Я знаю, какое почтеніе долженъ я воздавать сему полу; и

какуюбъ причину она ни подала мнѣ къ оному, тобъ мой нравъ не допустилъ меня никогда того дѣлать. Впрочемъ знайте, что вино меня никогда говорить не заставитъ; а естьли вы по неразумію своему сіе мыслите, то я, хотя съ сожалѣніемъ, постараюсь исцѣлить безумство ваше. Я вамъ то сказываю, что я дѣлать намѣренъ, дабы вы о томъ напередъ знали, что я при первомъ случаѣ докажу вамъ, какъ я умѣю учить безразсудныхъ, кои разуму его не слѣдуютъ. Сіе пишетъ вашъ,

Государя моего!

и прочая.

ПИСЬМО 153 е.

Предложеніе великодушному Вельможѣ о призрѣніи одного несчастнаго.

Милостивый Государь мой!

Позвольте вамъ донесть, что извѣстный N. N. находится нынѣ въ великой бѣдности, которую часъ отчасу умножаютъ болѣе и внѣшнія обстоятельства и шестеро дѣтей, окружающихъ его съ полумертвою матерью.

Вы часто ищете случая удовлетворять великодушію своему. Тутъ пред-

ставляется оной въ такомъ видѣ, коего не льзя быть трогательнѣе. Естьли бы вы имѣли духъ тѣхъ благотворителей, кои изливаютъ щедроты и милости свои на другихъ изъ одного тщеславія, я не сталъ бы обременять васъ сими строками: ибо всякое добро, проистекающее не изъ источника истиннаго человѣколюбія, не есть то добро, которое и я чту въ душѣ своей, пребывая всегда къ вамъ съ достодолжнымъ почтеніемъ и преданностію вашимъ,

Милостивый Государь мой!

покорнѣйшимъ.

ПИСЬМО 154 е.

Засвидѣтельствованіе благодарности милостивцу своему на первый день новаго года.

Милостивый Государь!

На засвидѣтельствованіе благодарности моей посвящаю я вамъ первой день сего новаго года. Желалъ бы принести вамъ, Милостивый Государь! что нибудь существительнѣе словъ однихъ; но ваши ко мнѣ милости столь велики, что я не могу въ томъ исполнить моего намѣренія. Однакожъ, Милостивый Государь! всепокорнѣйше прошу сдѣлать мнѣ

честь вашими повелѣніями, чтобъ я могъ тщаніемъ моимъ и точнымъ наблюденіемъ оныхъ заслужить продолженіе милостей вашихъ. Ежелижъ бы человѣческія желанія могли имѣть свое дѣйствіе, то льщу себя, чтобъ я былъ нѣсколько достоинъ покровительства вашего, потому что непрестанно прошу Бога, чтобъ столь же щедро наградилъ добродѣтели ваши; и почитая васъ, М. Г. паче всѣхъ прочихъ съ наичувствительнѣйшею благодарностію, есмь и до конца жизни буду,

Милостивый Государь!

вашъ.

ПИСЬМО 155 е.

Совѣтъ безъ требованія ѣдущему въ чужіе края.

Государь мой!

Любопытство видѣть свѣтъ весьма позволено; но ѣдущій въ чужіе края долженъ принять совѣтъ бывалыхъ въ ихъ своего Государства. Сія предосторожность неотмѣнно нужна путешествующему, дабы прежде отъѣзда знать права тѣхъ людей, куда онъ отправляется, и хранить правила, кои избавляютъ отъ бѣдства; чего ради не могу я одобрять тѣхъ молодыхъ людей, которые ко всѣмъ по-

вѣренность имѣютъ, и измѣряютъ нравы другихъ по собственному своему сложенію; будучи сами чистосердечны, думаютъ вездѣ найти искренность. Они узнаютъ свою ошибку, когда впадаютъ въ напасти и учатся со вредомъ своимъ, что не должно полагаться на весь свѣтъ; ибо, какъ пословица говорится: что „*недовѣрка есть мать всякой безопасности*; а другая, *не изведанъ другъ, а изведанъ два.* Сіе разсужденіе никому обиды не дѣлаетъ, а пользы приноситъ много проѣзжимъ. Никто въ томъ не сомнѣвается, да и заподлинно надлежитъ всегда представлять себѣ бѣды, кои приключаются весьма простосердечнымъ людямъ, и предупреждать ихъ; вы сіе примѣтите сами въ самомъ дѣлѣ, и не похулите совѣта такого человѣка, которой вамъ всякаго добра желаетъ, и есть,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 156 е.

Отвѣтъ на вышеписанное.

Государь мой!

Вы меня очень одолжили, что дали мнѣ совѣтъ доброй, за которой приношу мою благодарность, и обѣщаю слѣдовать оно-

му во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ быть случится, наблюдая вѣрно данныя мнѣ отъ васъ правила, какъ необходимо нужныя путешествующему въ свѣтѣ. Вы правду говорите: подлинно есть множество молодыхъ людей, кои весьма обмануты отъ ввѣренія себя людямъ, превратно поступающимъ съ простосердечіемъ Дворянъ, пріѣзжающихъ учиться чужестраннымъ языкамъ, потому что всегда сыщутся лукавцы. И ежели человѣкъ молодой не остережется, то попадаетъ въ такія обстоятельства, которыя вкоренятъ въ него отвращеніе и къ тѣмъ людямъ, коихъ бы обхожденіе было ему полезно; ибо естьли кто однажды обманутъ, тотъ думаетъ, что весь свѣтъ также съ нимъ поступать будетъ. Сего ради осторожность нужна для распознанія человѣческихъ нравовъ; напротивъ того оплошность всегда вредна во многихъ важныхъ случаяхъ. Впрочемъ желаю вамъ, Государю моему, всякаго благополучія, и съ должнымъ моимъ почтеніемъ и благодарностію остаюсь,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 157 е.

Выговоръ пріятелю, что не простясь уѣхалъ.

Государь мой!

Я уповалъ, что ваша дружба будетъ ненарушима, и считалъ вамъ за обиду хоть мало въ ней усумниться; однакожъ изъ огорчительнаго мнѣ опыта вижу я, что она съ вашей стороны весьма слабѣетъ, хотя я васъ и люблю паче всѣхъ въ свѣтѣ. Правда, что я безъ причины жалуюсь, потому что я не заслужилъ оныя, и вы моглибъ меня лишить ея, когда вамъ угодно. Но позвольтежъ мнѣ изъявить мою чувствительность, не оскорбляя моего къ вамъ почтенія, что усердіе мое къ вамъ было велико; да и увѣря меня вашею благосклонностію, не надлежалобъ вамъ отъѣхать не простяся. Я ожидалъ отъ васъ сего утѣшенія въ скукѣ моей во время вашей отлучки; но вы мнѣ вмѣсто того ту печаль оставили, что я лишился, чего никогда лишиться не чаялъ. Однакожъ, не взирая на ваше презрѣніе, мыслями своими вездѣ вамъ спутникомъ буду, и на весь вѣкъ мой есмь, вашъ

Государя моего!

покорный.

ПИСЬМО 158е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Мнѣ самому жестоко жаль, что я съ вами не простясь уѣхалъ; однакожъ выговоры ваши несправедливы. Я хотѣлъ вамъ изобразить то чрезъ письмо, чего сказать силъ недоставало въ обстоятельствахъ моихъ, которыя меня лишили лучшаго моего удовольствія въ свѣтѣ, а вы только предупреждаете чувствительность мою жалобами. Я вѣрю, что вы ихъ употребляете отъ великой любви вашей; однакожъ прошу и объ моей къ вамъ не сомнѣваться, и повѣрить, что сколько вашего ко мнѣ усердія, столько и моего желанія есть служить вамъ, и во всю жизнь быть, какъ и нынѣ есмь,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 159е.

Которымъ увѣщаваетъ, чтобъ держался вѣрно своего слова.

Государь мой!

Возможно ли, чтобъ принесенныя на васъ жалобы были основательны, что вы даннаго отъ васъ слова о примиреніи ва-

шемъ не содержали? Знаете, какимъ образомъ охуждали мы обманъ и кляли предательство. Всякъ же со мною будетъ согласенъ въ томъ, что нѣтъ бѣдственнѣе въ жизни человѣческой несодержанія обѣщаннаго. Какая былабъ безопасность въ обществѣ, и чегобъ добраго ожидать, естьлибъ все шло непостоянно и неподлинно? На обѣщаніи все то основано, что художники трудятся, корабельщики подвергаютъ себя опасностямъ, и солдаты опредѣляются въ военную службу, и ходятъ на сраженіе. На словѣ полагаютъ основаніе союза и мира; кратко сказать, во всемъ была бы удача, ежелибъ вѣрность царствовала въ людяхъ. Всежъ обратится въ замѣшательство и безпорядокъ, когда въ ней будетъ недостатокъ. Воины оставятъ своихъ Полководцовъ, а Полководцы превратно будутъ поступать съ воинами. И чегобъ не можно было привести къ такому дѣлу, которое безчисленныя подаетъ причины къ доказательству? Но вы сами не меньше меня знаете, что нѣтъ въ свѣтѣ лучше твердости слова, и не можно быть счастливому никакому человѣку безъ наблюденія онаго. Къ семужъ позвольте мнѣ пріобщить и свое мнѣніе, что человѣкъ и наипаче обязанъ дер-

жать свое слово; потому что никакое животное подобнаго сему дарованія не имѣетъ, а прочія свойства случаются по сложенію и природѣ въ другихъ тваряхъ. Мы видимъ вѣрность въ собакѣ, постоянство любви въ горлицѣ, и усматриваемъ во всѣхъ родахъ животныхъ, что отцы и матери любятъ дѣтей своихъ. Можножъ къ сему пріобщить великодушіе льва, хитрость змѣи, смыслъ слона, прозорливость и домостроительство муравья; но нѣтъ кромѣ человѣка, ктобъ могъ дать слово, и его держаться. Онъ самъ себѣ предписываетъ то, что исполнить намѣренъ, и въ тожъ самое время налагаетъ на себя необходимую неволю содержать обѣщанное. И такъ, Государь мой, лучше не обѣщать, нежели принужденну быть къ точному наблюденію слова. Чего ради васъ прошу и совѣтую держаться вѣрно даннаго вами обѣщанія, а особливо въ такомъ случаѣ, когда касается до вашего спокойства и избѣжанія хлопотъ. Сверьхъ того разсудите, что тяжбы разоряютъ домы, подобно какъ войны опустошаютъ Государства, естьли вы привяжетесь къ начатому вами дѣлу. Вы можете отъ него отстать и не имѣть хожденія, безъ котораго въ приказахъ ничего дѣлать не

будутъ. Я вамъ не говорю о ссорахъ, злословіи и брани, въ которыя насъ ябѣда вести можетъ; но упоминаю токмо, что окончаніе всякаго приказнаго дѣла неподлинно, а разореніе весьма необходимо. Вы другъ друга истощите; а за все оное въ награжденіе останется вамъ сказка о устрицѣ и ея раковинахъ, и тогда будете умнѣе. Многіе лѣтъ по тритцати тягались, и хотя иски свои получили, однакожъ оные истощанію издержаннаго на нихъ иждивенія отнюдь сразмѣрны не были, кромѣ трудовъ, стыда и безпокойства. Естьлижъ все сіе не можетъ премѣнить мыслей вашихъ, то оставляю васъ вашему упорству, и буду жалѣть о васъ; однакожъ не премину быть вашъ,

Государя моего!

покорный.

ПИСЬМО 160 е.

О дѣлѣ по договору и о случившихся противныхъ оному обстоятельствахъ.

Государь мой!

Бывъ удостовѣренъ, что образъ мыслей вашихъ соотвѣтствуетъ совершенно чув-

ствованіямъ сердца вашего, почитаю за долгъ донесть вамъ, что содержаніе письма, вчера мною отъ васъ полученнаго, сколько для меня ни прискорбно, но ни мало не ослабляетъ, внутренняго моего къ вамъ почтенія и желанія соотвѣтствовать во всемъ волѣ вашей. Я знаю, что для васъ пороховой заводъ не весьма нуженъ; вамъ пріятно токмо удовольствіе быть виновникомъ сего полезнаго заведенія, и что принадлежитъ до основанія причинъ коснительности моей въ семъ дѣлѣ, кажется, что оное не обращало еще вниманія вашего; ибо въ противномъ случаѣ не захотѣли бы вы поставлять въ вину то, что подлежитъ обращенію. Противорѣчій же никакихъ нѣтъ въ моихъ къ вамъ отзывахъ, и вы, имѣя въ рукахъ оные, ясно усмотрѣть изволите, что я никакимъ обѣтомъ не отрицался и не могъ отрицаться отъ права располагать мѣстомъ пребыванія. Воля же моя была и есть не токмо исполнить желаніе ваше касательно завода онаго, но и поспѣшествовать, сколько отъ меня зависѣть можетъ, славѣ имени вашего доставленіемъ существенной пользы обществу отъ другаго важнѣйшаго вашего предпріятія; а что сверьхъ чаянія моего послѣдовала коснительность

при первомъ приступѣ моемъ, тому причиною случаи, о коихъ извѣщены вы отъ меня въ письмахъ чрезъ Г. . . . . и чрезъ почту отъ . . . числа . . . . , гдѣ не упомянуто ничего, на что бы не было у меня точныхъ доказательствъ; почему и не знаю, для чего изволили вы приписать неосторожность въ моихъ распоряженіяхъ. Осторожность должно употреблять тамъ, гдѣ настоитъ опасность, а я ни малѣйшей не имѣлъ причины не довѣрять словамъ и письмамъ Г. N. . . , писаннымъ отъ имени вашего, да и ему противоборствовали постороннія и отъ него не зависящія обстоятельства исполнить въ точности то, о чемъ онъ писалъ и на что я совершенно надѣялся.

Теперь остается мнѣ покорнѣйше васъ просить о уваженіи изъясненныхъ прежде мною обстоятельствъ и неусугубленіи силы оныхъ своимъ неудовольствіемъ, которое для меня весьма болѣзненно, а я буду непремѣнно къ вамъ, какъ скоро успѣю привести дѣла свои въ нѣкоторой порядокъ, безъ чего никоимъ образомъ не льзя мнѣ отсюда отлучиться и обезпечить себя отъ великой разстройки.

Впрочемъ, питая въ душѣ своей искреннѣе къ особѣ вашей высокопочитаніе,

имѣю честь пребыть съ совершенною преданностію вашимъ,

Государь мой!

покорнѣйшимъ.

ПИСЬМО 161 е.

Къ N. для отвращенія его, чтобъ не подвергалъ себя опасности.

Государь мой!

Уже около мѣсяца трепещу я отъ страха, что вы такъ отважно вдаетесь въ опасности, какъ будто бы вы не однажды, а тысячу разъ умереть можете, и что крайне желаете быть убиты. Правда, что вамъ, какъ сыну славнаго Полководца, должно начинать дѣло свое отличнымъ образомъ, но всякой часъ спѣшить въ опасности, и добровольно въ нихъ вдаться, какъ простому солдату, отнюдь не надобно, чтобъ безъ всякой нужды потерять жизнь, которая со временемъ можетъ быть весьма полезна, естьли вы ее соблюдете на пристойной вамъ случай. Я, зная, что Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ N. таковоежъ объ васъ имѣетъ попеченіе, каковое покойной родитель вашъ имѣлъ объ немъ, и потому видя оныя сверьхъ чаянія сво-

его въ васъ излишества, принужденъ былъ поручить васъ въ смотрѣніе нѣкоторымъ Офицерамъ, повелѣвая имъ удерживать стремленіе храбрости вашей, когда она нѣсколько преступитъ мѣры. Я признаюсь, что таковое мужество имѣетъ нѣчто въ себѣ достославное, и нравится съ начала N. Не думаетель вы, что оно принесетъ вамъ весьма существительную славу? Разсудите только, что храбрость имѣетъ свои предѣлы, кои не позволено преступать намъ. Сей добродѣтели должны спутешествовать другія многія добродѣтели, а когда отступитъ отъ нее разсудокъ, то превратится она въ дерзость. Она сдѣлается свирѣпствомъ и признана будетъ безуміемъ. Ибо въ семъ случаѣ люди предаютъ себя на убивство безъ всякой по себѣ жалости. Разсмотрите сіе со вниманіемъ. Въ васъ не меньше есть разума, какъ и храбрости. Я бы не подавалъ вамъ совѣта о вашемъ поведеніи, ежелибъ участіе, которое я беру во всемъ томъ, что до васъ касается, не понуждало меня напомнить вамъ о соблюденіи вашей жизни; ибо никто къ вамъ такого усердія не имѣетъ, какъ вашъ,

Государь мой!

покорный.

ПИСЬМО 162е.

О разныхъ матеріяхъ.

Государь мой!

Письмо ваше къ брату моему N. N., съ приложеніемъ вѣрющаго письма, здѣсь его не застало. Онъ теперь въ деревнѣ своей. — Отъѣзжая отъ сюда, поручилъ онъ мнѣ распечатывать всѣ приходящія къ нему письма, почему и ваше открыто, и я, усмотря важность содержанія, отправилъ оное немедленно къ нему..., числа. Пока получите отъ него отвѣтъ, я имѣю предварительно увѣдомить васъ, что въ Іюнѣ будетъ онъ непремѣнно въ .... Могу васъ также увѣрить, что вы по извѣстному его къ вамъ усердію не могли лучшаго избрать въ дѣлахъ своихъ повѣреннаго; и естьли только возможно исполненіе вашего требованія, то вы конечно будете удовлетворены. — Отъѣзжая отсюда, писалъ онъ въ...къ находящемуся тамъ при.... искренному своему пріятелю.... о прежнемъ вашемъ ему порученіи; но не знаю однакожъ получилъ ли уже на то отзывъ. Онъ, отвѣтствуя нынѣ на ваше письмо, не приминетъ васъ извѣстить обо всемъ обстоятельно, и я по первой почтѣ отвѣтъ его къ вамъ доставлю, поставляя

за особливое удовольствіе благоугождать вамъ во всемъ, что отъ меня зависитъ. — Вчера получилъ я отъ него письмо, въ которомъ приложилъ къ какому-то N... живущему въ ... на ... въ домѣ подъ No..., прося, чтобъ я вложилъ въ него. . . . . рублей. Онъ проситъ Г. N..., что ежели получилъ уже сію сумму въ уплату даннаго ему отъ него векселя... Г. N. N. . то бы препровождаемыя имъ къ нему нынѣ деньги, отдалъ вамъ купно съ векселемъ о чемъ де я къ нему теперь и пишу. Напротивъ того я не нашедъ письма его къ вамъ, заключаю, что онъ можетъ быть писалъ прежде, или вы съ нимъ о семъ условились. Не тратя времени для выправки, послалъ я по теперешней же почтѣ деньги къ Г. N.... Я васъ покорнѣйше прошу навѣдаться у него о полученіи ихъ и меня увѣдомить. Признаюсь вамъ, Государь мой! что удивляюсь въ семъ случаѣ братней довѣренности; ибо онъ уже въ другой разъ посылаетъ къ Г. N.... чрезъ почту деньги, а вексель все остается въ его рукахъ. Какъ вамъ кажется? Векселя дѣло весьма особливое, и можетъ быть я менѣе недовѣрчивъ, нежели онъ осторожен. Прошу васъ прилѣжно, естьли вамъ достанетъ вре-

мени, взять сіе въ нѣкоторой свой присмотръ, чѣмъ весьма много одолжите истинно васъ почитающаго и душевно вамъ преданнаго,

Государь мой!

вашего покорнѣйшаго.

ПИСЬМО 163 е.

Учтивое требованіе платежа отъ незнакомаго по векселю.

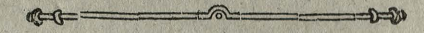
Милостивый Государь мой!

Странно конечно для васъ будетъ получить сіе письмо отъ человѣка неизвѣстнаго, а и того еще страннѣе имѣть съ нимъ на первой встрѣчѣ дѣло такого рода, которое вовсе обнажено пріятности, при начатіи новаго знакомства всегда желаемой. Симъ недостаткомъ будучи колеблемъ, долго удерживался я къ вамъ отзываться; но наконецъ разсудивъ, что рано или поздо надлежитъ мнѣ приступить ко исполненію возложеннаго на меня порученія, дабы невиннымъ образомъ не дать справедливой причины къ негодованію на себя такого человѣка, коего дружеству я весьма много долженъ, начинаю оное включеніемъ здѣсь списка съ письма ко мнѣ

отъ пріятеля моего ..., изъ содержанія коего усмотрѣть изволите непремѣнное его желаніе получить нынѣ отъ васъ платежъ по поручительству вашему за... на векселѣ его, и что въ случаѣ противномъ уполномочиваетъ онъ меня прибѣгнуть къ законной власти. Въ вашей волѣ поступить тутъ, какъ вамъ угодно; моя же обязанность требуетъ просить васъ покорнѣйше дать мнѣ знать о рѣшительности своей, дабы я поведеніе свое располагать могъ сообразно оной. Впрочемъ имѣю честь пребыть съ истиннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой!

вашимъ покорнѣйшимъ.

ПИСЬМО 164е.

Утѣшительное къ одному Господину при смерти его покровителя.

Государь мой!

Услышалъ отъ одного друга о печальномъ состояніи, въ которое привела васъ смерть благодѣтеля вашего. А какъ ваши достоинства чувствительно трогаютъ меня, то по всякой потерѣ вашей беру я великое участіе. И поелику смерть похитила у васъ толь рѣдкаго покровителя, то могу теперь сказать, что никто

въ свѣтѣ столько не расположенъ служить вамъ, сколько я. Давно желалъ я имѣть истиннаго друга; теперь считаю, что нашелъ его въ васъ; чрезъ это хочу я вознаградить обиду, нанесенную вамъ судьбою: пріимите сіи представленія услугъ моихъ съ толикою же вольностію, съ каковою приноситъ ихъ,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 165 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Все, чтобы я вамъ ни сказалъ для засвидѣтельствованія благодарности моея за всѣ оказанныя отъ васъ милости, будетъ несравненно менѣе того, что я чувствую въ моемъ сердцѣ. Правда, что счастіе не благоволило содѣлать меня участникомъ щедротъ своихъ; но вмѣсто сего Промыслъ довольно награждаетъ: какъ скоро лишился я благодѣтеля, такъ скоро и доставляетъ онъ мнѣ другаго, который, не зная меня, хочетъ дать мнѣ славное имя друга своего. Сему-то Промыслу, а не слабымъ моимъ дарованіямъ приписываю дружество, коимъ вы

меня осчастливили, и коего знаки пріемлю со всякимъ достодолжнымъ почтеніемъ. Какъ могу я возблагодарить Г. М. за доставленіе мнѣ другаго покровителя! Величіе души вашей приводитъ меня въ замѣшательство; не знаю, чѣмъ свидѣтельствовать мою признательность, какъ токмо пріемля со всякою покорностію ту честь, которую вы мнѣ дѣлаете, и прося васъ почитать меня,

Государь мой!

покорнѣйшимъ.

Конецъ

Первому отдѣленію.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

СОДЕРЖАЩЕЕ

ПИСЬМА

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ
О
НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ
ПИСЬМАХЪ.

Въ Нравоучительныхъ письмахъ надлежитъ изъясняться живѣе и сильнѣе, нежели во всѣхъ прочихъ. Нужно также, чтобъ мысли были хороши, нравоучительны, наполнены пріятностію и трогали бы разумъ и сердце. Сочинитель въ сихъ письмахъ наблюдаетъ пользу той Особы, къ коей пишетъ, и всякой здраваго разсудка Философъ и знающій свѣтское обращеніе долженъ имѣть сіе главнѣйшимъ предметомъ.

ПИСЬМА НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ.

ПИСЬМО 1е.

Какъ должно упражняться въ наукахъ.

Любезный Другъ!

Вы требуете совѣтовъ, какъ учиться. — Они должны быть сходны съ вашими расположеніями и дарованіями. Естьли живность духа обладаетъ вами, надлежитъ умѣрить оную чтеніемъ такихъ сочиненій, въ коихъ не много воображенія; естьли же напротивъ мысли ваши медлительны, надобно оживить ихъ чрезъ обращеніе съ исполненными жара книгами.

Не обременяйте память свою числами и дѣлами, не приведши прежде въ порядокъ своихъ понятій, и не устроивши правильно своихъ умствованій. Надобно пріучить себя размышлять методически, и разгонять, хотя безъ усилія, всѣ переходящія чрезъ духъ вашъ химеры. Тотъ, кто мыслитъ неосновательно, не

способенъ ни къ чему, поелику ничто не можетъ остановить и утвердить его.

Основаніемъ ученія вашего должно быть познаніе Бога и самого себя. Углубляясь въ самихъ, найдете вы въ себѣ дѣйствіе Создавшаго васъ, и разсуждая о удаленіяхъ воображенія, почувствуете необходимость откровенія, оживотворившаго законъ дѣйствительнѣйшимъ и живѣйшимъ образомъ.

Тогда уже безъ опасенія предайтесь наукѣ, которая, при помощи правильнаго умствованія и уваженія другихъ, вводитъ васъ во храмъ вѣры; и тамъ-то почерпайте небесное ученіе, извѣщенное во Святыхъ книгахъ, и изъясненное Соборами и Церковными Отцами.

Историки приведутъ васъ потомъ какъ бы за руку изъ вѣка въ вѣкъ, чтобъ показать произшествія и перемѣны, безпрерывно колебавшія и занимавшія свѣтъ. Это будетъ для васъ непрестаннымъ средствомъ познавать и обожать Промыслъ, управляющій всѣмъ по своимъ намѣреніямъ.

Почти на каждой страницѣ Исторіи увидите вы, какъ Государства и Государи были въ рукѣ Божіей орудіемъ правосудія или милосердія, какъ Онъ ихъ возноситъ и понижаетъ, какъ сози-

даетъ и разрушаетъ ихъ, будучи всегда одинаковъ и никогда непремѣненъ.

Прочитывайте по утру, что читали ввечеру, дабы чтеніе ваше впечатлѣвалось въ мозгу, да и притомъ въ порядкѣ, и никогда не забывайте, чтобъ не сдѣлаться человѣкомъ пристрастнымъ, послѣ основательнаго и глубокомысленнаго сочиненія приниматься за бумагу, исполненную воображенія.

Это умѣряетъ мысли, кои произведенія возвышеннаго духа раждаютъ и удерживаютъ умъ, которой весьма часто выступаетъ изъ сферы, въ коей долженъ онъ оставаться.

Старайтесь, сколько возможно, имѣть обращеніе съ Учеными людьми. По счастію Промыслъ не оставилъ насъ въ семъ случаѣ, и почти вездѣ можно найти основательно обучившихся мужей.

Не пренебрегайте сообщества стариковъ: ихъ память, обогащенная и украшенная многими произшествіями, коихъ сами они были свидѣтели, есть списокъ, которой полезно перебирать. Они походятъ на тѣ старыя книги, кои содержатъ отмѣнныя въ себѣ вещи, хотя они иногда затасканы, въ худомъ переплетѣ и покрыты пылью.

Не будьте привязаны ни къ какому сочиненію, ни къ какому писателю и ни къ какому мнѣнію, чтобъ не сдѣлаться пристрастнымъ человѣкомъ; но отдавайте преимущества одному писателю предъ другимъ, когда найдете, что онъ основательнѣе и превосходнѣе. Предубѣжденій и предразсудковъ надлежитъ оберегаться съ великою осторожностію; но по несчастію чѣмъ болѣе учатся, тѣмъ болѣе уловляются ими.

Сперва согласишся съ писателемъ въ нѣкоторыхъ хорошихъ мысляхъ; потомъ нечувствительно сдѣлаешся хвалителемъ и обожателемъ всѣхъ его мнѣній, хотя часто изъ оныхъ бываютъ и вздорныя. Остерегайтесь сего несчастія, всегда будьте больше другомъ истинны, нежели Платона или Скотта.

Уважайте правила того общества, въ которомъ живете, и не воставайте противу принятыхъ мнѣній; но не будьте и невольникомъ оныхъ. Только того должно безъ прекословія держаться, что касается до вѣры и принято церковію. Есть такіе изъ Ученыхъ людей, которые согласятся лучше умереть, нежели отстать отъ школьныхъ мнѣній. Когда случалось мнѣ встрѣчаться съ

ними, вмѣсто всякаго отвѣта сожалѣлъ объ нихъ и старался удалиться.

Убѣгайте споровъ; ничего не объяснишь споря; но при случаѣ умѣйте защитить истинну и низложить заблужденіе оружіемъ, какое Іисусъ Христосъ и Апостолы препоручили намъ въ руки, и кои ничто иное суть, какъ кротость, увѣреніе и любовь. — Умовъ не берутъ приступомъ, но склоняютъ ихъ, кто знаетъ искусство вкрадываться.

Берегитесь, чтобъ не отяготить душевныхъ способностей, предаясь чрезмѣрно ученію. На каждой день довольно своего труда, и не надлежитъ продолжительнымъ бдѣніемъ во время ночи замѣнять слѣдующій день, развѣ необходимость къ тому принудитъ.

Человѣкъ, располагающій своимъ временемъ и употребляющій обыкновенно нѣсколько часовъ на трудъ, преуспѣваетъ болѣе, нежели тотъ, кто непрестанно занимается и не умѣетъ останавливаться. — Любите порядокъ, не входя въ пустыя мѣлочи, чтобъ умѣть откладывать трудъ до другаго времени, когда чувствуете, что вы не расположены къ ученію. — Учащійся человѣкъ не такъ долженъ работать, какъ волъ, припря-

женный чертить брозды, или какъ наемникъ, которому платятъ поденно.

Непрестанно противиться покою и сну, есть худое обыкновеніе. Что дѣлаютъ противъ сердца, то никогда не бываетъ хорошо сдѣлано, и что дѣлаютъ съ великимъ напряженіемъ, причиняетъ здравію вредъ.

Бываютъ такіе дни и часы, въ которые никакого не имѣешь расположенія къ труду; и тогда глупо будетъ дѣлать себѣ насиліе, развѣ крайность къ тому принудитъ.

Почти нѣтъ такихъ книгъ, въ которыхъ бы не видно было принужденное сочиненіе; а это отъ того, что часто пишутъ въ такое время, когда бы надлежало покоиться.

Для успѣянія въ наукахъ, великое потребно искусство умѣть приниматься за трудъ, и оставлять его во время; безъ этого голова разгорячается, разумъ теряется и надмѣру возносится, и ничего не сдѣлаешь, кромѣ слабаго и страннаго. Умѣйте выбирать сочиненія, когда хотите читать, дабы знать только хорошее и умѣть имъ располагать. Жизнь наша кратка, и для того не должно терять ее на излишнія ученія. Естьли не

будешъ поспѣшать учиться, то состарѣешся, не узнавши ничего.

Наипаче всего любите Бога, чтобъ Онъ просвѣтилъ васъ; ибо нѣтъ знанія безъ Него, и будешь во тьмѣ, когда не станешь слѣдовать свѣту Его.

Бойтесь быть знающимъ для того только, чтобъ прославиться: кромѣ того, что знаніе надымаетъ, а любовь назидаетъ, возмутишь общество, когда будешъ выставлять и показывать свое знаніе. Пусть само собою дѣйствуетъ теченіе произшествій, и выхваляетъ достоинства ваши, чтобъ возвысить васъ. Ежели мѣста не ищутъ васъ, довольствуйтесь послѣднимъ, и повѣрьте словамъ моимъ, что это самое лучшее мѣсто.

Преимущество, любить ученіе и обращаться съ умершими, стоитъ тысячу кратъ болѣе, нежели пустая слава повелѣвать живыми. Наилучшее правительство есть то, чтобъ содержать чувства и страсти свои въ почтеніи, и сохранять для души принадлежащую ей верьховную власть.

Должно присоединить, что управляющій человѣкъ не знаетъ скуки: онъ почитаетъ себя молодымъ, когда уже старъ; мятежъ міра всегда удаленъ отъ него.

И такъ совѣтую вамъ, любезный мой другъ! не только для общественнаго блага, но и для собственнаго удовольствія, посвятить себя жизни трудолюбивой. Съ книгою, съ перомъ, съ мыслями, вездѣ будетъ вамъ хорошо; духъ, такъ какъ и сердце, предлагаетъ человѣку убѣжища, когда надлежитъ удаляться въ оныя.

Довѣренность ваша для меня чувствительна тѣмъ паче, что вы могли бы отнестись къ другимъ Особамъ, кои по своему знанію и дарованіямъ способнѣе меня въ подаяніи совѣтовъ. Прощайте и почитайте меня хорошимъ вамъ и вѣрнымъ другомъ.

ПИСЬМО 2е.

Не должно помышлять, чтобъ жить долго, но чтобъ жить порядочно.

Государь мой!

Великая бѣдность быть всегда въ сомнѣніи о томъ, что приключиться можетъ; и не можно понять того смятенія, какимъ колеблется духъ нерѣшимаго. Не можно защитить себя ничѣмъ отъ сего безпорядка, кромѣ одного способа, то есть не расширять, но сжимать время жизни. Когда кто однажды увѣрится, что одинъ день и одинъ вѣкъ ни въ

чемъ между собою не разнствуетъ, тотъ смѣяться будетъ всѣмъ перемѣнамъ, и ни о чемъ не будетъ мыслить, какъ только чтобъ жить порядочно, и станетъ думать, что сколько дней, столько и жизней. И естьли кто можетъ вложить оное въ мысль свою, тотъ счастливъ; напротиву того тотъ, кто обѣщаетъ себѣ жизнь долгую, впадаетъ въ ужасную боязнь смерти. А оное есть источникъ всѣхъ бѣдностей, и кажется, что Меценатъ былъ въ семъ страхѣ, когда онъ говорилъ: *Пусть меня сдѣлаютъ безрукимъ, сиднемъ и колякою; пускай не оставятъ у меня ни одного зуба: я не опечалюся, лишь бы я только живъ былъ.*

Чего желать такому робкому человѣку, кромѣ того, чтобъ Богъ далъ ему по его требованію. — Но какаяжъ это жизнь? это смерть продолжительная. Умный долженъ удаляться отъ сей глупой любви къ жизни, и знать, что нѣтъ нужды, въ какое время ни терпѣлъ бы онъ то, что терпѣть когда нибудь должно, и что нужно жить порядочно, а не нужно жить долго. Я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 3е.

Противу бесѣдъ и позорищъ.

Государь мой!

Вы спрашиваете меня, Государь мой, чего вамъ убѣгать надлежитъ? — Большихъ бесѣдъ. Я не нахожу въ нихъ для васъ безопасности. Иной всегда любитъ пороки: онъ въ насъ ихъ вольетъ, или вперитъ ихъ; и такъ, чѣмъ больше людей, тѣмъ больше опасности. Я признаюсь вамъ въ моей слабости, а не выхожу изъ сихъ собраній таковъ, каковъ я вошелъ въ нихъ. Что я въ себѣ угасилъ, оное возбуждается, и мысли, прогнанныя мною, возвращаются. Ничто же не вредитъ столь много добрые нравы, какъ частое быванiе на всенародныхъ позорищахъ; ибо получаемая тамъ веселость удобнѣе въ насъ пороки вливаетъ. Я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 4е.

О ложномъ учтивствѣ.

Государь мой!

Нѣтъ того дня, когда бы въ этомъ не ошибались люди; они почитаютъ прямо за учтивыхъ людей тѣхъ самыхъ, кои имѣ-

ютъ лишъ одну поверхность и личину учтивства. — Этотъ родъ людей не можетъ поддержать себя въ продолжительномъ общежитіи; хотя нѣсколько испытай ихъ, обнаружится лицемѣріе сего ложнаго учтивства. — Они пріятны и ласковы, доколѣ льстишь, потакаешь, все то дѣлаешь, чего они хотятъ, и непрестанно поблаждаешь имъ. Тогда можно почесть ихъ примѣромъ учтивства; но коль скоро прикоснешся къ нимъ, или въ чемъ нибудь попротиворѣчишь, при наималѣйшемъ неудовольствіи, за почтеніе, которое забылъ имъ сдѣлать, они негодуютъ, ропщутъ, выходятъ изъ терпѣнія, даже ссорятся и произносятъ тысячи ругательствъ. За такой чудной нравъ всегда смотрятъ на нихъ съ презрѣніемъ. Къ чему притворяться ласковымъ и представлять каждому изъ мимоходящихъ свои услуги, обременять цѣлой свѣтъ безполезными обниманіями, не имѣющими никакого дѣйствія? Обнимаются тѣ, кои почитаютъ себя истинно учтивыми, когда имѣютъ только сію наружную или поверхнюю учтивость. Наибольшая часть людей довольствуются наблюденіемъ однихъ наружностей; вся ихъ политика состоитъ въ взглядахъ, въ пріятной улыбкѣ, при-

творномъ приклоненiи головы; но случай, противорѣчiя, корыстолюбiе, доказываютъ ложь сея лицемѣрныя политики. Иные также увѣрятъ себя, что имѣютъ они самую существенную и внутреннюю политику; поелику живутъ съ людьми учтивыми и обходительными, которые во всякомъ случаѣ подражаютъ имъ, вовсемъ по желанiю ихъ поступаютъ, почитаютъ и осыпаютъ ихъ учтивостями. Дабы точно узнать, ложная или истинная политика, сыщите случай обращаться съ людьми грубыми, непросвѣщенными, странныхъ и худыхъ нравовъ; естьли вы будете хорошо поступать съ этими людьми; естьли не станете имъ говорить неучтивыхъ словъ, и воздавать равнаго за равное; естьли вы молчите при ихъ неласковыхъ словахъ: тогда ваша политика будетъ истинная; но естьли съ ними поступите величаво и гордо, то имѣете только ложную политику. Я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 5е.

Благодѣянія фортуны опасны.

Государь мой!

Я весьма въ трудахъ страстенъ. Большую часть ночи провождаю я въ ученіи, и только тогда сплю, какъ уже обойтиться не можно. Я показываю другимъ тотъ путь, которой я узналъ очень поздно, и говорю всѣмъ: бѣгайте того, что народъ ставитъ въ великое, что даетъ нечаянность, и имѣйте — въ подозрѣніи дары фортуны. Естьли кто хочетъ жить въ покоѣ, тотъ ихъ убѣгаетъ. Они полны прелести, но весьма опасны; ибо, думая поймать оные, сами уловляемся. Они ведутъ къ пропасти и часто жизнь пышная кончается пагубнымъ паденіемъ. Я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 6е.

О поведеніи.

Любезный другъ!

Нѣтъ ничего надежнаго. То, что мы въ рукахъ имѣемъ, убѣгаетъ. Ищемъ чиновъ, а смерть по пятамъ ходитъ. —

Но мы прежде объ ней не думаемъ, какъ увидимъ, что она на другихъ нападаетъ. — Природа чрезъ то возвѣщаетъ намъ, что и мы смертны; а оное только тогда насъ трогаетъ, когда приводитъ въ ужасъ. Какое безуміе удивляться, что случается въ такое время то, что можетъ приключиться всякой часъ! — Жизни нашей положенъ предѣлъ, но никто не знаетъ, какъ оной близокъ. — Надобно жить такъ, какъ будтобъ сей день былъ день послѣдній. Нѣчего ожидать болѣе; будемъ всегда готовы отдать то Богу, что Онъ даровалъ на время. Я,

Любезный другъ!

вашъ.

ПИСЬМО 7е.

О своенравіи.

Государь мой!

Я радуюсь, что вы отчасу болѣе старалися сдѣлаться добрымъ человѣкомъ. Продолжайте оное, прошу васъ прилѣжно; но не подражайте тѣмъ, кои изъ сущаго тщеславія присвояютъ въ поведеніи жизни своей видъ чрезвычайный. — Бѣгайте всего того, что ведетъ къ сему безумію, и не любите принимать на

себя непріятной наружности. — Прошу, чтобЪ наружность ваша согласовалась сЪ наружностію народа; но чтобЪ внутренность ему не подобилась. Не будьте ни пышны, ни гнусны, а дѣлайте, чтобЪ жизнь ваша была лучшая, но чтобЪ отнюдь не была отлична отЪ жизни прочихЪ; ибо мы можемЪ отпужать тѣхЪ, кого поправить желаемЪ; а чрезЪ то сдѣлаемЪ мы, что они намЪ ни вЪ чемЪ подражать не будутЪ, боялся, чтобЪ не были обязаны во всемЪ намЪ послѣдовать. Я,

Государь мой!

вашЪ.

ПИСЬМО 8е.

НѢтЪ прибыли жить, но порядочно житЪ похвально.

Любезный другъ!

Наши дни проходятЪ скоро; сперва протекаетЪ младенчество, по томЪ молодость, послѣ того старость, а по ней усматриваемЪ мету, куда всѣ люди идутЪ. Они почитаютЪ ее камнемЪ претыканія житейскаго корабля, но напрасно; она есть пристань, коей бѣгать не должно. ТѢ, кои вЪ нее вошли сЪ са-

мыхъ первыхъ лѣтъ, также сѣтовать не должны, какъ кормщикъ, которой вскорѣ ходъ свой окончаетъ. Бываютъ вѣтры слабые, которые насъ въ морѣ задерживаютъ, и дѣлаютъ намъ скуку отъ тишины онаго, другіе же сильны, и несутъ насъ прытко, куда намъ притти должно. Равнымъ образомъ обстоитъ и съ жизнію: однихъ ведетъ она скоро, куда всѣмъ итти надлежитъ, а другихъ доводитъ даже до старости, которая не всегда желательна. — Нѣтъ прибыли жить, но жить порядочно. — Умной живетъ столько, сколько должно, а не столько, сколько онъ жить можетъ. Онъ разсуждаетъ, что онъ дѣлать будетъ въ какомъ мѣстѣ, какимъ образомъ и съ какими людьми онъ жить будетъ. Онъ смотритъ, сколько жизнь его честна, а не сколь она долга будетъ. Я,

Любезный другъ!

вашъ.

ПИСЬМО 9е.

О благодѣяніяхъ.

Государь мой!

Признаюсь, что свѣтъ исполненъ неблагодарными людьми, но знаете ли, Го-

сударь мой! что число оныхъ не столькобъ показалось великимъ, естьлибъ разсуждали о причинѣ ихъ мнимой неблагодарности? — Естьли мы проникнемъ въ намѣреніе дѣлающихъ намъ добро, весьма часто усмотримъ побужденія, которыя для нихъ ни мало не похвальны и насъ не обязываютъ къ великой благодарности. Кто даритъ меня съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы узналъ объ этомъ цѣлой свѣтъ: тотъ пусть будетъ доволенъ, когда это всему свѣту извѣстно, а требовать чего либо большаго никакого не имѣетъ онъ права. Естьли бы захотѣлъ онъ препоручить мнѣ стараться о разглашеніи благодѣянія его, то бы имѣлъ причину роптать на меня, когда бы я невѣрно исполнилъ должность свою. Но онъ не разсудилъ положиться въ этомъ на меня, а сдѣлалъ то самъ, что надлежало бы сдѣлать мнѣ, такъ я и облегченъ, и по праву долженъ остаться въ покоѣ. — Онъ самъ себѣ заплатилъ, такъ обязанъ ли я платить ему въ другой разъ? — Пусть молчитъ, естьли хочетъ, чтобъ я говорилъ. Нѣкто великій нашего вѣка Стихотворецъ удивительнымъ образомъ выражаетъ мысль сію въ двухъ стихахъ. Въ оныхъ отвѣтствуетъ одинъ Государь

своему Полководцу, упрекающему его важными услугами, каковыя онъ сдѣлалъ для сего Монарха:

„Тобой я царствую, скажи предъ цѣлымъ свѣтомъ.
„Когдажъ я говорю, ты позабудь объ этомъ.

Сверьхъ сего, чѣмъ одолжены мы тѣмъ людямъ, которые требуемое нами даютъ уже при крайности, то есть, когда уже иначе поступить не льзя, и когда не имѣютъ они силы выдержать нападенія докучающаго просителя. — Сталиль бы вы хвалиться боязливымъ человѣкомъ, не имѣющимъ благороднаго духа, который бы вамъ сдѣлалъ милость потому только, что онъ не столько смѣлъ, чтобъ въ оной отказать? Расточители не лучшія сихъ слабыхъ тварей имѣютъ намѣренія. Деньги у нихъ падаютъ изъ рукъ; они ихъ не даютъ, а бросаютъ, какъ будто имѣя къ нимъ отвращеніе; ихъ называютъ худыми корзинками; кто подбираетъ упадшее изъ оныхъ, обязанъ ли благодарить корзинку? Есть еще такіе люди, которые язвительно упрекаютъ бѣдностію несчастныхъ людей, требующихъ отъ нихъ помощи. Они столь дорого продаютъ милости свои, что можно сказать, что они

тою же рукою, которою даютЪ милостыню, бьютЪ по лицу. Я не буду распространяться о столь обширной матеріи, какое бы ни сдѣлалЪ вамЪ удовольствіе, представляя злоупотребленія щедрости, возлюбленной вами добродѣтели; скажу только, что неблагодарность почиталась бы вЪ общежитіи за нѣкое чудовище, естьли бы она была не столько обыкновенна, и естьли бы мы кЪ оной не такЪ пріобыкли. Но Государь мой! когда какой либо благодѣтель даетЪ намЪ что либо и неблагодарнымЪ окомЪ, и хотя онЪ дарЪ свой до того портитЪ, что сЪ обидою подаетЪ его, кажется должно и тогда благодарить ему, для того чтобЪ не подать ему повода жаловаться на насЪ. Я,

Государь мой!

вашЪ.

ПИСЬМО 10е.

Не смотря на неблагодарныхЪ, дѣлать должно всегда благодѣянія.

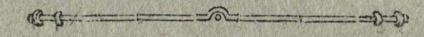
Любезный другЪ!

Вы жалуетесь, что вамЪ попался неблагодарной — Естьли вамЪ то вЪ первые случилось, такЪ должны вы благодарить за то счастіе, или свою осторожность

Ежелибъ бояся, чтобъ не нажить неблагодарныхъ, не дѣлаете вы никакого одолженія, то ваша осторожность ни къ чему иному не послужитъ, какъ только къ помѣшательству быть благодарнымъ, и благодѣяніе угаснетъ въ рукахъ вашихъ отъ страха, чтобъ кто не нашелся нечувствительнымъ. Повѣрьте мнѣ, что лучше быть одолженнымъ безъ благодарности, нежели не быть щедролюбиву. — Люди не престаютъ сѣять, хотя видятъ и худую жатву. — Обиліе одного года наградитъ безплодіе многихъ лѣтъ; ибо такъ велико удовольствіе, ежели попадется хотя одинъ благодарный, что надобно для онаго все отважить. Я,

Любезный другъ!

вашъ.

ПИСЬМО 11 е.

Отъ отца къ сыну, находящемуся въ отлучкѣ, наставленія содержащее.

Любезный сынъ!

Часто ты отъ меня сіе слыхалъ, что въ сихъ строкахъ найдешь; но при теперешней моей съ тобою разлукѣ за ну-

жное я разсудилъ малолѣтству твоему подтвердить. — Въ вѣрѣ будь Христіаниномъ и къ защищенію имени Божія закона Его хранитель. Къ старымъ будь учтивъ, къ равнымъ вѣжливъ, къ малымъ ласковъ, и ко всѣмъ ближнимъ другъ будь. Никого не обижай; не мсти своей обиды: мщеніе подлому, а не благородному сердцу прилично. Въ теченіи дней твоихъ никогда празднаго времени не имѣй, чтобъ не стыдно было тебѣ отвѣтствовать, естьли бы кто когда у тебя спросилъ: что ты тогда дѣлалъ? Знай, что льстеца, лжеца и ябѣдника гнушаются честные люди; учись прилѣжно и съ охотою; просвѣщенные люди науками почтенія достойны. Въ должности своей старайся быть рачительнымъ; не пріучай себя быть задумчивымъ: веселый видъ являетъ человѣка, который зазрительнаго и порочнаго въ мысляхъ своихъ не имѣетъ, и всѣ ищутъ его знакомства. Богатому и счастливому не завидуй; бѣднаго не презирай; будь умѣренъ въ желаніяхъ; терпѣливъ, кротокъ и великодушенъ во всякое время и при всѣхъ случаяхъ, которыхъ ты ни предвидѣть, ни получить не можешь; здоровьемъ своимъ не пренебрегай; по сему исполняя, будешь счастливъ и достоинъ

милости Божіей, чего усердно желаетъ вѣрный

твой отецъ...

ПИСЬМО 12е.

Чтобъ жить въ покоѣ, надобно убѣгать пышности и никому зла не дѣлать.

Государь мой!

Истинный способъ обороняться отъ злыхъ людей, есть не владѣть ничѣмъ такимъ, что можетъ великолѣпіемъ ослѣплять другихъ. Что блистаетъ, то велитъ себѣ желать. Посредственность нашего счастія не допускаетъ ненавидѣть насъ и бояться; тотъ, котораго боятся, имѣетъ причину бояться самъ, и никто страшнымъ и вдругъ безопаснымъ быть не можетъ. — Вѣрьте мнѣ, что нашъ покой состоитъ въ недѣланіи никому зла. Худые люди ведутъ жизнь, наполненную смятенія; они столько мучатся, сколько зла дѣлаютъ. Ихъ души всегда колеблются, они трепещутъ худыхъ дѣлъ своихъ: ибо ихъ совѣсть принуждаетъ непрестанно размышлять о своихъ беззаконіяхъ. Кто ждетъ наказанія, тотъ уже наказует-

ся; а кто его достоинъ, тотъ всегда его ожидаетъ. Худой человѣкъ можетъ быть въ безопасномъ мѣстѣ, однако никогда не бываетъ въ безопасности. Хотя его не видятъ, онъ мнитъ, что его видѣть можно. Онъ мучится во время сна; и естьли говорятъ о преступленіяхъ, онъ думаетъ, что говорятъ о его бездѣльничествѣ; да и кажется ему, что онъ убѣжища найти не можетъ. Богъ да сохранитъ насъ отъ такихъ людей, и да подастъ намъ жизнь спокойную, которой вамъ всеусердно желаетъ

вашъ покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 13 е.

Отъ отца къ сыну, чтобъ не терялъ напрасно времени.

Сынъ мой!

Не будь никогда безъ дѣла. — Естьли должность твоя дозволитъ тебѣ нѣсколько времени быть безъ упражненія, котораго не можешь ты употребить на хорошее обхожденіе, то упражняйся въ другихъ дѣлахъ. Убѣгай праздности такъ, какъ своего несчастія. Читай, играй на какомъ нибудь инструментѣ, вымышляй полезное упражненіе, нежели ничего не

дѣлать. Никто не былъ хорошаго мнѣнія о праздности, кромѣ тѣхъ, которые не имѣютъ разума и довольнаго духа въ чемъ нибудь упражняться. Находятся люди, которые оказываютъ себя, что они для того только имѣютъ душу, чтобъ тѣмъ, какъ солью, сохраненнымъ быть отъ гнилости. — Многія различныя злодѣянія дѣйствительно произошли отъ праздности. — Отъ нее къ безпорядочной и роскошной жизни путь короткой. — Не играй ни въ какія игры. — А естьли и долженъ будешь когда играть, играй не много, да и то съ такими особами, которыя убѣгаютъ ссоры, и которыя не вдаются въ выигрышъ. — Играй благородно, и не желай выиграть. Однако опасайся играть въ большія игры; они бываютъ источникомъ золъ, которыя похищаютъ сердце и имѣніе. — Убѣгай гнуснаго обыкновенія пить чрезмѣрно. Пьяной человѣкъ въ состояніи сдѣлать самое презлѣйшее дѣло, и все то, что только злодѣяніе имѣетъ въ себѣ гнуснаго и злочестнаго. — Убѣгай всего того, что есть для тебя вредно и не полезно. — Исполняя всѣ мои предписанія, будешь во вѣки благополученъ и счастливъ, чего и желаетъ тебѣ

Отецъ твой!

ПИСЬМО 14е.

Отъ отца къ развратному сыну.

Сынъ мой!

Извѣстіе, полученное мною о твоихъ дѣяніяхъ, которыми ты затмѣваешь честь нашей Фамиліи, всю мою разстроило внутренность. Подумай, въ какомъ ты находишся положеніи? — Нигдѣ тебя не уважаютъ; въ то самое время, когда я уповалъ обрѣсти въ тебѣ наилучшую для себя утѣху, ты помѣщенъ въ число безпутныхъ; честные люди чуждаются твоего знакомства; и ты обращаешся съ развратными. Представь мое состояніе своимъ, и вообрази, естьли бы ты былъ отцомъ таковаго сына, каковаго я вижу въ тебѣ, то сколь оскорбительны бы и несносны были для него поступки? Одумайся, сынъ мой, одумайся, и воздержись отъ всѣхъ пороковъ; не допусти, чтобъ я при старости взиралъ на злополучіе твое. — Я ничего не требую отъ тебя, какъ исправленія для собственнаго твоего блаженства. Да постигнетъ тебя къ оному безпристрастіе совѣта моего. —Будь токмо добрымъ для самого себя; въ томъ состоитъ все, что желаетъ огорченной отецъ твой. Подумай,

не благороднѣе ли быть въ томъ положеніи, въ коемъ ты находился съ начала своей со мной разлуки? — Тогда ты оказывалъ благодѣянія, а нынѣ самъ принужденъ искать онаго. Вотъ, сынъ мой, вотъ до чего доводитъ неисполненіе родительскихъ наставленій! — Да поможетъ тебѣ Всевышній разсмотрѣть всѣ свои заблужденія! да поможетъ ускорить возвратиться въ прежнее свое состояніе! — Всѣ родственники наши соединяютъ слезы свои съ моими для оплаканія горестнаго слѣдствія, влекомаго твоимъ худымъ поведеніемъ; пріусугубляютъ свои прозьбы къ моимъ, дабы сіе покушеніе возъимѣло желанной успѣхъ къ исправленію тебя отъ пороковъ.

Огорченной отецъ твой....

ПИСЬМО 15 е.

Отвѣтъ.

Отъ сына къ отцу, приносящаго раскаяніе.

Милостивый Государь батюшка!

За мое неисполненіе вашихъ наставленій вѣчно достоинъ я вашего гнѣва. Я чувствую, сколь развратность моей жизни прискорбна вамъ. — Отъ сей минуты

перемѣняю образъ жизни моей, и впредъ клянусь вести себя сообразно волѣ вашей, и точно такъ, какъ вы требуете. Оставляю всѣ тѣ общества, въ коихъ распутство и ухищренія препятствовали мнѣ послушнымъ быть приказаніямъ вашимъ. Позвольте мнѣ пріѣхать къ вамъ, вопервыхъ себѣ испросить во всемъ прощенія и заслужить родительскую любовь вашу, а за тѣмъ, чтобъ пользоваться вашими совѣтами, могущими послужить къ должному моему исправленію отъ прежнихъ преступленій, которыя сокрушали сердце ваше; что почту за верьхъ счастія своего, и пребуду всегда съ истиннымъ моимъ къ вамъ высокопочитаніемъ и преданностію

вашъ всепокорнѣйшій и послушный сынъ.

ПИСЬМО 16 е.

Отъ отца къ сыну, изображающее нужныя для него правила.

Любезный сынъ!

Ты въ разлукѣ со мною, и приближаешся къ такимъ лѣтамъ, въ кои воображеніе твое можетъ прежде тебя обольстить, нежели откроется заблужденіе твое. — Терніе и пропасти явятся подъ

ногами твоими тамъ, гдѣ око разума твоего услаждаться будетъ зрѣніемъ однихъ пріятныхъ цвѣтовъ; но ты избѣгнешь всѣхъ сѣтей житейскаго зла, естьли не уклонишся отъ наблюденія данныхъ мною тебѣ наставленій, кои не за излишнее почитаю нынѣ тебѣ повторить. — Будь праводушенъ и остороженъ; наблюдай во всемъ умѣренность, и не обольщайся надеждою въ томъ, что точно отъ тебя зависитъ. — Не забывай, что непостоянство столь же вредно, какъ и неодуманная поспѣшность къ рѣшительности на что нибудь важное, или сопровождающееся опасными слѣдствіями. — Нынѣ почитается разумнымъ тотъ, кто цѣлитъ всѣми своими дѣйствіями на корысть; но корысть не есть не извѣстное благо, и пріобрѣтеніе оной соединено съ борьбою тысячи людей и совершенною потерею спокойствія. Прибыль, основанная на заслугѣ и честномъ трудѣ, отъ сего изъята, и не бывъ сопряжена со вредомъ ближняго, не дѣйствуетъ и ко вреду собственному. — Благоразумная же бережливость приноситъ несравненно болѣе хорошихъ плодовъ, нежели великое богатство, снискиваемое неправдою и расточаемое неволею, чтобъ не быть у всѣхъ въ край-

ней ненависти, или не подвергать себя страданію при открытіи способовъ, употребленныхъ къ стяжанію онаго. — Да не ослѣпитъ тебя при семъ случаѣ то, что имѣющіе недостатокъ въ пропитаніи и не лишенные по видимому здраваго разсудка раболѣпствуютъ не рѣдко подлымъ богачамъ; повѣрь, что не необходимость ихъ къ тому понуждаетъ, но коварство, и они освободившись отъ вретищъ своихъ, являются безъ личины уже злодѣями злодѣевъ. — При хорошемъ достаткѣ щедрота весьма похвальна! но не нужно, чтобы оная соразмѣрна была состоянію, производима разсудкомъ и одинакова при людяхъ и безъ людей; ибо большею частію удовлетворяютъ ей изъ одного только тщеславія, и даяніе ихъ вмѣсто вспоможенія обращается пріемлющимъ въ бремя, а имъ не въ славу, но въ позоръ. Въ скудости же нѣтъ другаго соперника, какъ трудъ и неослабность въ ономъ. Впрочемъ не менѣе потребно твердости для снесенія несчастія, какъ и разума вести себя умѣренно въ благочестіи. — Всякъ желаетъ и ищетъ быть благополучнымъ, но рѣдкой умѣетъ пользоваться благополучіемъ. — Старайся, чтобъ благонравіе и учтивость твоя препрово-

дили тебя къ тѣмъ, кои лѣтами тебя старѣе, достоинствомъ выше и опытностію искуснѣе, и отъ которыхъ можешь ты не только заимствовать себѣ пользу и уваженіе, но и поставлять поведеніе ихъ примѣромъ для собственной жизни, напечатлѣвая въ сердцѣ своемъ тѣ дѣйствія ихъ, кои достойны подражанія и всеобщей похвалы, и различая оныя тщательно, дабы не подвергнуть себя справедливому осужденію постороннихъ, кои вообще заключать станутъ о нравственности твоей по обращенію, съ кѣмъ оное и какъ имѣть будешь, зная, что хищная птица всегда бываетъ на падалищѣ, а пчела на цвѣтахъ. — Картежная игра въ великомъ нынѣ употребленіи, и хотя сама по себѣ невинна, но злоупотребленіе оной прикрываетъ часто такой порокъ, которой свойственъ токмо грабителямъ: убѣгай сея забавы, причиняющей взаимное бѣдствіе, и исторгающей во мгновеніе иногда то, на что потребенъ долголѣтній трудъ и благопріятныя обстоятельства; — помни, что пріобрѣтенное легко, легко и иждивается, а нужды и обращенныя въ оныя разнородныя прихоти чрезъ то усугубляются. При удачѣ едва ли можетъ воздерживаться тысячный, а при не-

удачѣ всякъ почти льстится скорымъ поворотомъ счастія на свою сторону, и отваживая одно имущество свое за другимъ, по жадности овладѣть большимъ, или возвратить потерянное, лишается наконецъ и послѣдняго. Тогда нужда обременяетъ его до отчаянія, и изъ одного бѣдствія ввергаетъ въ другое; ибо, когда не станетъ денегъ, не станетъ и пріятелей, кои подобны ластовицамъ, появляющимся въ первые весенніе дни и улетающимъ при первомъ ощущеніи холода, и коихъ приверженность снимается обыкновенно съ скатертію со стола: ты удостовѣришся въ истиннѣ сей изъ ежедневныхъ опытовъ, ежели только со вниманіемъ замѣчать будешъ союзы людей и причину толь частаго расторженія оныхъ. — Совѣтую тебѣ также никогда не шутить въ обиду другихъ, дабы не производить бури между людьми, въ тишинѣ живущими, и не подвергать себя враждѣ и мщенію тѣхъ, коихъ сердце не довольно тебѣ извѣстно. Притомъ умѣй благовременно уклоняться отъ упорства, естьли случится встрѣтиться съ онымъ, и вѣдай, что искусный кормчій всегда опускаетъ свой парусъ, когда вѣтръ дуетъ не въ мѣру.— Впрочемъ тебѣ не безъизвѣстно, что

ласкательство есть ядъ подслащенной, и та отрава, которая навлекаетъ слѣпоту всѣмъ зрячимъ, и что переносъ изъ дому въ домъ вѣстей не иное что есть, какъ предательство, коего никто не терпитъ, и которое всегда обращается ко вреду виновника онаго, ищущаго чрезъ таковую подлость новыхъ себѣ друзей на счетъ старыхъ, и обличаемаго не рѣдко отъ обѣихъ сторонъ именемъ смутителя, недостойнаго быть терпимымъ въ обществѣ.

Прости, любезный сынъ, и старайся содѣлаться достойнымъ членомъ общества и утѣхою въ старости моей. Я же пребуду всегда истиннымъ твоимъ другомъ и попечительнымъ о тебѣ отцомъ.

ПИСЬМО 17е.

О свойствѣ и о особенныхъ качествахъ честнаго человѣка.

Государь мой!

Мнѣ весьма пріятно ваше желаніе узнать, что есть совершенно честной человѣкъ: это подаетъ мнѣ надежду, что вы хотите сдѣлаться таковымъ, и что подлинно до сего достигните. — Со всею

охотою сообщу вамъ въ разсужденіи сего мои мнѣнія. Но прежде, нежели я взойду въ эту матерію, скажу, что предлежатъ двѣ существенныя должности, которыя необходимо надобно исполнить, дабы достигнуть того степени благонравія, которой составляетъ особенный характеръ совершенно честнаго человѣка. — Яко члены гражданскаго общества зависимъ мы отъ свѣта, и обязаны исполнять извѣстныя нѣкоторыя должности, отъ коихъ не можно съ благопристойностію себя уволить. — Яко члены еще совершеннѣйшаго общества зависимъ отъ вѣры, и она имѣетъ особенныя на насъ права, кои гораздо нужнѣе и необходимѣе прочихъ. — Согласить міръ съ вѣрою, не есть невозможное дѣло, естьли только кто захочетъ; однакожъ сіе совершенное согласіе требуетъ совсѣмъ отмѣнныхъ качествъ, да и гораздо труднѣе, нежели какъ думаютъ, соединить ихъ и сохранить на самомъ исполненіи. Прежде всего нужно имѣть ясное понятіе о своихъ должностяхъ и вѣрную точность въ соблюденіи оныхъ. Таковое обязательство для большей части людей есть велико; ибо они живутъ безъ разсужденія, не любятъ принуждать или покорять себя, чтобъ каж-

дому отдать должное, и сдѣлать все то, что другіе имѣютъ право отъ нихъ требовать. Для сего потребно свѣтское обращеніе, ученіе и непрестанное стараніе; хотя же добродѣтели темперамента не суть прямо геройскія и достойныя добродѣтели, однако онѣ весьма нужны, и желательны въ общежитіи гражданскомъ. Отъ природы скромныя и добронравныя жены гораздо далѣе поступаютъ въ пути добродѣтели, такъ какъ и тѣ, кои родились учтивыми, пріятными, благосклонными и услужливыми, бываютъ весьма способны къ достиженію сей точки совершенства, въ которой наиболѣе состоитъ характеръ честнаго человѣка. Разсудите со вниманіемъ о сихъ правилахъ, и постарайтесь исполнить ихъ на самомъ дѣлѣ; а я къ вамъ пребуду навсегда,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 18 е.

О чтеніи книгъ.

Любезный другъ!

Чтеніе должно быть главнѣйшимъ и любезнѣйшимъ упражненіемъ честнаго чело-

вѣка. Оно просвѣщаетъ разумъ, подкрѣпляетъ смыслъ и исправляетъ сердце. Благополучны тѣ, говоритъ одинъ писатель, кои любятъ чтеніе, и находятъ удовольствіе распространить свой разумъ, и кои могутъ увеселить себя тѣмъ, что они имѣютъ отъ того наставленіе. — Благополучны тѣ, кои въ великихъ удовольствіяхъ находятъ себѣ скуку, и довольны бываютъ тихою и невинною жизнію. — Скука, которая искореняетъ совсѣмъ человѣка посреди роскошей, не извѣстна тѣмъ, кои чтеніемъ провождаютъ время. — Сколь ты будешь счастливъ, дражайшій другъ мой! когда сіи слова хорошее произведутъ въ тебѣ дѣйствіе, и естьли ты оныя употребишь себѣ въ пользу! — Не презирай никогда чтенія. — Но не читай никакихъ книгъ, кромѣ хорошихъ; и естьли имѣешь вкусъ, то читай только наилучшія. До сего книгъ очень мало было, но нынѣ находится множество. — Не читайте никогда такихъ книгъ, которыя ни къ чему иному не служатъ, какъ къ поврежденію хорошаго вкуса и нравовъ. Не вѣрьте такимъ книгамъ, которыя выходятъ подъ именемъ Memoires, или приключенія. Справедливость не всегда въ нихъ наблюдаема бываетъ, и часто

содержатъ они въ себѣ основанія потачки и невѣрія. — Пороки въ нихъ только считаются, но не всегда наказаны бываютъ. Многіе люди нечувствительно испортили чрезъ то разумъ свой и сердце, что безъ выбору и осторожности читали всякихъ родовъ Историческія книги. Читай съ примѣчаніемъ, и разсуждай все то прилѣжно, что читаешь. Особливо читай съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ тѣмъ себя исправить и имѣть отъ того пользу. Тѣ, кои читаютъ для препровожденія времени, и чтобъ сказать, что читали они много книгъ, не достойны имѣть въ рукахъ хорошую книгу.

Любезный другъ!

ПИСЬМО 19е.

О учтивствѣ.

Государь мой!

Не должно удивляться, что столь рѣдки въ свѣтѣ учтивые люди, хотя и большая часть почитаютъ себя таковыми, и думаютъ чрезъ это отличить себя отъ прочихъ. Я не говорю просто о народномъ учтивствѣ, которое ограничивается въ извѣстныхъ нѣкоторыхъ по-

ступкахъ и отношеніяхъ, что почти всѣ взаимно другъ другу оказываютъ, но объ учтивствѣ внутреннемъ, устрояющемъ душевныя движенія. Это гораздо рѣже, нежели какъ думаютъ; ибо оно есть сокращеніе всѣхъ нравственныхъ добродѣтелей, соединеніе скромности, вѣжливости, угожденія и безпрестаннаго вниманія, чтобъ каждому отдать то, чего онъ имѣетъ право требовать. Истинное учтивство дѣлаетъ пріятнымъ все, чтобъ ни учинилъ, и чтобы ни сказалъ. Напротивъ того всѣ поступки неучтивыхъ людей имѣютъ нѣчто отвратительное. Слова ихъ не милы или не пристойны. Истинное учтивство есть послѣдствіе благообразованной души, владычествующей надъ своими чувствіями и словами; ничто такъ не умножаетъ пріятности гражданскаго общежитія. Оно учитъ насъ сносить слабости живущихъ съ нами людей, терпѣть ихъ чудные и странные нравы, искуснымъ образомъ входить въ ихъ чувствія, дабы покорить ихъ разуму. Отказываться отъ почестей, каковыя хотятъ вамъ сдѣлать съ прискорбіемъ для другихъ, кои бы стали на оное досадовать и роптать, есть знакъ учтивства. Однакожъ въ этомъ случаѣ, такъ

какъ и въ другихъ, надлежитъ убѣгать излишняго ласканія. — Часто дѣлаютъ скуку, споря долгое время у дверей, кому итти напередъ. Берите мѣсто, какое вамъ даютъ, и которое принадлежитъ вамъ по породѣ, возрасту и чину. — Рѣдко можно найти въ одномъ человѣкѣ всѣ тѣ качества, какихъ требуется для совершеннаго учтивства. — Не довольно того, чтобъ имѣть достоинство, иногда заставляетъ оно менѣе уважать людей, когда они слишкомъ на него полагаются, и когда примѣтна въ нихъ смѣшная пустота; но учтивство придаетъ достоинству пріятность и побуждаетъ любить его. Я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 20 е.

Надобно всегда быть готову къ смерти.

Любезный другъ!

Полно намъ желать того, чего мы желали; мое вящшее попеченіе, что до меня касается, въ томъ состоитъ, какъ бы извлечь себя изъ страстей своихъ. — Одинъ день занимаетъ меня вмѣсто

всѣхъ прочихъ дней. — Я не почитаю его за послѣдній; однакожъ можно чаять, что онъ такимъ днемъ быть можетъ. — Естьли позоветъ меня смерть, я готовъ. Я живу для того, что я не сокрушаюсь какъ растаться съ жизнію; а помышляю только, какъ бы умереть честно, то есть умереть безъ сожалѣнія. Впрочемъ я съ моею искренностію

вашъ.

ПИСЬМО 21 е.

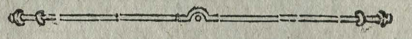
О призрѣніи тѣла.

Государь мой!

Мы любимъ свое тѣло, и должны любить оное. Мы попечители онаго, а не рабы; естьли же кто слѣпо ему покоряется, тотъ входитъ въ безчестное рабство. Намъ должно себя вести, какъ такимъ людямъ, которые знаютъ, что не довлѣетъ жить для тѣла, но только имѣть объ немъ попеченіе, Ежели кто его весьма любитъ, тотъ колеблется страхомъ и подверженъ безчисленнымъ огорченіямъ; однакожъ, сколько честь позволить можетъ, надобно въ разсужденіи его убѣгать опасностей, безпокойствъ, и пристойнѣйшими стараться

укрыться отъ убожества, болѣзней и утѣсненія людей великихъ; ибо сіи суть бичи, коихъ намъ паче всего опасаться должно. Я.

Государь мой!
вашъ.

ПИСЬМО 22 е.

Отъ отца къ сыну совѣты о ученіи Наукамъ.

Сынъ мой!

Посвящай юныя твои лѣта на обученіе наукамъ; онѣ составятъ въ теченіи твоей жизни неизчерпаемый источникъ; онѣ утверждаютъ сердце, исправляютъ разумъ и ведутъ человѣка къ его должностямъ. — Ими достигаютъ къ почестямъ и знатности; онѣ упокоеваютъ и увеселяютъ въ благополучіи, а въ несчастіяхъ бываютъ нашимъ утѣшеніемъ.Ябъ никогда не окончилъ, естьли бы съ подробностію сталъ говорить о выгодахъ, отъ нихъ проистекающихъ; однакожъ въ оныхъ не пріобрѣтешь знанія безъ рачительнаго прилѣжанія: ибо онѣ суть чада трудолюбія; единымъ токмо симъ способомъ въ нихъ успѣхъ получить можно.

Старайся украшать твой разумъ всякаго рода знаніями; въ теченіе нашей жизни множество бываетъ такихъ случаевъ, въ которыхъ онѣ весьма намъ нужны. — Не ощутительно ли превеликое различіе между Ученымъ и невѣждою? — Естьли сравнить самоблистательный свѣтъ съ глубокою темнотою, жизнь съ смертію, бытіе съ ничтожествомъ, то можно увидѣть точное сравненіе человѣка, украшеннаго знаніями съ незнающимъ. Невѣжество есть ядовитый источникъ, изъ котораго проистекаетъ всякое зло, оскорбляющее вселенную; слѣпое суевѣріе, безбожіе и праздность, истребляющая художества, подлѣ его шествуютъ преслѣдуемыя стыдомъ, презрѣніемъ и уничтоженіемъ.

Разбирай, мой сынъ! законы Божественные и человѣческіе, въ коихъ пріобрѣтя основательное познаніе, прилѣжи къ Логикѣ и Физикѣ; но при всемъ томъ упражняйся въ чтеніи лучшихъ Авторовъ: ибо птица безъ крыльевъ возможетъ ли подняться на воздухъ! — Драгоцѣнная раковина не на поверхности воды находится, но въ глубинѣ моря, которую не иначе достаютъ, какъ превозмогая многія трудности.

Отецъ твой . . . .

ПИСЬМО 23 е.

О нежеланіи богатства.

Сынъ мой!

Ложный блескъ богатства ослѣпляетъ глаза слабыхъ и корыстолюбивыхъ человѣковъ; да не ослѣпитъ оно и твоихъ. Сіи корыстолюбцы безпрестанно вздыхаютъ о имуществѣ, котораго не имѣютъ, и ихъ ненасытное сердце бываетъ всегда подвержено многимъ тщетнымъ желаніямъ: таковое ихъ несчастіе да научитъ тебя избѣгать онаго. Не отверзай никогда устъ своихъ для испрошенія чего нибудь; ибо тотъ, кто проситъ, унижаетъ достоинство человѣка. Для чего тебѣ надѣяться и прибѣгать въ твоихъ нуждахъ къ слабому смертному, къ такому, каковъ ты самъ? Что можетъ онъ для тебя сдѣлать и чѣмъ такимъ онъ обладаетъ, чтобъ могъ тебѣ что даровать? На единаго Бога возлагай всю свою надежду: Онъ раздѣлилъ каждому имущество по Своей Святой волѣ; и такъ, никто не можетъ овладѣть частію, для тебя отъ Него назначенною.

Спокойство и счастіе въ жизни состоятъ въ томъ, чтобъ быть довольнымъ своимъ состояніемъ. По что че-

ловѣкъ имѣетъ толикое пристрастіе къ злату и сребру? Сіи негодные металлы не могутъ утолить ни гладу, ни жажды; они не могутъ замѣнить ниже самопростѣйшія пищи. Тщетно земледѣлецъ надѣялся бы собрать полезную жатву съ такого поля, гдѣ были посѣяны злато и сребро. Сіи два металла не есть истинное богатство; они не иное что, какъ знаки онаго.

Избѣгай навсегда случая получать отъ кого, чтобъ такое ни было; развѣ самая крайность принудитъ тебя къ оному. Можно иногда принять подарокъ отъ истиннаго друга; однако надлежитъ непремѣнно стараться сыскать искусно случай по возможности отплатить ему оной. Будь воздерженъ и осторожёнъ въ твоихъ обѣщаніяхъ; но когда уже дашь слово, то сохраняй его твердо: ибо обѣщанія для честнаго человѣка суть долги, которые вѣрно платить онъ обязанъ.

Отецъ твой. . . .

ПИСЬМО 24 е.

О насмѣшкахъ.

Сынъ мой!

Избѣгай насмѣшекъ; онѣ часто обращаются на того самаго, кто ихъ произво-

дитъ. Насмѣшникъ есть бичь общества; всѣ его опасаются и убѣгаютъ. Не жертвуй никѣмъ свирѣпости остраго своего слова; оно похоже на изощренную стрѣлу, уязвляющую сердце того, противъ кого бываетъ оная пущена. Я не желаю, подобно строгому осуждателю, изгнать совсѣмъ невинныя и невредныя шутки, которыя иногда служатъ душею обращенія и удовольствіемъ въ бесѣдахъ; но сколь мало людей, знающихъ оныя употреблять кстатѣ, и сколь трудно умѣть не довести ихъ до излишества.

Отрекись, мой сынъ! непремѣнно отъ всякаго рода злословія; гнусно и подло нападать на такого, который не можетъ дать отъ себя отпора; ибо можно почесть, что его совсѣмъ тутъ нѣтъ, а онъ въ отсутствіи. — Хулитель долженъ быть презрѣнъ отъ всѣхъ; лучшіе его пріятели отъ него убѣгаютъ, и никто не мыслитъ быть въ безопасности отъ ядовитаго его языка.

Отецъ твой! . . . .

ПИСЬМО 25 е.

О гордости, ненависти и тяжбѣ.

Сынъ мой!

Всѣ люди между собою равны. Не превосходство счастія, но единая токмо добродѣтель должна ихъ различать. Не давай чувствовать никому преимущества твоего знанія. — Будь привѣтливъ и ласковъ ко всѣмъ; истинное величество есть ласковость. Не имѣй наморщеннаго чела и такихъ глазъ, въ которыхъ изображалася бы гордость и презрѣніе къ другимъ. — На лицѣ твоемъ не должно быть страшнаго вида, но пріятность, означающая доброту твоей души. Не употребляй грубыхъ словъ противъ зависящихъ отъ тебя, и не требуй отъ нихъ услугъ сверьхъ силы ихъ. Не питай въ себѣ ненависти или злобы противъ твоего ближняго; ибо предаваясь мщенію, лишишся собственнаго своего спокойствія и навлечешь на себя множество огорченій. Благороднѣйшее отмщеніе за нанесенное оскорбленіе должно состоять въ томъ, чтобъ не подражать нанесшему намъ оное. Избѣгай паче всего злобы и безпорядка, слѣдуемаго за оною. Входи въ горестное состояніе твоихъ пріятелей, и старайся великодуші-

емъ твоимъ смягчить оное. Будь щедръ, одолжая ихъ; а въ самой крайности имѣй къ нимъ прибѣжище въ своихъ нуждахъ, стараясь однакожъ не сдѣлаться имъ когда либо въ тягость; сей есть единственный способъ сохранить дружество.

Избѣгай, естьли возможно, вмѣшиваться въ дѣла другихъ, и не обременяй себя ничьимъ опекунствомъ и довѣренностiю. Удаляйся тяжбъ и не наполняй твоими жалобами храмовъ правосудiя. Любящiй тяжбы есть несчастнѣйшiй изъ всѣхъ человѣкъ; онъ проводитъ дни свои въ ссорахъ, а оканчиваетъ оные въ бѣдности. Руки твои да не будутъ иначе отверзты, какъ токмо для творенiя добра; а ноги да будутъ неподвижны при шествованiи по стезѣ грѣха и порока.

Отецъ твой!...

ПИСЬМО 26 е.

О обманѣ.

Сынъ мой!

Не прiучай себя, мой сынъ, обманывать другихъ, и удаляйся гнусныхъ пронырствъ, свойственныхъ душамъ подлымъ и низкимъ. Лучше вдаться въ

другую крайность, и выдавать себя за простодушнаго, нежели за обманщика. Обманъ есть порокъ презрительнѣйшій, который предавшагося оному ввергаетъ въ неизбѣжное несчастіе. Мы бываемъ къ оному побуждаемы злымъ адскимъ духомъ, который чрезъ то приводя насъ въ ослѣпленіе, доводитъ наконецъ до того, что мы дѣлаемся соучастниками въ его несчастіи.

Ложь всегда находится на устахъ обманщика, и онъ не иначе отверзаетъ оныя, какъ для испущенія лжи и обмана, чрезъ что нарушаетъ общее спокойствіе, воспламеняя вражду и раздоры: однакожъ вскорѣ самъ за то наказывается, учинившись предметомъ ненависти и всеобщаго презрѣнія. Ни единое его предпріятіе не увѣнчавается благополучнымъ успѣхомъ; и поелику онъ есть непріятель всѣхъ, то каждый и старается опровергать его намѣренія. — Дни его бываютъ заражены мучительными терзаніями совѣсти, и наконецъ умираетъ онъ отъ всѣхъ презрѣннымъ и обезчещеннымъ. Извѣстна тебѣ сія пословица, что: *Рано или поздно обманщикъ попадается самъ въ тѣ сѣти, которыя разставляетъ для другихъ.*

Обманъ, ложь и хула суть три чудовища, изшедшія изъ ада для опустошенія земли. Честный человѣкъ долженъ ихъ преодолѣть и побѣдить. Имѣніе, жизнь и честь ближняго суть для насъ священные залоги, ввѣренные намъ свыше; и такъ дерзать нарушать оные, есть ужасное святотатство.

Отецъ твой . . . . .

ПИСЬМО 27 е.

О винѣ и излишнемъ его употребленіи.

Сынъ мой!

Вино есть даръ, данный отъ природы смертнымъ для подкрѣпленія ихъ силъ, истощенныхъ трудами, и для услажденія ихъ въ несчастіи; но люди употребили во зло сей неоцѣненный даръ. Вино унижаетъ того, кто имъ неумѣренно упивается, и дѣлаетъ его совсѣмъ безумнымъ; отъ него теряется весь разсудокъ, который долженъ быть нашимъ предводителемъ; оно помрачаетъ доброе имя и заграждаетъ навсегда путь восхожденія къ почестямъ и достоинствамъ.

Отецъ твой! . . .

ПИСЬМО 28 е.

О одеждѣ и долгахъ.

Сынъ мой!

Остерегайся, мой сынъ, украшать себя безмѣрно богатыми одеждами. Красота есть единое изъ тѣхъ достоинствъ, которое мущинамъ болѣе всего нравится въ женскомъ полѣ, почему и простительно имъ, что онѣ старательно изыскиваютъ средства къ приданію себѣ пріятностей; а потому нарядъ есть удѣлъ, приличествующій прекрасному токмо полу, а не мущинамъ, которые должны болѣе помышлять о украшеніи своего разума полезными и пріятными знаніями. Однакожъ, подъ видомъ избѣжанія отъ излишняго наряду, не должно также вдаваться и въ другую крайность, то есть, имѣть на себѣ старое рубище. Опрятность и пристойность въ одеждѣ должны быть между собою неразлучны; ибо оное должно сходствовать съ твоимъ состояніемъ. Однакожъ, какъ бы ты богатъ ни былъ, не употребляй никогда излишняго великолѣпія.

Роскошь вводитъ въ долги, а долги ввергаютъ во многія несчастія. Тотъ,

кто задолжалъ, теряетъ драгоцѣннѣйшее добро въ обществѣ, состоящее въ его вольности; ибо онъ подвергаетъ себя быть невольникомъ своего заимодавца. Срокъ векселя, по которому не можетъ онъ заплатить, для него есть срокъ жизни. Темница, въ которую за долги онъ будетъ заключенъ, покажется ему гробомъ. Алчный ростовщикъ утѣшается его несчастіемъ; вскорѣ по томъ ужасная продажа поглощаетъ все его имѣніе, и наконецъ доводитъ его до совершеннаго разоренія. Онъ бываетъ влекомъ изъ суда въ судъ, и напослѣдокъ дѣлается предметомъ нелѣпыхъ разсказовъ цѣлаго города.

Вотъ, мой сынъ, несчастія, случающіяся отъ излишней роскоши: я для того тебѣ ихъ описалъ, чтобы ты, колико можно, оныхъ избѣгалъ. Лучше быть покрыту рубищами, нежели задолжать; ибо тогда по крайней мѣрѣ будешь ты наслаждаться твоею вольностію.

Отецъ твой! . . . .

ПИСЬМО 29е.

О честолюбiи.

Сынъ мой!

Не слушай гласа честолюбiя. Убѣгай высокихъ чиновъ и достоинствъ: истинное человѣческое блаженство состоитъ въ посредственномъ состоянiи. Великiя дѣла требуютъ великихъ и попеченiй, и тотъ, кто ими обременяется, долженъ лишать себя собственнаго своего спокойствiя. — Мало еще сего, что онъ жертвуетъ собственнымъ своимъ покоемъ, но притомъ еще дѣлается предметомъ всеобщей зависти. Ненависть и злоба на него вооружаются, а клевета и злословiе изощряютъ противъ его свои стрѣлы.

Мудрый всячески удаляется отъ чертоговъ Вельможъ. Онъ не имѣетъ никакого дѣла въ тѣхъ мѣстахъ, откуда изгнана добродѣтель, и гдѣ царствуетъ неправосудiе и мучительство. Наука, достоинство и честность суть такiя качества, кои не могутъ намъ доставить благосклонность надмѣнныхъ Вельможъ; ибо они оную оказываютъ только гнуснымъ льстецамъ и наушникамъ, имѣющимъ постыдное дарованiе услуживать

ихъ прихотямъ, и старающимся предлагать имъ способы къ ихъ обогащенію, съ притѣсненіемъ бѣдныхъ, требующихъ ихъ помощи. Тотъ, кто наполняетъ златомъ и сребромъ ихъ сокровищницы, отверзая каналы неправосудія и насильства, дѣлается первымъ ихъ любимцемъ. Кто хочетъ получить ихъ милость, тотъ долженъ отказаться отъ всѣхъ правилъ чести и справедливости. Ему надлежитъ жертвовать народнымъ спокойствіемъ ихъ ненасытной алчности, поселять раздоры между многими фамиліями, и учиниться предметомъ всеобщаго ужаса и ненависти.

Разсмотри, сынъ мой, поступки честолюбца, который хочетъ одинъ пользоваться милостями своего Государя. И самые опаснѣйшіе сопротивники сдѣлаютъ ли ему какое препятствіе? Онъ употребляетъ попеременно измѣну, клевету, злословіе и самыя жесточайшія злодѣянія, которыя ничего ему не стоятъ, лишь бы только могъ онъ тѣмъ достигнуть до желаемаго предмета; однакожъ не всегда получаетъ онъ успѣхъ въ злобныхъ своихъ намѣреніяхъ. Шествующіе по единой съ нимъ стезѣ, кои столько же злобны, какъ и онъ, часто останавливаютъ его въ семъ шествіи, и

повергаютЪ вЪ ту же ничтожность, изЪ коей онЪ хитростями своими вышелЪ. Естьли же онЪ бываетЪ столько счастливЪ, что преодолѣетЪ своихЪ соперниковЪ, тогда предается жесточайшему мщенію, и дотолѣ не можетЪ себя успокоить, доколѣ не истребитЪ дерзавшихЪ ему противоборствовать. Его хитрые происки и злодѣянія доставляютЪ ему наконецЪ то мѣсто, котораго онЪ сЪ давняго времени добивался. Враги его или отЪ него удаляются, или совсѣмЪ погибаютЪ. Тогда-то уже онЪ одинЪ пользуется милостями Государя, который во всемЪ слѣдуетЪ его совѣтамЪ и дѣйствуетЪ по его желанію.

Возвышеніе его сколь великую дѣлаетЪ перемѣну во всѣхЪ его поступкахЪ! Надмѣнность изображается на лицѣ его, изЪ устЪ его истекаетЪ наигорчайшая желчь, и онЪ едва удостоиваетЪ своего взора прежнихЪ друзей своихЪ. Тогда надлежитЪ уклоняться предЪ симЪ идоломЪ и приносить жертву его своенравію. — Ежели кто осмѣлится ему попротиворѣчить, тотЪ дѣлается несчастливЪ и непосредственно погибаетЪ. ОнЪ препятствуетЪ всегда вЪ успѣхѣ такого дѣла, вЪ которомЪ не было прошено его покровительства; притѣсняетЪ

невинныхъ и доставляетъ способъ къ оправданію тѣмъ злодѣямъ, которые найдутъ случай удовольствовать его корыстолюбіе.

Однакожъ при всемъ томъ блаженство его не можетъ быть твердо и постоянно. Страхъ, недовѣрчивость, подозрѣнія и многія другія различныя мучительныя движенія ежеминутно терзаютъ его злобную душу. Помышленіе о его злодѣяніяхъ непрестанно мечтается его разуму и приводитъ его въ жестокое волненіе. Часто или лютая смерть повергаетъ его во мрачную гробницу, или возстаетъ противъ его сильный врагъ, который его низвергаетъ, и онъ оканчиваетъ жизнь свою въ печальной ссылкѣ, или въ темницѣ. Горе тому ненасытному честолюбцу, который день и ночь заставляетъ несчастныхъ проливать горестныя слезы; сіи слезы, протекая наконецъ цѣлыми рѣками, увлекаютъ его въ бездну злосчастія купно и съ его сокровищами, пріобрѣтенными злодѣяніемъ.

До сихъ поръ я дѣлалъ тебѣ, сынъ мой, изображеніе Вельможъ, преисполненныхъ алчнаго честолюбія; но теперь надлежитъ тебѣ представить такихъ Вельможъ, которые преисполнены честности и умѣренности. Они не бываютъ ни

надмѣнными, ни суровыми, ни корыстолюбивыми. — Имѣнія свои пріобрѣтаютъ законнымъ и честнымъ образомъ, стараясь пріумножать оное разумною бережливостію и домостроительствомъ, покровительствуютъ несчастныхъ и притѣсненныхъ; вдовамъ и сиротамъ бываютъ защитники; къ Богу сохраняютъ истинное благоговѣніе, а Государямъ оказываютъ вѣрность исполненіемъ со всевозможнымъ раченіемъ дѣлъ, имъ препорученныхъ. Честолюбцы осуждаютъ сіи добродѣтельные ихъ поступки, которые столь противны ихъ поведенію, и называютъ ихъ низкими, подлыми и слабыми; но они презираютъ сіи суетныя ихъ роптанія, и провождаютъ дни спокойныя, не чувствуя ни малаго угрызенія совѣсти. Сихъ-то послѣднихъ, сынъ мой, бери себѣ въ примѣръ; да будетъ душа твоя ни мало не причастна честолюбію. Убѣгай отъ чертоговъ тѣхъ надмѣнныхъ и честолюбивыхъ Вельможъ, и знай, что не тамъ обитаетъ истинное блаженство; а ты найдешь его въ самомъ себѣ, когда будешь умѣть пріобрѣсти добродѣтельныхъ друзей, и когда можешь себя занимать въ свободное время чтеніемъ полезныхъ и пріятныхъ книгъ.

Отецъ твой!....

ПИСЬМО 30 е.

Совѣты и наставленія о воспитаніи дѣтей.

Государь мой!

Воспитаніе, которое хотите вы давать своимъ дѣтямъ, есть одна токмо личина, естьли оно не будетъ основано на вѣрѣ. — Въ теченіи жизни бываютъ такіе случаи, въ коихъ и самая честность не имѣетъ довольно силы для сопротивленія нѣкоторымъ искушеніямъ, и въ коихъ душа понижается, естьли она не возвышена твердымъ упованіемъ безсмертія.

Дабы содѣлаться счастливымъ и мудрымъ, надобно, чтобъ человѣкъ отъ самаго нѣжнаго младенчества почиталъ Бога началомъ и концемъ всѣхъ вещей. Надобно, чтобъ разумъ и вѣра внушили ему вмѣстѣ, что жить безъ Богопочитанія, не имѣть закона, значитъ снисходить въ плачевное состояніе скотовъ; надобно знать ему, что поелику истинна не можетъ быть, какъ только одна, то слѣдовательно и Богопочитаніе не можетъ быть какъ токмо одно; и что естьли бы уваженіе другихъ (Avctoritas) не утвердило наши чаянія, то бы

каждой имѣлъ свой планъ мыслей и свое мнѣніе. Не чрезъ пустыя исполненія содѣлаете вы дѣтей своихъ истинными Христіанами. Христіанство есть величайшій врагъ Фарисейства и суевѣрія; церковь довольно предписываетъ для насъ должностей, такъ что напраснобъ было помышлять о умноженіи оныхъ. Весьма часто оставляютъ правило, дабы слѣдовать совѣту; поелику гораздо болѣе хотятъ слушать самопроизвольности, (caprice) нежели разума, и поелику гордости ничто столько не нравится, какъ особенность.

Старайтесь возвысить души тѣхъ младыхъ юношей, и убѣдить ихъ, что самое величайшее удовольствіе человѣка состоитъ въ томъ, чтобъ размышлять и чувствовать свое существованіе, высокое удовольствіе, достойное истинно небеснаго духа, такъ что я почитаю несчастнымъ, или по крайней мѣрѣ безчувствительнымъ существо, непознающее сего блаженства.

Катихизисъ можетъ научить насъ откровеннымъ истиннамъ; но потребно нѣчто другое, нежели Алфабетъ вѣры. И такъ исполните духъ дѣтей вашихъ живымъ и чистымъ свѣтомъ, разгоня-

ющимъ облака новѣйшей Философіи и тьму поврежденія.

Не много книгъ, но основательныхъ, содѣлаютъ ихъ просвѣщенными Христіанами.

Они должны читать ихъ съ благочестивымъ вниманіемъ, не столь для начертанія въ памяти своей, сколь для впечатлѣнія ихъ на сердцѣ; не требуется научить молодыхъ людей, яко долженствующихъ защитить положенія, но яко обязанныхъ по титлу разумнаго существа убѣдить себя въ вѣчныхъ истиннахъ.

Когда юношество изучилось закону по началамъ, то почти не возможно, чтобъ оно согласилось на хитросплетеніе невѣрія, развѣ только сердце будетъ развращенно. Бодрствуйте неусыпно, дабы сохранить ихъ во всякой непорочности, не употребляя къ тому доносителей и лазутчиковъ, всюду имѣя уши и очи, подражая невидимому, но всевидящему Божеству.

Старайтесь, чтобъ дѣти не примѣчали того, что имъ не довѣряютъ и наблюдаютъ всѣ ихъ поступки; тогда они приходятъ въ уныніе, ропщутъ и отвращаются тѣхъ самыхъ, коихъ должно любить. Они подозрѣваютъ о такомъ злѣ, о которомъ не думали, и ни

о чемъ больше не стараются, какъ только, чтобъ обманывать. Отъ сего-то и происходитъ, что многіе дѣлаютъ единственно изъ страха, и никогда не бываютъ довольнѣе, какъ тогда, когда удалены отъ своихъ начальниковъ.

Старайтесь не столько быть господиномъ, сколько другомъ дѣтей вашихъ, и они будутъ прозрачны для вашихъ глазъ, и скажутъ самыя свои погрѣшности. Молодые люди стократно повѣряли мнѣ всѣ свои неудовольствія и скуки, для того только, что я поступалъ съ ними всегда благосклонно: они дадутъ вамъ ключь отъ сердца своего, когда узнаютъ, что вы искренно желаете имъ добра, и что вамъ чрезвычайно жалко, когда ихъ наказываете.

Есть много причинъ, побуждающихъ совѣтовать, чтобъ вы избрали домашнее воспитаніе, а еще больше возбраняющихъ мнѣ склонять васъ къ этому; домашнее воспитаніе обыкновенно бываетъ безопаснѣе для нравовъ; но въ немъ есть нѣкоторое единообразіе, холодность и безсиліе, кои приводятъ дѣтей въ уныніе, и поглощаютъ ревность; притомъ какъ оно назираетъ очень близко, то чаще дѣлаетъ лицемѣровъ, нежели добрыхъ гражданъ. Но естьли найдете вы

такого учителя, которой бы былъ смиренъ, терпѣливъ, обходителенъ, просвѣщенъ, и умѣлъ соединять благосклонность съ строгостію, мудрость съ веселіемъ, воздержаніе съ кротостію: то я совѣтовалъ бы вамъ по крайней мѣрѣ испытать это, будучи увѣренъ, что вы все станете дѣлать съ его согласія и не будете указывать ему. Очень много такихъ отцовъ, кои учителя почитаютъ наемникомъ, и думаютъ имѣть право повелѣвать имъ для того, что онъ на ихъ жалованьѣ.

Препоручите дѣтей своихъ тому, на кого надѣетесь вы, *такъ какъ* сами на себя, и послѣ безъ всякаго сомнѣнія оставьте, чтобъ поступалъ онъ по своей волѣ: ничто такъ не огорчаетъ учителя, какъ недовѣрчивость и сомнѣніе о его способностяхъ. Остерегайтесь служителей, коими окружены ваши дѣти; почти всегда отъ нихъ юношество развращается.

Поступайте такъ, чтобъ всегда веселость блистала на лицѣ и въ глазахъ вашихъ, и чтобъ все дѣлалось по желанію вашему безъ принужденія и страха. Дурное время никому непріятно: напротивъ весь свѣтъ оживотворяется при сіяніи прекраснаго дня.

Присоединяйте удовольствие ко всѣмъ родамъ наукъ, какія будете преподавать дѣтямъ, возбуждая въ нихъ живѣйшее желаніе познавать сильнѣйшій страхъ остаться въ невѣжествѣ.

Старайтесь назначать отдохновеніе по трудахъ, дабы не отнять у дѣтей память и разумъ. Когда съ ученіемъ соединится скука, то берутся за книги съ отвращеніемъ, и съ нетерпѣливостію ожидаютъ свободы и праздности.

Учите не наказывая, но дѣлая пріятными ваши наставленія, а для сего старайтесь занять ихъ нѣкоторыми историческими и острыми шутками, возбуждающими вниманіе. Я зналъ въ Медіоланѣ одного молодаго человѣка, которой сдѣлался такимъ любителемъ наукъ, что хотя для отдохновенія и бралъ увольненіе на нѣсколько дней, но всегда почиталъ дни сіи днями печали. Книги составляли все его сокровище и удовольствіе; а сіе отъ того, что искусный учитель помощію своего веселаго нрава и силою воображенія возбудилъ въ немъ жаръ ко всѣмъ твореніямъ, имѣющимъ вкусъ и просвѣщеніе. Онъ бы сдѣлался ученнѣйшимъ человѣкомъ во всей Европѣ, естьли бы смерть не пресѣкла жизни.

Соразмѣряйте ученіе со временъ, и не думайте сыскать Метафизиковъ въ двѣнатцатилѣтнемъ возрастѣ: тогда воспитываютъ не молодыхъ людей, а попугаевъ, коихъ учатъ только словамъ.

Никогда не забывайте давать послѣ важной книги забавную, и соединяйте Стихотворство съ прозою. Виргилій столько же краснорѣчивъ, какъ и Цицеронъ; его описанія, выдумки, выраженія распространяютъ вообраніе и внушаютъ краснорѣчіе. Поэзія есть совершенство языковъ, и естьли кто въ младости не упражнялся въ оной, тотъ никогда не возъимѣетъ къ ней охоты. Не возможно читать долго стихи, кто не имѣетъ въ самомъ дѣлѣ Стихотворческаго вкуса. Однакожъ умѣряйте ученіе Стихотворцевъ; ибо кромѣ того, что они часто берутъ вольности, противныя добрымъ правамъ, опасно любить ихъ слишкомъ. Молодой человѣкъ, говорящій и бредящій стихами, бываетъ нетерпимъ въ обществѣ; онъ есть сумазбродъ, коего можно помѣстить въ число глупцевъ. Я выключаю тѣхъ, коихъ духъ ни къ чему другому не способенъ, какъ только къ сему; и тогда вознаграждаютъ они сіе сумазбродство тѣмъ, что дѣлаются

Аріостами, Тассами, Корнеліями, Мильтонами и Расинами.

История свѣта, Государствъ, а особливо История своего отечества, да будетъ совершенно дѣтямъ вашимъ извѣстна, и сіе ученіе да не будетъ ученіе сухое; оно должно быть сопровождаемо краткими и ясными разсужденіями, научающими размышлять о произшествіяхъ со всякою скромностію, и признавать всеобщаго дѣятеля, коего всѣ люди суть только орудія, перемѣны, дѣйствія, соединенныя и предвидѣнныя въ вѣчныхъ опредѣленіяхъ.

История есть чтеніе мертвое, естьли изъ оной будемъ знать одни только числа и дѣла; но онажъ есть книга, исполненная жизни, когда будемъ въ ней примѣчать игру страстей, силы душевныя, а наипаче, когда изъ оной познаемъ Бога, Которой, будучи всегда Творецъ произшествій, возраждаетъ, опредѣляетъ оныя по Своему благому изволенію и для исполненія Своихъ непостижимыхъ судебъ.

Наши плотскія очи видятъ въ свѣтѣ семъ единую завѣсу, покрывающую дѣйствіе Создателя; но очи вѣры показуютъ, что все случающееся имѣетъ свою причину, и что сія причина есть

точно Богъ. Старайтесь, чтобъ хорошая Риторика не столько правилами, сколько примѣрами дала дѣтямъ вашимъ вкусъ истиннаго краснорѣчія. Вразумите ихъ, что все истинно прекрасное не зависитъ ни отъ обыкновенія, ни отъ времени, и что ежели по различію вѣковъ различнымъ образомъ говорятъ о вещахъ, то способъ, хорошо представлять ихъ себѣ, не можетъ быть какъ только одинъ.

Наипаче всего удаляйте ихъ отъ сего ребяческаго краснорѣчія, состоящаго въ однихъ словахъ и возмущающаго разумъ; увѣрьте ихъ, что всякое выраженіе и всякое надмѣнное слово никогда не было употребляемо въ хорошей рѣчи. Хотябъ и не должно было скучать истиннымъ краснорѣчіемъ, но человѣкъ столь чуденъ, что чувствуетъ иногда отвращеніе къ нему. Для сего-то видимъ мы его предпочитающимъ простое изреченіе убѣдительному гласу Ораторовъ послѣдняго вѣка.

Есть люди и эпохи, опредѣлившіе вкусъ во всѣхъ родахъ; и на ихъ-то картины, какъ на самые лучшіе образцы, должны непрестанно устремляться очи дѣтей вашихъ; но не для того, чтобъ сдѣлаться невольниками оныхъ:

ибо не должно никому подражать рабскимъ образомъ. Я хочу, чтобъ духъ возвышался, и чтобъ онъ былъ самый подлинникъ; въ противномъ случаѣ онъ будетъ только копія, когда не смѣетъ изобрѣтать. У насъ есть только умные люди, но мы бы имѣли людей высокаго познанія, естьлибъ у насъ не шествовали слѣпо по убитымъ дорогамъ. Духъ изобрѣтенія есть неисчерпаемый источникъ, когда умѣетъ предпринимать смѣлость. Будьте вы нѣчто сами по себѣ, а не другой кто, сталъ бы я часто говорить молодымъ людямъ, коихъ поведеніе препоручено мнѣ. Жалко употреблять цѣлые годы на изученіе питомцевъ единственно науки повторять. Когда ваши дѣти достигнутъ зрѣлаго возраста, тогда уже время будетъ говорить имъ по дружески о ничтожествѣ забавъ, въ коихъ свѣтъ поставляетъ блаженство свое; о несчастіяхъ, въ какія они ввергаютъ; о угрызеніяхъ совѣсти, возбуждаемыхъ ими; о причиняемыхъ вредахъ тѣлу и душѣ; наконецъ о пропастяхъ, каковыя искапываютъ они подъ стопами нашими въ то самое время, когда кажется разсыпаютъ одни лишь цвѣты. Не трудно будетъ показать страшныя пучины сластолюбія, сильными ли выраженіями, или

поразительными примѣрами, и увѣрить ихъ, что безъ праздности большая часть забавъ, которымъ предаются безъ изъятія, не имѣлибъ никакихъ прелестей. Въ бездѣліи составляютъ о нихъ восхитительныя понятія, такъ какъ въ нѣдрѣ сна представляютъ себѣ тысячу пріятныхъ химеръ.

Когда сынъ точно увѣренъ, что отецъ говоритъ ему полезное, и что это единственно происходитъ отъ нѣжности его, а не отъ своенравія, то бываетъ послушенъ, и наставленія имѣютъ наилучшее дѣйствіе.

Когда возвысите сіе зданіе, то надобно приступать къ совершенію онаго, что почитаю я труднѣйшимъ дѣломъ; я хочу вамъ говорить о выборѣ состоянія. Это есть обыкновенно оселокъ отцевъ и матерей, самая опаснѣйшая точка жизни для дѣтей.

Естьли вы мнѣ повѣрите, дайте имъ одинъ годъ на собственное разсужденіе о приличномъ имъ родѣ жизни, не говоря, что одно состояніе лучше другаго. Полученное ими благое воспитаніе, пріобрѣтенныя познанія, единственно приведутъ ихъ къ доброму концу; и всячески можно надѣяться, что они рѣ-

шатся сами собою по своимъ склонностямъ и разуму.

Тогда нужно представить имъ выгоды и неудобства всякаго состоянія, и показать важность вѣрнаго исполненія должностей какъ для сей, такъ и для будущей жизни. Должность священническая и монашеская откроютъ вамъ пространное поле говорить о неоцѣненномъ счастіи, каковое вкушаютъ истинно призванные къ онымъ, и о страшныхъ бѣдствіяхъ, каковыя испытуютъ дерзновенно вступившіе и неимѣющіе другой причины, кромѣ человѣческихъ побужденій. Состояніе Офицера и статскаго человѣка подаютъ сами собою множество обязательствъ, кои должно исполнить, и надобно только представить оныя предъ очи ихъ, дабы въ томъ убѣдить.

По сихъ предосторожностяхъ, а особливо по частомъ призываніи небесной помощи, дѣти ваши вступятъ твердою ногою въ избранный ими подвигъ; и вы будете утѣшаться тѣмъ, что возможете сказать предъ Богомъ и предъ людьми: что вы почитали ихъ наклонность и свободу. Нѣтъ ничего плачевнѣе, какъ противиться склонностямъ дѣтей; чрезъ сіе подвергаютъ ихъ, такъ какъ и самихъ себя,

вѣчному раскаянію, наигорчайшимъ выговорамъ, и даже злорѣчіямъ, кои по несчастію отцы заслужили.

Когда Промыслъ вамъ даровалъ имѣніе, и произвелъ отъ непосредственной фамиліи, то содержите своихъ дѣтей по своему богатству и состоянію; всегда давайте имъ чувствовать нѣкоторый недостатокъ и содержите въ предѣлахъ скромности, дабы научить, что сія жизнь не есть наше блаженство, и что чѣмъ больше кто возвышенъ, тѣмъ менѣе долженъ гордиться.

Давайте имъ денегъ, дабы отъ васъ самихъ не научились они быть скупыми, но были бы въ состояніи вспомоществовать несчастнымъ. Не худо примѣчать, какое изъ нихъ будутъ они дѣлать употребленіе; и естьли примѣтна въ нихъ излишняя скупость, или расточительность, то надобно уменьшить ихъ жалованье.

Наконецъ, любезный и почтенный мой другъ! старайтесь о сердцѣ дѣтей, еще паче нежели о душѣ; ежели будутъ они имѣть доброе сердце, то душа ихъ сама собою можетъ сдѣлаться просвѣщенною.

Обстоятельства научатъ васъ, какъ должно ими управлять. Иногда являй-

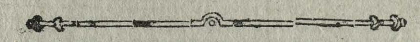
тесь имЪ благосклонны, иногда строги, но всегда правосудны и честны. ДухЪ правоты убѣждаетЪ и самыхЪ нехотящихЪ быть мудрыми, для того что они чувствуютЪ противЪ воли своей, что нечѣмЪ отговориться.

Представьте имЪ честную вольность, такЪ чтобЪ отеческой домЪ не почитали они мѣстомЪ горести и несчастія своего, чтобы все для нихЪ было вЪ немЪ пріятно, и чтобЪ тамЪ болѣе, нежели во всякомЪ другомЪ мѣстѣ, находили они удовольствія и увеселенія, какихЪ можно ожидать отЪ отца, любящаго порядокЪ и благотворящаго кЪ расположенію.

Перо влечетЪ меня противЪ воли моей; сказать можно, что оно имѣетЪ чувствіе, и что испытуетЪ сладчайшее удовольствіе, которое я вкушаю, говоря о любезныхЪ вашихЪ дѣтяхЪ, коихЪ люблю больше, нежели самЪ себя, и нѣсколько менѣе, нежели васЪ. Да пошлетЪ на нихЪ Господь благословенія Свои, и они будутЪ такими, какими должны быть, и данное отЪ васЪ имЪ воспитаніе возраститЪ для вѣчности. ТамЪ-то пожинаютЪ плоды благихЪ наставленій, данныхЪ юношеству, и достойные отцы

находятся всегда съ достойными сынами, чтобъ быть на вѣки блаженными.

Государь мой!
вашъ покорнѣйшій.

ПИСЬМО 31 е.

Какимъ образомъ должно наживать друга, и какъ съ нимъ жить, ежели онъ найдется.

Государь мой!

Ежели вы считаете за друга того, которому вы не столько вѣрите, какъ самому себѣ, такъ вы не знаете, что есть дружба. Прежде выбору онаго разсуждать можно; но какъ скоро онъ выбранъ, то должно всему вѣрить. Есть люди, кои полюбя разсматриваютъ, а перестаютъ любить по разсмотрѣніи. Но я совѣтую долго думать, надлежитъ ли такого-то принять себѣ другомъ; но какъ скоро вы его принять опредѣлили, примайте его открытымъ сердцемъ, и говорите съ нимъ съ полною повѣренностію. Сообщайте ему всѣ ваши мысли и о всѣхъ дѣлахъ вашихъ. Вы учините его вѣрнымъ, ежели чаете, что онъ таковъ есть. Тотъ придаетъ охоту обманывать, кто боится быть обманутъ; и

можно привести въ состоянie сдѣлать зло того, котораго подозрѣваютъ быть къ тому удобнымъ. Ктожъ мнѣ помѣшаетъ говорить при моемъ другѣ? Для чего мнѣ не думать, что я одинъ тогда, когда я съ нимъ? Есть люди, кои сказываютъ всему свѣту то, что не надлежало имъ ввѣрять кромѣ друзей своихъ; есть же и такie, кои бы и отъ самихъ себя охотно скрыть хотѣли. Надобно убѣгать сихъ крайностей; сiи суть два порока: вѣрить всему свѣту, и никому не вѣрить, а изъ нихъ одинъ честнѣе, а другой безопаснѣе.

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 32 е.

О томъ, что весьма надобно беречь время.

Государь мой!

Будь, любезный другъ, въ самомъ себѣ, и щади то время, которое другie у васъ похищаютъ, или которое у васъ проходитъ напрасно. Есть такie часы, кои люди у насъ уносятъ, и такie, кои протекаютъ нечувствительно. Самая стыда достойная трата оныхъ приклю-

чается отъ нашей лѣности, и естьли вы примѣтить похотите, то одна часть ихъ проходитъ въ дѣланіи зла, а другая безъ всякаго дѣла, или въ дѣланіи не того, что дѣлать надлежало. Никто не умѣетъ цѣнить времени, и не знаетъ, какой цѣны день стоитъ; не разсуждаютъ, что каждой день къ своему концу приближается. А тѣмъ весьма обманываются; ибо считаютъ смерть быть отъ себя далеку, хотя она и весьма близко. Разсуждайте объ ономъ, и считайте всѣ часы. Жизнь тратится отсрочками; и нѣтъ ничего нашего, кромѣ времени; прочее же все чужое. Оно едино добро, которымъ мы владѣемъ; но оно очень скользко, всякой его отнять у насъ можетъ. Люди сей слабости подвержены такъ, кои мнятъ, что будто намъ одолженіе дѣлаютъ, когда какими нибудь бездѣлицами насъ забавляютъ, и щитаютъ ни во что время, которое есть такая вещь, что и самой благодарнѣйшій человѣкъ заплатить не можетъ.

Государь мой!

*****.

ПИСЬМО 33е.

О томъ, когда кто умираетъ, поживъ благоразумно, тотъ жилъ довольно.

Любезный другъ!

Сдѣлаемъ, чтобъ наша жизнь была подобна вещамъ драгоцѣннымъ, въ которыхъ больше важности, нежели величины. Сіе называю я быть счастливымъ, чтобъ умѣть съ пользою употребить небольшое время, которое намъ дано отъ Бога.

Отъ насъ не зависитъ жить долго, но жить порядочно, и тотъ жилъ сколько надобно, которой умираетъ, проводя жизнь свою благопристойно. И хотябъ вѣкъ нашъ былъ коротокъ, то уже того довольно, что прожилъ добродѣтельно.

Любезный другъ!

вашъ.

ПИСЬМО 34е.

О мнѣніяхъ простонародныхъ.

Государь мой!

Я съ вами согласенъ, что мало такихъ простонародныхъ мнѣній, кои бы я одобрять хотѣлъ; однакожъ признаюсь, что

и не всѣ ихъ отмѣтаю. Вамъ кажется странно, что говорятъ обыкновенно, что когда ребенокъ умнѣе, нежели лѣта его обѣщаютъ, не можетъ жить долго. Я вѣрю, что понеже потеря такого ребенка чувствительнѣе, то тѣмъ она примѣтнѣе, и больше объ ней тужатъ; ибо всегда больнѣе, когда кто толкнетъ въ больное мѣсто, а не весьма примѣтно, когда кто толкаетъ въ такое, которое никакой боли не дѣлаетъ. Однакожъ можно сказать, что многіе великіе мужи сего мнѣнія, которое вы называете простонароднымъ. Разсмотрите разсужденіе Квинтиліаново о семъ дѣлѣ. Онъ, говоря о добрыхъ качествахъ своего сына, котораго онъ лишился, сказалъ: „Мы видимъ обыкновенно, что то, что созрѣваетъ весьма скоро, немедленно портится и не можетъ пребывать столько, сколькобъ намъ хотѣлося. Есть не знаю какая ненависть рока, которой пресѣкаетъ большія надежды наши. Кажется какъ будто онъ боится, чтобъ человѣкъ не возвышался сверьхъ своего свойства, и не преступалъ предписанныхъ ему предѣловъ.„ Сенека не весьма разнственно говоритъ о сей матеріи, и естьли вы забыли, что онъ говоритъ, утѣшая Марція, я вамъ напомню; ибо съ вами нѣтъ

вашихЪ книгЪ вЪ деревнѣ. „Что Марція, когда ты разсуждалЪ, что твой сынЪ вЪ сущей молодости своей пріобрѣлЪ себѣ такое благоразуміе, которое кажется какЪ будто многія лѣта созрѣвало; когда ты видалЪ, что онЪ попиралЪ ногами роскоши, изъятЪ былЪ всякаго порока, вЪ умѣренности держалЪ свои страсти, любилЪ богатства только для того, чтобЪ ими дѣлать щедрости, увеселялся безпорядку и излишества, могЪ ли ты чаять, что онЪ тебѣ достался надолго? Не представлялЪ ли ты себѣ, что то точно дошло до послѣдняго степени совершенства, и готово кЪ паденію? Что совершенная добродѣтель вмигЪ скрывается отЪ очей нашихЪ, и что плоды скороспѣлые не дожидаются позднаго времени лѣта? Огонь прыткій и ясный гаснетЪ вЪ минуту; но тотЪ, которой принимается за вещество трудное кЪ запаленію, и имѣетЪ свѣтЪ мрачный и смутный, гораздо долѣ тянется. ТожЪ можемЪ мы сказать и о разумахЪ; чѣмЪ больше они имѣютЪ просвѣщенія, тѣмЪ скорѣе угасаютЪ оные; и естьли говорить вообще: то, что не можетЪ подняться выше, оное уже кЪ своему паденію готовится. ФабіанЪ пишетЪ, что во время отецЪ нашихЪ былЪ одинЪ

отрокЪ въ РимѢ росту самаго большаго человѢка; сей отрокЪ жилЪ не долго, и увѢрилЪ предсказаніе, которое всѢ разумные люди чинили о его смерти. Они не безЪ причины разсуждали, что онЪ не достигнетЪ до тѢхЪ лѢтЪ, кои онЪ предупредилЪ, и коему природа, естьли позволено говорить такимЪ образомЪ, дала напередЪ свои задатки. Сей примѢрЪ утверждаетЪ то, о чемЪ мы уже упоминали, что совершенная зрѢлость есть непремѢнной знакЪ истребленія своей причины, и что конецЪ вещи необходимо приходитЪ, когда сила ращенія ея совсѢмЪ изчерпана.

Я могу пріобщить и то, что сей писатель говорилЪ прежде, что не видно, чтобЪ великія благополучія были надолго. Одно только посредственное счастіе прочно и даже до конца продолжается. Фортуна обыкновенно возвращается тѢмижЪ стопами, которыми она приходитЪ. Она мало тамЪ живетЪ, куда она притти торопилася. Природа также спѢшитЪ взять назадЪ то, что она дала безвременно, и ежели она ссужаетЪ весьма скоро чѢмЪ нарочитымЪ, то и вытребуетЪ безсрочно отЪ нее данное. — ПослѢ свидѢтельства сихЪ великихЪ учи-

телей не имѣю вамъ что сказать, кромѣ, что я вашъ,

Государя моего!
покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 35 е.

О вѣжливости.

Государь мой!

Я васъ благодарю, Государь мой! что вы вѣжливы и ласковы: большая часть людей радуются, видя, что все то, что дѣлается, свидѣтельствуетъ имъ любовь нашу и почтеніе. Сей есть лучшій способъ привлечь ихъ въ пріязнь свою, только чтобъ оное было дѣлано съ пріятностію; но надобно остерегаться, чтобъ оное не дало имъ мнѣнія, что мы въ нихъ нужду имѣемъ; ибо корыстолюбивая вѣжливость не нравится. Кромѣ сего, и когда мы честны, не преминемъ никогда сыскать благосклонность людскую. Наивеличайшее удовольствіе, которое хорошій и знатный человѣкъ получить можетъ, есть одолженіе приближающимся къ нему людямъ, когда онъ въ нихъ достоинства и добрые поступки видитъ. Размыслите объ ономъ, и повѣрьте, что я вашъ,

Государя моего!
покорный.

ПИСЬМО 36 е.

О пользѣ Наукъ.

Государь мой!

Я обѣщалъ сообщить вамъ мои мысли о пользѣ Наукъ, въ которыхъ любители ихъ упражняются съ пріятнымъ попеченіемъ. Разныя Науки разныя имѣютъ пользы; но польза одной не препятствуетъ пользѣ прочихъ, какъ думаютъ нѣкоторые Ученые, предубѣждены будучи преимуществами той науки, къ которой они прилѣпляются, хотя различными путями всѣ они стремятся къ одному концу, чтобъ изходатайствовать людямъ пользу и утѣшеніе. Философія содержитъ все то, что служитъ къ совершенству нашего разума. Исторія заключаетъ все то, что касается до общества и благосостоянія Государства. Сладкорѣчивые Писатели производятъ пріятное сообщеніе и согласіе нашихъ мыслей. Можно сказать о всѣхъ различныхъ сихъ Наукахъ то, что сказалъ Цицеронъ о Философіи: *Они забава въ юности, бесѣда въ мужествѣ и утѣшеніе насъ въ старости.* Философія научая, увеселяетъ въ то же самое время; открываетъ намъ тайны естества, и даетъ правила обладать страстями. Исторія

производитъ въ нашемъ разумѣ оныя же дѣйствія; представляя различіе приключеній, различныя утѣшенія даетъ намъ чувствовать, и влагаетъ въ насъ представленными въ ней примѣрами нравоучительныя правила, соглашая поступки наши съ мудростью, не только въ простой и низкой жизни; но и вмѣстѣ Высочайшихъ людей. Подданнымъ предлаетъ она совѣты пристойные ихъ состоянію, и Государямъ преподаетъ правила *управлять* ими. Писатели умягчаютъ нравы, возбуждаютъ нѣжность и пріятное въ мысляхъ согласіе, приводятъ въ совершенство чувства и даютъ разуму сію способность и сіе одушевленіе, которое производитъ крѣпчайшій союзъ общества, и дѣлаетъ оное благополучнымъ.

Показавъ, колико нужны и утѣшительны Науки вообще, разсмотримъ порознь пользы, извлекаемыя изъ ихъ различества, и будемъ отвѣчать на опроверженія оныхъ. Укоряютъ Математиковъ, что они мало имѣютъ живости въ разумѣ, и называютъ ихъ машинами, служащими только къ исчисленію, и что ихъ наука требуетъ толь глубокаго размышленія, что не только удаляетъ отъ нихъ веселья; но дѣлаетъ ихъ неспособными къ другому дѣйствованію,

и не позволяетъ, чтобъ другія мысли занимали внимательное ихъ къ сей наукѣ понятіе. Сіи опровержения безсильны уничтожить таковую науку, которой мы должны спокойствомъ и порядкомъ въ нашей жизни. Она показываетъ мореплаваніе и даетъ средства къ строенію великихъ зданий; чрезъ нее нашли мы неописанное множество полезныхъ машинъ, безъ которыхъ не можно намъ обойтиться. Фонтенель, Майранъ, Поперцій и Лейбницъ суть довольныя доказательства, колико ложно и неосновательно сіе мнѣніе, что Математики не имѣютъ живости въ разумѣ.

Физика не менѣе полезна, какъ и Геометрія. Она явила намъ въ сіи последнія времена множество наинужнѣйшихъ откровений, обращеніе крови, познаніе многихъ простыхъ способовъ, къ сохраненію здоровья и утѣхи, которыя мы видимъ въ Анатоміи и Химіи. Сія Наука намъ открыла нужнѣйшія пользы, кои найдены во всѣ вѣки чрезъ различные опыты, дѣланные во всѣхъ Европейскихъ Академіяхъ.

Метафизика пріучаетъ разумъ, мыслить основательно о начальныхъ вещахъ, кои мы знать должны, и отмѣнять истинну отъ неправды. Она ка-

сается до познанія Бога, до познанія самого себя и до познанія вещей, которыя болѣе до насъ принадлежатъ, и о которыхъ мы должны всегда думать.

Отъ Философіи прейду я къ Исторіи. Во всѣ времена и у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ имѣли попеченіе извѣдывать не только о тѣхъ произшествіяхъ, которыя въ настоящемъ вѣкѣ случаются, но и о тѣхъ, которыя были въ самыхъ отдаленныхъ временахъ. Греки почитали Историковъ неоцѣненнымъ у себя сокровищемъ, и людьми, которые давали безсмертіе памяти, сохраняющей въ себѣ чудныя дѣла и славу великихъ разумовъ, кои показали въ себѣ нѣкоторымъ образомъ свойство Божеское. Они дали ихъ произведеніямъ Божественныя имена. Геродотъ, когда прочелъ девять книгъ своей Исторіи при Олимпійскихъ играхъ въ собраніи Грековъ: они нашли въ нихъ толикую высоту и толикія пріятности, что для почтительнѣйшаго воздаянія ихъ достоинству наименовали ихъ девятью Музами. Лукіянъ говоритъ, что сія почесть болѣ Геродота прославила, нежели побѣда его въ играхъ Олимпійскихъ. Римляне не менѣе Грековъ почитаютъ Историковъ. Они дѣлаютъ безконечную честь Титу

Ливію. Память его становится любезнѣе всѣмъ добродѣтельнымъ людямъ по мѣрѣ вѣковъ, которые протекли по его смерти; и польза его Исторіи часъ отъ часу болѣ чувствуема. Когда время и жестокость усилившихся въ Европѣ варваровъ истребили его сочиненіе, много употреблено труда и старанія для обрѣтенія паки онаго. Французы, Агличане и Нѣмцы ставятъ себѣ въ честь, что они имѣли великихъ Историковъ: Филиппа-Коминеса, Ту и Мезерои; Нѣмцы гордятся, произведяЗеильдана, Зесендорфа и Графа Буно; Агличане хотя не имѣютъ ихъ столько, какъ Французы и Нѣмцы, однако хвалятся, имѣя у себя Бурнета; Голландцы утѣшаются, читая на своемъ языкѣ Исторію о бывшихъ войнахъ между соединенными Провинціями; и всѣ сіи различные народы, противные одинъ другому во многихъ мнѣніяхъ, соглашаются въ почтеніи, которое должно имѣть къ Историкамъ.

Краснорѣчіе, которое покажется сперва меньше полезно, нежели Исторія, не уступаетъ ей въ пользѣ; ибо безъ него всякая Исторія слаба, и, такъ сказать, какъ тѣло безъ души. Какое достоинство можетъ имѣть сочинитель, въ какомъ бы родѣ онъ ни писалъ,

естьли не даетъ онъ своимъ мыслямъ пріятности и силы, приличнымъ выборомъ трогающихъ, и сладкихъ выраженій; естьли вымышленными разумными фигурами не полагаетъ онъ различныхъ украшеній при высотѣ и сладкорѣчіи въ своихъ описаніяхъ; естьли въ разпоряженіи словъ не даетъ чувствовать мѣры и согласія, которыхъ пріятность плѣняетъ слухъ читателя; естьли не будетъ онъ господинъ своего слога и невольникъ *благопристойности*; естьли не знаетъ онъ, что и гдѣ прилично; напослѣдокъ, естьли онъ не будетъ имѣть искусства всѣхъ прежнихъ труднѣйшаго, и не меньше тѣхъ необходимаго, то есть, естьли не будетъ стараться наблюдать наималѣйшія красоты, какія должны быть въ Писателяхъ. Сіи суть главныя правила, которыя намъ знающіе красоту рѣчи предписали; и симъ только способомъ могутъ наши сочиненія достойными остаться въ безконечномъ потомствѣ. Какъ бы высоко, или какъ пріятно мы ни мыслили, не будетъ нашихъ мыслей внимать съ удовольствіемъ читатель, естьли онѣ не ясно и не точно изображаются, и естьли не заимствуютъ отъ словъ сугубаго достоинства. Высокой вымыслъ, худо сказанной,

дѣлается смѣшнымъ вздоромъ; и естественная мысль, худо изображенная, покажется низка и недостойна вниманія.

Сіе доказательство весьма безразсудно, когда винятъ Краснорѣчіе для того, что оно часто бываетъ гибельно; что оно служило нѣкогда и можетъ служить способомъ, дающимъ пороку видъ добродѣтели; Краснорѣчіе напротивъ даетъ намъ премудрѣйшіе законы. *Нѣтъ ничего*, говоритъ Титъ Ливій, *чтобъ къ пользѣ всякаго служило; довольно, естьли бы все полезно было вообще для большей части людей.* Но когда Витія употребляетъ во зло Краснорѣчіе; когда Философъ защищаетъ по Логикѣ несправедливыя мнѣнія; когда Стихотворецъ пишетъ Сатиры на Петиметровъ и на тѣхъ, которые ихъ не читаютъ и понимать не могутъ, и когда Историкъ прибавляетъ ложь къ истинному повѣствованію: должно ли для того порицать Науки, истреблять ихъ во все, и не оставлять людямъ болѣ, какъ лишь малѣйшую часть познанія, которое ихъ отъ скотовъ отмѣняетъ, чтобъ только дать имъ чувствовать бѣдность своего состоянія? Впрочемъ, естьли Краснорѣчіе когда нибудь помрачало правду: то сколько разъ напротивъ было оно

средствомъ поправить мнѣнія заблуждающихъ разумовъ, которыхъ предубѣжденіе не могло быть искоренено инако, какъ силою Краснорѣчія, побуждающаго къ вѣроятію.

Тѣ, которые думаютъ, что Стихотворцы услаждаютъ, а не научаютъ, и что нравоучительныя письма, находящіяся въ ихъ сочиненіяхъ, никогда не могли имѣть своей силы; или не читывали сочиненій хорошихъ Стихотворцевъ, или не имѣютъ довольно вкуса и разума, чтобъ судить объ нихъ справедливо. Горацій, которой былъ такъ великой Философъ, какъ великой Стихотворецъ, и котораго сочиненія наполнены учительнѣйшими правилами, показываетъ намъ, какую пользу можно пріобрѣсть въ чтеніи хорошихъ поэмъ. „ Гомеръ, говоритъ онъ, болѣе даетъ нравоучительныя наставленія, нежели Кранторъ и Хрисипъ. Онъ представляетъ гораздо лучшимъ и доказательнѣйшимъ образомъ красоту и преимущества добродѣтели, вредъ и опасность пороковъ. Въ поэмѣ своей, въ коей любовь Парисова зажигаетъ въ Европѣ и Азіи непримиримую войну, не представляетъ ли онъ точнѣйшаго изображенія безразсудной страсти, которая возмущаетъ народы и Государей?

Со стороны Троянской совѣтуетъ Антеноръ возвратить Елену, и тѣмъ пресѣчь войны причину: сопротивляется Парисъ; ничто не можетъ его принудить, купить сею цѣною миръ и спокойство Государствамъ. Съ другой стороны Несторъ старается укротить вражду между Ахиллесомъ и Агамемнономъ; одинъ разжигаетъ пламенемъ любви своей, и оба во гнѣвѣ возстаютъ другъ на друга и напослѣдокъ ни въ городѣ, ни въ стану невидно кромѣ возмущенія, разбойничества, беззаконія, сладострастія и ярости. Въ Одиссеѣ Гомеръ описываетъ намъ Уликса, такъ какъ истинной образъ добродѣтели и премудрости. Сей герой, разрушивъ стѣны Иліона, ѣздилъ изъ города въ городъ, предводительствуемъ благоразуміемъ, примѣчая рачительно нравы народовъ, гдѣ ему проходить случалось, принужденъ будучи странствовать по пространнымъ морямъ, для возвращенія своего въ Итаку съ участниками его побѣдъ, былъ подверженъ наивеличайшимъ несчастіямъ, и превозмогъ ихъ своею добродѣтелью.

Не можно лучше сего изъяснить и показать, что Стихотворцы также полезны, какъ Философы. И что надлежитъ до тѣхъ, которые говорятъ, что

нѣтъ истиннаго удовольствія въ Стихотворствѣ, можно скоро отвѣчать имъ безъ траты многихъ словъ, такъ какъ отвѣчалъ одному Аристотъ вопросившему у него, *что такое красота?* Хотя изъясненіе онаго не стоило труда Философу, пріобыкшему разсуждать о самыхъ сокрытыхъ вещахъ и непроницаемыхъ общимъ понятіемъ; но онъ вмѣсто отвѣта такъ ему сказалъ: *оставимъ сіе разсужденіе для слѣпыхъ.*

Возвысившіеся народы отмѣнно предъ другими, которыхъ слава вѣчно продолжится, размножали съ попеченіемъ Стихотворство. Греки почитаютъ себя не меньше счастливыми и не меньше возносятся, произведя Гомеровъ, Софокловъ и Еврипидовъ, какъ имѣя Милтіадовъ, Ѳемистокловъ и Симоновъ. Римляне также, какъ свободились совсѣмъ отъ варварства, любили Писателей. Сципіонъ былъ другъ Терансовъ, и въ Римѣ мало было изъ великихъ людей, которые бы не имѣли при себѣ разумныхъ Грековъ для совѣтованія съ ними о вещахъ, касающихся до сочиненія.

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 37 е.

От Графа Честерфильда к сыну своему о избраніи друзей.

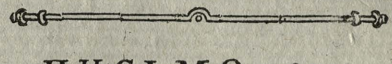
Сверстники твои поступают всегда неосторожно в избраніи себѣ друзей и бывают часто добычею злых, подлых и лукавых людей, почитая искренним другом перваго подлеца, который назовется их пріятелем, и за сію ложную и обманчивую дружбу платят неразсудно безпредѣльною довѣренностію. Опасайся встрѣчи таковых легкомысленных; принимай всѣх учтиво, но соединяй учтивость свою с недовѣрчивостію; не открывай никому скоро мыслей своих, и не полагайся никогда на внушеніе своего самолюбія, что оно тебя не обманывает; ибо истинное дружество весьма рѣдко и возрастает медленно, основываясь на взаимных и довольно испытанных услугах и на обоюдной сообразности чувствований. У молодых людей дружество весьма живо в своих дѣйствіях, но неосновательно и почти мгновенно: они ревностно сперва служат друг другу, защищают при всяком случаѣ своих соумышленников, и расказывают не только все, что знают, но и больше; при малѣйшем же

приключеніи, противномЪ чьей нибудь изЪ нихЪ пользѣ, или нравственности, вдругЪ разлучаются, и не вздумаютЪ прежде другЪ о другѣ, какЪ для пересказанія и осмѣянія своихЪ тайностей.

И такЪ надлежитЪ тщательно отличать друзей отЪ товарищей; ибо часто пріятной и забавной собесѣдникЪ можетЪ быть вреднымЪ другомЪ. Всякаго опасайся равно; но опасенія своего никому не обнаруживай: чрезмѣрная скромность несносна, не имѣть же скромности, опасно. Надобно держаться средины и умѣть оную соблюдать: иные смѣшнымЪ образомЪ скрываютЪ бездѣлицы, какЪ величайшія тайны, а самыя важныя дѣла сообщаютЪ всѣмЪ безЪ разбору и доказываютЪ чрезЪ то, что они вЪ состояніи владѣть токмо тѣмЪ, что легко и не обременяетЪ ихЪ сердца и головы.

Старайся быть всегда вЪ хорошихЪ сообществахЪ, коихЪ находится два рода; одни состоятЪ изЪ отмѣнныхЪ по способностямЪ своимЪ и добродушію гражданЪ, а другія изЪ придворныхЪ особЪ и тѣхЪ, кои отличили себя важными отечеству услугами. Я бывЪ у Гг....., почиталЪ общество ихЪ превосходнымЪ, и дружество ихЪ было для меня несравненно лестнѣе, нежели обра-

щеніе съ самыми Вѣнценосными особами. — Прощай.

ПИСЬМО 38 е.

Отъ него же и къ тому же о познаніи вообще людей.

Собранія служатъ намъ не для однѣхъ токмо забавъ и удовольствія, но и доставляютъ способъ примѣчать, изпытывать и открывать свойства людей; ибо хотя всѣ мы по наружному виду между собою подобны, но степени разума, склонности и страстей весьма различны, и будучи не равно въ каждомъ изъ насъ соединены, производятъ великую разность и въ свойствахъ нашихъ. Разумъ же хотя и долженъ надъ всемъ владычествовать, но владычествуетъ рѣдко, и тотъ, кто обращаясь къ оному, не касается сердца, мало успѣваетъ въ познаніи человѣка. Я совѣтую тебѣ читать два сочиненія, кои помогутъ тебѣ въ сей важной наукѣ несравненно лучше, нежели прочія книги, а именно: *Рошефукольтовы нравственныя разсужденія* и *Брюэровы свойства*; но помни, что я предлагаю ихъ тебѣ какъ всеобщіе Географическіе чертежи, чтобъ оны-

ми пользоваться въ путешествіи, а не замѣчать всякое мѣсто, и всякой постоялой дворъ, къ чему и одно тщательное наблюденіе довольно достаточно. *Рошефукольта* несправедливо осуждаютъ, что онъ всѣ наши дѣйствія производитъ отъ самолюбія; ибо не относится ли всякое произвольное побужденіе къ добру сколько нибудь и къ намъ въ разсужденіи внутренняго удовольствія, отъ онаго ощущаемаго, а особливо когда оно основано на здравомъ разсудкѣ, яко верьховномъ законѣ природы? Что же принадлежитъ до *Брюэра*, то начертанія его суть нѣжныя и живыя картины жизни, коими надлежитъ тебѣ украшать свой разумъ и сравнивать всякую черту съ подлинниками, какіе встрѣтиться тебѣ могутъ.

Поелику же женщины составляютъ пріятную и многочисленную часть общества, и ихъ благосклонность не мало иногда поспѣшествуетъ пользѣ нашей, то нужно имъ нравиться. Я хочу открыть тебѣ нѣкоторыя тайны, которыя будутъ для тебя весьма полезны; но ты долженъ ихъ хранить со всевозможнымъ тщаніемъ. Знай, любезный сынъ, что женщины вообще почти, и изключая самое малое число изъ нихъ, суть мило-

видныя дѣти великаго роста: онѣ говорятъ обо всемъ, и кажется, что и все разумѣютъ; но такой, которая бы имѣла здравой, твердой и основательной разсудокъ и размышляла бы порядочно двадцать четыре часа сряду, я во всю жизнь болѣе одной не видалъ. Малѣйшая страсть и малѣйшая склонность прерываетъ во мгновеніе самыя лучшія ихъ намѣренія. Красота ихъ, будучи пренебрежена или побѣждена, вдругъ ихъ воспламеняетъ и разстроиваетъ все нравственное ихъ поведеніе, основанное въ минуты, кои сопровождались здравымъ разсудкомъ. Умной человѣкъ играетъ съ ними, ласкаетъ ихъ и забавляетъ какъ дѣтей, но никогда не открываетъ имъ важной тайны, хотя часто въ томъ и увѣряетъ, дабы польстить и угодить ихъ легкомыслію. Онѣ крайне любятъ вмѣшиваться въ дѣла, которыя почти всегда запутываютъ и портятъ, и хотя подлинно иногда увѣрены, что мущины не инако ихъ почитаютъ, какъ игрушками, но всегда любятъ того, кто говоритъ съ ними не въ шутку и который по видимому имъ открывается Никакое ласкательство не можетъ быть для нихъ излишно или отвратительно; поелику онѣ все съ жадностію прини-

маютЪ. Ты можешь ласкательствовать имЪ высокимЪ вкусомЪ, присудствовавшимЪ вЪ нихЪ при выборѢ вѢеровЪ, шляпокЪ и тому подобнаго. — Женщины, кои или весьма красивы, или безобразны, желаютЪ, чтобЪ хвалили ихЪ разумЪ; тѢ же, которыя не очень красивы и не совсѢмЪ дурны, любятЪ, дабы превозносили похвалами ихЪ прелести и красоту, и тайны сихЪ должны быть особливо нерушимы, естьли не хочешь, чтобЪ онѢ тебя какЪ Орфея растерзали на части. Будь пріятенЪ, учтивЪ и старайся имЪ нравиться. ОнѢ по нашей слабости имѢютЪ большее или меньшее вліяніе во всѢхЪ мѢстахЪ. Необходимо надобно имЪ угождать и не оказывать никакого знаку презрѢнія, чего онѢ никогда не прощаютЪ, бывЪ вЪ семЪ случаѢ подобны намЪ; ибо всякЪ лучше проститЪ обиду, нежели насмѢшку. Не каждой честолюбивЪ или жаденЪ кЪ корысти, но всякЪ чувствуетЪ презрѢніе. ВпрочемЪ не слѢдуй склонности, сродной большей части молодыхЪ людей, помрачать честь другихЪ для отличенія себя. СимЪ позабавишь на краткое время однихЪ, но получишь сЪ другой стороны непремиримыхЪ враговЪ. Ежели имѢешь разумЪ, старайся посредствомЪ онаго пра-

виться, а не язвить. Ты можешь какъ солнце сіять въ умѣренномъ климатѣ безъ жару; ибо тутъ его желаютъ, а подъ знойною полосою боятся.

ПИСЬМО 39е.

Отъ него же и къ тому же о добродѣтели.

Я дотолѣ не престану побуждать къ размышленію, пока зрѣлой твой возрастъ не повлечетъ тебя самъ къ оному. Добродѣтель есть такой предметъ, которой по важности и превосходству его не слегка должно разсматривать. Представь себѣ, что я хочу просить тебя, дабы открылъ ты мнѣ свое объ ней понятіе. Какъ станешь тутъ поступать? — Безъ сомнѣнія сперва разсмотришь, чѣмъ оная отличается отъ всего прочаго, и что производитъ въ другихъ и въ насъ самихъ, и познаешь, что отличительное ея свойство состоитъ въ сострадательности и облегченіи участи злосчастныхъ, въ совершенной во всемъ справедливости и поспѣшествованіи вообще благоденствію человѣческаго рода; также, что она единая сопровождается внутреннимъ удовольствіемъ, котораго ничто ни перемѣнить, ни воз-

мутить не можетъ, поелику всякое иное временное благо зависитъ болѣе отъ другихъ, нежели отъ насъ самихъ. Богатство, величіе и честь могутъ похищены быть насиліемъ или несправедливостію; болѣзнь можетъ лишить насъ всѣхъ внѣшнихъ удовольствій; добродѣтельный же человѣкъ, угнетаемый тысячею скорьбей, находитъ внутри себя утѣшеніе, радость и спокойство, содѣлывающее его блаженнѣйшимъ обладателя честей и сокровищъ, но порочнаго и коварнаго, наслаждающагося оными не инако, какъ съ горестію и въ отчаяніи; ибо собственная совѣсть терзаетъ его непрестанно, представляя ему въ каждое мгновеніе безчестныя и жестокія средства, употребленныя имъ для сисканія себѣ счастія: въ уединеніи погружается онъ въ мрачную задумчивость, и всякой предметъ наноситъ ему трепетъ и ужасаетъ его. Напротивъ того добродѣтельный не страшится никогда своихъ воображеній и сноситъ несравненно терпѣливѣе и удобнѣе всякое зло, угнетающее его. Римскій писатель Клавдіанъ изобразилъ свойство добродѣтели въ слѣдующихъ стихахъ:

Недвижима стоитъ въ пучинѣ многихъ бѣдъ,
И на мятущійся съ улыбкой смотритъ свѣтъ.

ПИСЬМО 40е.

Отъ него же и къ тому же, о мгновенномъ и долговременномъ удовольствіи.

Удовольствіе есть та гора, на которую всѣ молодые люди взойти желаютъ, но часто не достигши вершины оной, низвергаются съ великимъ вредомъ.

Не думай, чтобъ я вооружался противъ забавъ. Нѣтъ, я намѣренъ самъ тебя къ онымъ препроводить, дабы ты ихъ искавъ, не уклонился отъ пути.

Всѣ молодые люди хотятъ принять на себя видъ веселаго человѣка, и не понимая, въ чемъ состоитъ истинная веселость, идутъ въ слѣдъ какого нибудь развратника, и въ семъ смыслѣ наименованіе веселаго означаетъ часто гуляку, игрока или волокиту. — Я не стыдясь признаюсь, что всѣ пороки юности моей получили свое начало отъ сильнаго желанія нравиться сверстникамъ своимъ чрезъ сообразованіе ихъ поступкамъ. Такимъ образомъ почиталъ я игру необходимо нужною, и хотя въ деньгахъ не имѣлъ недостатку, и слѣдовательно не имѣлъ нужды ихъ и выигрывать, но часто жертвовалъ своему воображенію тысячею существенныхъ удовольствій, и

обращалЪ труды и время свое на то только, чтобЪ нарушить свой покой и быть несчастливымЪ; но коль скоро познал свою глупость, вдругЪ ее оставилЪ. Пользуйся моимЪ примѣромЪ, избирай для себя забавы; но не основывайся на страстяхЪ и заблужденіяхЪ своихЪ сверстниковЪ, и сравнивай всегда настоящее удовольствіе сЪ будущими онаго слѣдствіями.

Естьли бы сЪ нынѣшнею моею опытностію возвратилась опять ко мнѣ молодость, то я провождалЪ бы жизнь, исполненную истинныхЪ, а не ложныхЪ утѣхЪ: наслаждался бы столомЪ, но безЪ излишества; не подражалЪ бы слѣпо никакому примѣру и не терялЪ бы своего здоровья, дабы понравиться тѣмЪ, которые свое щадятЪ; любилЪ бы игру какЪ забаву, а не какЪ мученіе жадности, и игралЪ бы вЪ хорошемЪ собраніи не вЪ большія деньги для развлеченія мыслей и для сообразованія обыкновенію; большую часть празднаго времени провождалЪ бы вЪ чтеніи, а остальное вЪ обществѣ умныхЪ и благонравныхЪ, для успокоенія духа и разсѣянія томныхЪ мыслей. Разсуди, любезный сынЪ, пріятно ли зрѣть человѣка, терзающаго свои волосы и ругающагося, что болѣе

проигралЪ, нежели платить вЪ состоянии; также мота угрызаемаго совѣстію по причинѣ распутной своей жизни, и волокиту страждущаго отЪ тщетныхЪ утѣхЪ, изнуряющихЪ здоровье его и самое лучшее состояніе разстроивающихЪ. — Впрочемъ, уповая, что ты довольно уже испыталЪ и самЪ, что забавы разума несравненно тверже и продолжительнѣе всякихЪ другихЪ, надѣюсь видѣть тебя преклоннымЪ болѣе кЪ нимЪ, нежели кЪ очаровательнымЪ суетнымЪ удовольствіямЪ.

КОНЕЦЪ

втораго Отдѣленія

и

первой Части.

